

В. В. ГУРКИН, А. Е. ИВАЩЕНКО

5-я ГВАРДЕЙСКАЯ КАЛИНКОВИЧСКАЯ

ВВЕДЕНИЕ

14 июля 1941 г. два мощных залпа первой экспериментальной батареи реактивных установок под командованием капитана И. А. Флерова под Оршей возвестили о рождении нового оружия — советской реактивной артиллерии.

В течение первого года Великой Отечественной войны новый вид артиллерии благодаря своим высоким боевым свойствам, отвечавшим требованиям маневренных операций, быстро развивался. Внезапный и массированный огонь первых подразделений и частей, имевших на вооружении реактивные установки БМ-8 и БМ-13, не только эффективно поражал неукрытую живую силу и боевую технику противника, но и оказывал огромное моральное воздействие на его солдат и офицеров.

Между тем боевой опыт наступательных операций советских войск, проведенных в 1941—1942 гг., а также перспектива развертывания широких наступательных действий настоятельно требовали боевого применения реактивной артиллерии и при прорыве сильно укрепленных оборонительных рубежей противника. Но для решения этих задач требовался мощный реактивный снаряд. Усилиями советских конструкторов и инженеров к июню 1942 г. были разработаны два типа тяжелых реактивных снарядов: М-20 и М-30¹. Стрельба снарядами М-20 могла производиться из боевых установок БМ-13, а для стрельбы снарядами М-30 были созданы специальные станки рамного типа.

Советская Армия получила простое, в то же время мощное и довольно эффективное средство надежного разрушения прочных оборонительных сооружений противника.

¹ РС М-20: калибр — 132 мм, вес разрывного заряда — 18,4 кг, дальность стрельбы — 5 км; РС М-30: калибр — 300 мм, вес — 91,5 кг, вес разрывного заряда — 28,9 кг, дальность полета — 2,8 км.

4 июня 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление о создании тяжелой реактивной артиллерии, а уже к 1 июля были сформированы восемь дивизионов М-30¹.

Первые залпы тяжелой реактивной артиллерии прогремели 5 июля 1942 г. в полосе 61-й армии Западного фронта в районе города Белев.

С августа 1942 г. началось ускоренное формирование отдельных дивизионов тяжелой реактивной артиллерии. В сентябре отдельные дивизионы начали объединяться в полки, а в ноябре — в тяжелые гвардейские минометные бригады по четыре — шесть дивизионов в каждой. Всего к концу 1942 г. было сформировано 17 бригад.

В декабре 1942 г. часть бригад объединяется в дивизии. Так были созданы 1, 2, 3 и 4-я гвардейские минометные дивизии, которые действовали на Северо-Западном, Воронежском и Донском фронтах.

В числе первых дивизий тяжелой реактивной артиллерии была и 5-я гвардейская минометная дивизия резерва Верховного Главнокомандования. Созданная в январе 1943 г., она прошла славный боевой путь. Дивизия вела боевые действия на центральном направлении советско-германского фронта и участвовала во всех крупнейших операциях войск Центрального, Белорусского и 1-го Белорусского фронтов.

Боевое крещение она приняла в конце января 1943 г. под Касторной, а завершила свой боевой путь в Берлине.

С мая 1943 г. дивизия вошла в состав 4-го артиллерийского корпуса прорыва и действовала до конца войны в его составе.

После разгрома немецко-фашистских войск в Воронежско-Касторненской операции (24 января — 17 февраля 1943 г.) дивизия участвовала в битве под Курском. В ходе оборонительного сражения в составе войск 13-й армии Центрального фронта на направлении главного удара группы армий «Центр» она впервые в боевой практике тяжелой реактивной артиллерии участвовала в отражении массированных атак пехоты и танков противника.

В ходе развернувшегося контрнаступления советских войск дивизия обеспечивала прорыв обороны противника в районе станции Поньри, под Кромами и Севском.

¹ См.: «Военно-исторический журнал», 1976, № 12, с. 30.

В битве за Днепр дивизия поддерживала войска 61-й и 65-й армий и своими мощными залпами способствовала захвату и удержанию ими плацдармов на западном берегу реки в районе Любеч и Лоев.

Важнейшим этапом боевого пути дивизии явились боевые действия по освобождению Белоруссии. Она участвовала в обеспечении прорыва обороны противника зимой 1944 г. с плацдарма на Днепре в районе Лоева, в освобождении городов Речица, Гомель, Калинковичи и многих населенных пунктов Белоруссии.

Летом 1944 г. в Белорусской наступательной операции она участвовала в прорыве обороны противника в районах Рогачева и Озаричей, окружении и уничтожении группировок противника под Бобруйском и Минском, освобождении Бобруйска, Слуцка, Столбцов, Барановичей.

В конце июля 1944 г. дивизия была переброшена на левое крыло 1-го Белорусского фронта в район Ковеля и в составе 8-й гвардейской армии приняла участие в Люблинско-Брестской операции.

После прорыва обороны противника штурмовые дивизионы бригад, имевшие на вооружении самоходные реактивные установки БМ-31-12, действовали в составе подвижных групп фронта, огнем и колесами сопровождали их в рейдах по глубоким вражеским тылам. Воины этих дивизионов принимали участие в освобождении польских городов Хелм, Люблин, Седлец и предместья Варшавы — Праги.

В январе 1945 г. дивизия в ходе Висло-Одерской операции обеспечивала прорыв вражеской обороны на магнусевском плацдарме войсками 5-й ударной и 8-й гвардейской армий, а в феврале участвовала в штурме города-крепости Познань. В боях за Познань воины дивизии впервые применили стрельбу одиночными снарядами М-31 из окон зданий с целью разрушения опорных пунктов врага, расположенных в прочных кирпичных зданиях.

В дальнейшем фронтовые дороги дивизии проходили по территории Германии. В марте 1945 г. дивизия приняла участие в Восточно-Померанской операции, в апреле — мае 1945 г. в составе 3-й ударной и 47-й армий — в Берлинской операции.

21 апреля 1945 г. 2-й штурмовой дивизион 23-й бригады первым среди гвардейских минометных частей фронта открыл огонь по Берлину. Поддерживая наступление

соединений 3-й ударной армии, дивизия приняла непосредственное участие в штурме столицы фашистской Германии. Свои последние залпы гвардейцы-минометчики произвели по рейхстагу.

За время боевых действий дивизия выпустила по врагу свыше 100 тысяч тяжелых реактивных снарядов, подавила и разрушила большое количество вражеских опорных пунктов и узлов сопротивления, нанесла врагу огромные потери в живой силе и технике.

Родина высоко оценила ратные дела гвардейцев-минометчиков. За мужество и отвагу, проявленные в боях с врагом, свыше 3000 воинов дивизии были удостоены высоких правительственных наград. За отличия в боях с немецко-фашистскими захватчиками в приказах Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина воинам дивизии 12 раз объявлялась благодарность.

За образцовое выполнение заданий командования, доблесть и мужество, проявленные личным составом в боях с врагом, дивизия была награждена орденами Красного Знамени, Суворова II степени и удостоена почетного наименования Калинковичской.

Все три бригады дивизии отмечены высокими правительственными наградами: 16-я гвардейская минометная бригада была награждена орденами Красного Знамени и Кутузова II степени; 22-я бригада — орденами Красного Знамени, Кутузова II степени и Богдана Хмельницкого II степени; 23-я бригада — орденами Красного Знамени, Богдана Хмельницкого II степени и удостоена почетного наименования Познанской.

Книга написана на основе документальных материалов Центрального архива Министерства обороны СССР, личных воспоминаний авторов и ветеранов дивизии.

Авторы выражают глубокую признательность и искреннюю благодарность за помощь, оказанную при работе над книгой, ветеранам дивизии: Г. М. Фанталову, П. И. Вальченко, В. Н. Лютову, А. А. Пузатикову, М. С. Пейсаченко, Ф. С. Кузнецову, Г. В. Дядину, В. М. Белозубову, Г. Д. Фролову, Я. М. Карпенко, В. Г. Кащевскому, С. Я. Кобзарю, а также коллективу сотрудников Центрального архива Министерства обороны.

ФОРМИРОВАНИЕ ДИВИЗИИ

Наступал 1943 год. На советско-германском фронте произошли большие изменения. В ноябре 1942 г. войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов окружили в районе Сталинграда 330-тысячную вражескую группировку. Используя успех контрнаступления под Сталинградом, советское Верховное Главнокомандование развернуло широкое наступление, положив начало массовому изгнанию врага из пределов нашей Родины. Для достижения этой цели в 1942 г. были созданы все необходимые предпосылки. Под руководством Коммунистической партии советский народ к концу 1942 г. наладил быстро растущее военное хозяйство. Успешно решалась главная задача — в кратчайший срок ликвидировать превосходство немецко-фашистской армии в танках, самолетах и другой боевой технике.

Советская военная промышленность освоила массовое производство реактивных пусковых установок и боеприпасов к ним. Их выпуск по сравнению с декабрем 1941 г. увеличился более чем в 5 раз.

Появление в войсках большого количества реактивной артиллерии, накопленный опыт ее боевого использования, а также переход наших войск к широким наступательным действиям потребовали проведения мероприятий по совершенствованию ее организационных форм. Особенно это касалось подразделений тяжелой реактивной артиллерии.

К концу 1942 г. в Советской Армии путем объединения артиллерийских полков стали создаваться артиллерийские дивизии РВГК. Такие же организационные мероприятия начались и в реактивной артиллерии. Отдельные дивизионы тяжелой реактивной артиллерии сначала сводились в полки, а затем и в бригады. В конце 1942 г. появились первые дивизии реактивной артиллерии, в состав которых входили полки среднего и бригады тяжелого калибра. Создание бригад и дивизий давало возможность быстро сосредоточивать части реактивной артиллерии на нужном

направлении, надёжно управлять огнем в ходе боя, создавать достаточную плотность поражения вражеской обороны.

Формирование 5-й гвардейской минометной дивизии проходило в январе 1943 г. в районе Москвы в соответствии с приказом командующего гвардейскими минометными частями Ставки Верховного Главнокомандования от 7 января 1943 г.¹ В ее состав входили: управление, две тяжелые гвардейские минометные бригады (22-я и 23-я) и четыре гвардейских минометных полка М-13 (37, 316, 323 и 324-й). Бригада состояла из управления, политотдела и шести отдельных гвардейских минометных дивизионов (огмд) двухбатарейного состава каждый. На вооружении батарей было по 24 пусковые установки (станка) М-30 рамного типа. Всего на вооружении одной бригады находилось 288 таких установок, а в дивизии — 576.

Управления бригад, а также по два огневых дивизиона создавались вновь. Остальные дивизионы включались в состав бригад уже в сформированном виде². Они были сформированы летом 1942 г. и получили боевой опыт в боях на Калининском, Волховском и Западном фронтах.

Полки М-13 состояли из командования, штаба, органов управления и трех гвардейских минометных дивизионов двухбатарейного состава. В каждой батарее было по четыре установки БМ-13. По два дивизиона в каждом полку уже участвовали в боях, один формировался вновь. Всего в полку имелось 24 пусковые установки БМ-13. Таким образом, из 24 дивизионов, входивших в состав дивизии, 16 имели боевой опыт и 8 формировались вновь. В большинстве своем личный состав вновь формируемых дивизионов (за исключением офицеров) не участвовал в боях.

Офицерский состав дивизии как правило имел боевой опыт, знал материальную часть и боевое применение рамных установок М-30. Некоторые участвовали в боях на установках БМ-8 и БМ-13.

Штаб дивизии и штабы частей укомплектовывались в основном офицерами, не имевшими практических навыков

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 119214, д. 1, л. 99.

² В 22-й бригаде вновь формировались 589-й и 591-й огмд, а вошли в ее состав 549, 550, 551 и 552-й огмд. В 23-й бригаде вновь формировались 590-й и 592-й огмд, а влились в ее состав 75, 501, 553 и 554-й огмд.

штабной работы. Все это не могло не сказаться на уровне подготовки и слаженности штабов, особенно в начале боевых действий.

Большинство личного состава вновь формируемых дивизионов — молодежь 1924—1925 гг. рождения ранее не служила в армии. В основном это были комсомолцы, направленные райкомами ВЛКСМ Москвы и Московской области для службы в гвардейских минометных частях.

Первым командиром 5-й гвардейской минометной дивизии был назначен полковник А. М. Лобанов, который ранее командовал 8-м гвардейским минометным полком, участвовавшим в оборонительных боях на Южном фронте и в битве за Кавказ. В этих боях А. М. Лобанов приобрел большой практический опыт в руководстве боевыми действиями полка.

Заместителем командира дивизии по политической части стал опытный политработник, хорошо подготовленный артиллерист подполковник Т. Ф. Осадченко. Он являлся активным участником обороны Москвы, воевал в составе 9-й гвардейской стрелковой дивизии на волоколамском направлении. Простота в обращении, искренность, выдержанность, в необходимых случаях веселый украинский юмор отличали этого замечательного человека.

На должность начальника штаба дивизии прибыл бывший командир 18-го гвардейского минометного полка подполковник Т. Ф. Черняк, имевший большой боевой опыт.

Командиром 22-й бригады был назначен полковник К. П. Еремеев, 23-й — полковник Н. Н. Коротыко. Оба до назначения на указанные должности командовали полками реактивной артиллерии.

Командирами полков М-13 были назначены: 37-го — подполковник К. Н. Острейко, 316-го — майор А. Е. Хлопенко, 323-го — майор А. Ф. Артюшенко и 324-го — полковник Б. И. Орлов.

Формирование 5-й гвардейской минометной дивизии находилось под неослабным вниманием командования, Военного совета и штаба гвардейских минометных частей. Особенно большую заботу проявляли командующий ГМЧ генерал В. В. Аборенков, члены Военного совета ГМЧ генералы П. А. Дегтярев, Л. М. Гайдуков и Н. П. Фирюбин, начальник штаба ГМЧ генерал А. А. Быков, начальник Главного управления вооружения генерал Н. Н. Кузнецов.

Комплектование частей и подразделений личным составом было завершено к середине января 1943 г. Однако еще не вся боевая техника и автотранспорт были получены. Так, рамными установками и основной массой транспортных автомашин бригады укомплектовывались накануне и даже в день убития на фронт.

8 января части дивизии приступили к боевой и политической подготовке. Распоряжением командира дивизии для обучения личного состава вновь формируемых дивизионов были привлечены офицеры, которые имели опыт использования установок М-30: в 22-й бригаде — командиры 549-го и 552-го дивизионов капитаны Ф. П. Карпенко и Я. М. Карпенко; в 23-й бригаде — командиры 75-го и 554-го дивизионов майор М. А. Волощук, капитан Н. Ф. Тарасенко и ряд других офицеров.

За короткое время требовалось обучить личный состав не только знанию материальной части и боеприпасов, но и способности в нормативные сроки готовить залпы по врагу, добиться слаженных действий дивизионов, полков и бригад.

Общее знакомство с техникой проходило в считанные дни. О проведении учебно-боевых стрельб с личным составом не могло быть и речи. Не было даже времени на проведение стрельб из личного оружия. Всему этому войны должны были учиться в бою.

Большую помощь штабу дивизии в организации боевой подготовки оказывал начальник центра формирования ГМЧ полковник В. А. Шмаков и его штаб, который возглавлял подполковник В. И. Задорин. Уже на четвертый день штаб центра формирования ГМЧ организовал проверку хода боевой подготовки в 37-м и 323-м полках, вскрыл недочеты и оказал большую практическую помощь частям в налаживании учебного процесса.

В штабе дивизии организация боевой подготовки была возложена на начальника оперативного отделения майора В. Г. Гуменюка. Большую помощь ему оказывали начальник разведывательного отделения майор Н. И. Воблый, начальник отделения связи капитан Я. Г. Кобызев и другие офицеры.

Особое внимание уделялось подготовке штабных офицеров. Изучались наставление по полевой службе штабов, порядок составления боевой и отчетно-оперативной документации, ведение оперативных и разведывательных карт.

Наряду с организацией боевой и политической подготовки штабы и службы дивизии и частей занимались вопросами укомплектования. Полностью завершить боевую подготовку и сколачивание подразделений и частей не удалось.

17 января был получен приказ командующего гвардейскими минометными частями о выступлении дивизии на фронт¹.

Срочная отправка дивизии на фронт диктовалась сложившейся обстановкой. 24 января войска Воронежского и Брянского фронтов начинали Воронежско-Касторненскую операцию. С целью обеспечения прорыва обороны противника войсками Брянского фронта западнее Ливны решено было использовать 5-ю гвардейскую минометную дивизию. Предстояло совершить 500-километровый марш в трудных условиях зимы по маршруту Москва, Подольск, Тула, Ефремов, Ливны.

Полковник А. М. Лобанов отдал распоряжение командирам частей немедленно начать подготовку к маршу. Штабы дивизии и частей производили необходимые расчеты на марш, организовывали службу регулирования и замыкания, решали ряд других вопросов.

Техническая служба дивизии, которую возглавлял майор В. А. Янов, организовала подготовку автомашин и службу технической помощи на марше. Работники тыла приняли меры к обеспечению частей всем необходимым. Были даны указания частям о порядке приготовления и выдачи бойцам горячей пищи на марше. Медперсонал проводил мероприятия, направленные на недопущение обморожения личного состава. Труженики тыла хорошо позаботились о войнах. Валенки, ватные брюки и фуфайки, шапки с подшлемниками, теплое белье — все это было у каждого бойца. Многие командиры и бойцы были одеты в белые овчинные полубубки.

Большую работу проводили политработники. Они разъясняли войнам, и особенно водителям, важность полученной задачи своевременно и организованно провести марш.

Трудность подготовки марша усугублялась тем, что бригады М-30 к моменту получения приказа о выступлении на фронт еще не имели положенного по штатам автотранспорта. Его получение ожидалось только 18 января,

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 119214, д. 3, л. 15.

т. е. в день выступления на фронт. Поэтому части начали марш в разное время. 18 января выступили управление дивизии, 323-й и 324-й полки¹, а 22-я и 23-я гвардейские бригады М-30 — на следующий день.

Утром 18 января дивизия получила остальной автотранспорт — американские машины марки «шевроле», «форд» и «додж», особенностей устройства и эксплуатации которых ни водители, ни офицеры еще не знали.

Водители, автомеханики, командиры подразделений весь день 18-го и всю ночь 19 января изучали и готовили автотранспорт к маршу. Это оказалось очень сложным делом — на морозе машины заводились плохо, приходилось греть воду в походных кухнях для заливки в радиаторы.

Несмотря на все принятые меры, часть машин так и не удалось завести. Их прицепили на буксир. Следует отметить, что подобной проблемы с заводкой машин в полках М-13 не существовало, поскольку они были оснащены автомашинами отечественных марок.

Марш проходил организованно. Первая ночевка была назначена в деревнях за Подольском. После ужина и непродолжительного отдыха марш продолжался.

Вскоре колонна миновала небольшой городок Ефремов. Здесь гвардейцы впервые увидели разрушительные следы войны. Чувствовалось приближение фронта.

На большом привале в Ефремове начальник штаба полковник Т. Ф. Черняк уточнил полкам и бригадам конечный пункт и районы сосредоточения. Частям дивизии приказывалось сосредоточиться западнее города Ливны в районе населенных пунктов Навесное, Успенское, Паниковец. Картину полного разрушения увидели гвардейцы и в старинном русском городе Ливны.

Чем ближе подходила колонна к фронту, тем труднее становилось продвигаться вперед. Еще на подступах к Ефремову повалил густой снег. Все дороги замело, машины буксовали, застревали в снегу. Бригады нагнали полки. Стала одна длинная колопна, растянувшаяся на несколько десятков километров. Свыше 500 боевых, специальных и транспортных машин попали в сплошное без-

¹ 37-й и 316-й гвардейские минометные полки М-13 из состава дивизии были исключены и поэтому на фронт с ней не выступали.

дорожье. Особенно тяжело приходилось подразделениям бригад, имевшим американские машины. На хороших дорогах они шли с большой скоростью, но когда начинал валить снег, сильно буксовали, застревая в снегу. Кроме того, к ним не было запасных частей. Поэтому при малейших неисправностях машины приходилось брать на буксир.

Радиосредствам на марше работать запрещалось, поэтому связь с частями и подразделениями осуществлялась только через офицеров связи.

Штаб дивизии и передовые подразделения 323-го гвардейского полка к исходу 22 января прибыли в назначенный район сосредоточения. В течение трех суток прибыли и сосредоточились остальные подразделения и части.

Несмотря на сложные дорожные условия, особенно в прифронтовой зоне, дивизия с поставленной задачей справилась. Личный состав и основная масса боевой техники прибыли на фронт в установленный срок, что позволило частям немедленно приступить к выполнению первой боевой задачи.

Особенно хорошо проявили себя на марше водители, имевшие опыт вождения машин по фронтовым дорогам на Калининском, Западном и других фронтах. Они не только умело вели свои машины, но и оказывали помощь молодым водителям.

25 января командир дивизии издал приказ, в котором подводились итоги марша. В лучшую сторону по маршруту отмечались 23-я гвардейская бригада полковника Н. Н. Коротко и 5-й дивизион 323-го гвардейского полка капитана Г. С. Подковыркина, многим водителям была объявлена благодарность. В приказе наряду с положительными сторонами всесторонне анализировались недочеты и ставились задачи по укреплению воинской дисциплины, организованности и порядка во время совершения маршей, а также намечались меры по повышению бдительности личного состава.

НА БРЯНСКОМ ФРОНТЕ

Во второй половине января 1943 г. Воронежский фронт успешно провел Острогожско-Россошанскую операцию, в результате которой создались благоприятные условия для разгрома 2-й немецкой армии, оказавшейся в выступе в районе Воронежа. С севера ее охватывали войска Брянского, с юга — Воронежского фронта.

По замыслу Ставки Верховного Главнокомандования войска левого крыла Брянского (13-я армия) и правого крыла Воронежского (38-я армия) фронтов своими смежными флангами из района Ливны должны были нанести удар в общем направлении на Касторное, Навстречу им из района южнее Воронежа наступала 40-я армия Воронежского фронта. Одновременно с востока переходили в наступление войска 60-й армии этого же фронта. С разгромом воронежско-касторненской группировки противника советским войскам открывался путь на Курск.

Важная роль в этой операции отводилась войскам 13-й армии, в оперативное подчинение которой поступала 5-я гвардейская минометная дивизия. 13-й армии предстояло прорывать оборону противника на 18-километровом участке в междуречье рек Кнешь и Олым. Главный удар в направлении Волово, Касторное наносили 307, 132 и 8-я стрелковые дивизии. На третий день операции они должны были выйти в район Касторное, соединиться с войсками 40-й армии и отрезать пути отхода воронежской группировке врага на запад. Для захвата Касторное планировалось ввести в бой подвижную группу армии. Наступление предполагалось начать 26 января.

Для обеспечения прорыва вражеской обороны и развития успеха в глубине создавалась армейская оперативная группа гвардейских минометных частей, в состав которой вошла и 5-я гвардейская минометная дивизия.

Ознакомившись с боевыми возможностями дивизии, командующий 13-й армией генерал Н. П. Пухов поставил ей следующую задачу: в период артиллерийской подго-

товки атаки огнем двух бригад и одного полка совместно с частями ствольной артиллерии подавить вражескую оборону перед фронтом 307-й и 132-й стрелковых дивизий. В дальнейшем быть в готовности полками М-13 поддерживать наступление пехоты и танков в глубине обороны противника.

Командующий артиллерией армии генерал А. Н. Папков конкретизировал огневые задачи дивизии, указав основные узлы сопротивления противника, которые необходимо подавить и разрушить огнем тяжелой реактивной артиллерии. 22-я и 23-я гвардейские минометные бригады и 323-й гвардейский минометный полк в период артиллерийской подготовки атаки подавляли опорные пункты на первой позиции вражеской обороны: высота 244,4, Нижняя Слободка, Дубровка, Рогачик¹. 324-й гвардейский минометный полк находился в резерве. С прорывом главной полосы обороны противника 323-й и 324-й гвардейские минометные полки поступали в подчинение командиров 132-й и 307-й стрелковых дивизий, а 22-я и 23-я гвардейские бригады выводились в резерв командующего артиллерией 13-й армии.

Перед фронтом 307-й и 132-й стрелковых дивизий, на участке которых предстояло подготовить два бригадных залпа и один полковой, противник имел оборонительную полосу глубиной от 4 до 8 км. Ее основу составляли ротные опорные пункты, объединенные в батальонные узлы сопротивления. В опорных пунктах было сооружено большое количество дзотов, блиндажей, землянок, открытых пулеметных площадок, наблюдательных пунктов, оружейных окопов. Перед передним краем тянулись проволочные заграждения в два-три кола, подступы к которым прикрывались минными полями и простреливались многослойным артиллерийско-минометным огнем.

Ввиду недостатка в артиллерии крупных калибров основная роль в разрушении вражеской обороны отводилась тяжелой реактивной артиллерии. Дивизия располагала большими огневыми возможностями. За один залп она могла выпустить по врагу 2304 тяжелых реактивных снарядов М-30 и 768 снарядов М-13. К сожалению, предельная дальность стрельбы установок М-30 составляла всего 2,8 км, и огневые позиции их пришлось оборудовать в

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 8, л. 5.

боевых порядках батальонов первого эшелона стрелковых полков, что не могло не быть обнаруженным противником.

23 января проводилась рекогносцировка боевых порядков. Район огневых позиций бригад был выбран севернее и южнее Юдино, на удалении 1,2—1,5 км от переднего края противника. Здесь необходимо было сосредоточить свыше 500 рамных установок и около 2000 тяжелых реактивных снарядов. Для их переброски требовалось около 300 транспортных автомашин. Все это предстояло сделать ночью с соблюдением строжайших мер маскировки.

Вечером 23 января на огневые позиции прибыли первые подразделения бригад, которые немедленно приступили к расчистке от снега площадок для установок и подъездных путей к ним.

Большую помощь дивизии в подготовке маршрутов выдвижения и подъездных путей к огневым позициям оказали стрелковые части 13-й армии и лично ее командующий генерал Н. П. Пухов.

Его распоряжением личный состав из частей второго эшелона армии и тылов был направлен на расчистку дорог, штаб армии контролировал ход этой работы.

С получением боевой задачи штаб дивизии, штабы полков и бригад приступили к планированию огня, организации разведки противника, к топографической привязке огневых позиций и подготовке исходных данных для стрельбы. Офицеры штабов готовили также справочный материал для принятия решений командирами на выполнение огневых задач. Командир дивизии и начальник штаба распределение задач между частями и определение координат центров участков целей производили по карте и указывали их лично командирам бригад и полков. Начальник оперативного отделения майор В. Г. Гуменюк со своими помощниками капитаном И. А. Сергиенко, старшими лейтенантами В. М. Белозубовым и С. М. Пачковым организовали контроль за ходом подготовки подразделений и частей к выполнению боевых задач.

В первую очередь оборудовались площадки для пусковых установок и укрытия для боеприпасов, расчищались сектора для ведения огня. Времени для строительства блиндажей или хотя бы землянок не было, и пехотинцы гостеприимно отнеслись к гвардейцам-минометчикам: пре-

доставляли им свои блиндажи и землянки для обогрева и отдыха, укрывали их во время вражеского обстрела, помогали расчищать площадки для установок и устанавливать снаряды. Это была настоящая боевая дружба. Вывоз материальной части и боеприпасов на огневые позиции бригад проводился 25 января с наступлением темноты. Батареи, отставшие в пути, встречались офицерами штабов на маршрутах движения и сопровождались прямо на огневые позиции без захода в районы сосредоточения. Дивизионы 323-го гвардейского полка заняли огневые позиции в ночь на 26 января.

Подготовка к залпу шла полным ходом. Огневики, водители боевых и транспортных машин, связисты, разведчики и другие специалисты трудились с большим подъемом, не зная отдыха, не чувствуя усталости.

Сложная задача стояла перед подразделениями разведки дивизии. Для организации и ведения разведки времени было очень мало. Кроме того, небольшое число разведчиков в дивизии и бригадах, а также их отсутствие в дивизионах М-30 снижало возможности разведки. Поэтому основные разведданные дивизия получала из штаба армии.

Начальник разведки дивизии майор Н. И. Воблый, получив в штабе артиллерии армии необходимые данные о противнике и его оборонительных сооружениях, поставил задачу разведке бригад и полков уточнить их, обратив особое внимание на наличие огневых средств и оборонительных сооружений в опорных пунктах, по которым намечался залп. Наблюдательный пункт командира дивизии развертывался возле наблюдательного пункта командующего 13-й армией, а бригад и полков — совместно с командирами 132-й и 307-й стрелковых дивизий.

Большую работу проводили политотделы частей, партийные и комсомольские организации. Ввиду отсутствия времени партийные и комсомольские собрания в первичных организациях провести не удалось. Коммунистам и комсомольцам задачи ставились лично секретарями партийных и комсомольских организаций, а партийному активу — начальниками политотделов частей.

В соответствии с указанием заместителя командира дивизии по политчасти все политработники должны были в эти дни находиться непосредственно на огневых позициях и оказывать всяческое содействие командирам в под-

готовке залпа, в мобилизации усилий воинов на выполнение боевой задачи в срок. За мобилизацию воинов для своевременной доставки боеприпасов М-30 со станции Ливны на огневые позиции отвечали заместители командиров дивизионов по политчасти, в 22-й бригаде — майор Ф. Н. Бутнев, а в 23-й бригаде — капитан И. С. Тихонов.

На наблюдательных пунктах, на огневых позициях, в тыловых подразделениях чувствовался необыкновенный подъем, взаимная выручка и помощь в выполнении поставленных задач.

Первыми изготовились к выполнению боевой задачи дивизионы капитана Ф. П. Карпенко из 22-й гвардейской бригады, майора М. А. Волощука и капитана А. И. Картвелишвили 23-й гвардейской бригады и 323-й гвардейский минометный полк майора А. Ф. Артюшенко. К утру 26 января подготовка к залпу была завершена. По вражеским позициям было нацелено 1664 тяжелых и 256 средних реактивных снарядов¹.

Самоотверженно работали при подготовке первого залпа по врагу командиры батарей, взводов, огневых расчетов, электрики, орудийные номера, водители. Электрики-подрывники рядовые С. Н. Милехин, А. Н. Галкин, Я. М. Кокос, Н. И. Морозов, В. Т. Прокопенко, К. Ф. Болотов, А. Г. Крендясев, многие орудийные номера не спали двое суток, готовя под вражеским огнем материальную часть и боеприпасы к залпу. Водители И. Н. Садков, Я. Г. Грибков, Н. В. Назаров, А. Е. Подболотов, И. Ф. Кузнецов, С. П. Маслаков, Е. Ф. Гончаров, И. К. Шелегеда, Л. П. Клепче и многие другие в тяжелых условиях после многосуточного марша в течение двух суток вывозили на огневые позиции боевые установки и снаряды.

В ночь на 26 января командир дивизии полковник А. М. Лобанов, командиры бригад и полков заняли свои наблюдательные пункты.

Воронежско-Касторненская операция началась 24 января 1943 г. наступлением войск 40-й армии Воронежского фронта.

Прорвав оборону противника, 40-я армия начала развивать наступление с юга на Касторное. В это же время с востока в наступление перешла 60-я армия, которая 25 января освободила от немецко-фашистских войск Во-

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 18, л. 34.

ронез. 26 января удар нанесли войска 13-й армии Брянского и 38-й армии Воронежского фронтов своими смежными флангами.

В 6 часов утра гром артиллерийской канонады возвестил о начале артиллерийской подготовки атаки в полосе 13-й армии. За 15 минут до ее окончания открыли огонь по опорным пунктам противника Нижняя Слободка, Дубровка и Рогачик 22-я и 23-я гвардейские бригады. 323-й гвардейский полк произвел два залпа: один — в начале, и второй — в конце артподготовки.

Сотни реактивных снарядов были выпущены по врагу. От мощных взрывов на вражеских позициях содрогнулась земля даже на переднем крае наших войск. Это напоминало бомбежку. Залп продолжался 15 минут. Мощь этого удара оставила неизгладимое впечатление у воинов, особенно у тех, кто впервые наблюдал действие своего оружия.

На исходе последней минуты залпа реактивных установок взвились зеленые ракеты — сигнал перехода пехоты и танков в атаку. На участках, по которым проводился залп РС, противник организованного сопротивления не оказал. Вскоре пехота и танки овладели опорными пунктами Нижняя Слободка, Дубровка и Рогачик. Продолжая успешно продвигаться вперед, войска 13-й армии к исходу дня полностью завершили прорыв главной полосы обороны противника и расширили участок прорыва.

В ночь на 27 января в бой была введена подвижная группа армии, части которой начали стремительно развивать наступление на Касторное.

После овладения первой позицией обороны противника 323-й и 324-й гвардейские минометные полки переподчинились командирам 132-й и 307-й стрелковых дивизий. В ходе боя в глубине вражеской обороны эти полки подавляли очаги сопротивления противника, вели огонь по отходящим колоннам, скоплениям его войск и боевой техники.

29 января войска 13-й армии ворвались в Касторное с севера, а войска 40-й армии — с юга. Кольцо вокруг воронежской группировки противника замкнулось. В котле оказалось около десяти вражеских дивизий.

Важную роль в стремительном продвижении подвижной группы 13-й армии на Касторное сыграли аэросанные батальоны.

В Касторное враг оставил большое количество исправных легковых автомашин и несколько железнодорожных эшелонов с боевой техникой, боеприпасами и горючим.

С овладением этой станцией создались благоприятные условия для развития успеха на курском и харьковском направлениях. 8 января войска Воронежского фронта освободили Курск, а на другой день — Белгород.

Успешному прорыву войсками 13-й армии вражеской обороны и их стремительному продвижению на Касторное способствовала 5-я гвардейская минометная дивизия. Своими залпами она надежно подавила вражескую оборону на переднем крае, обеспечив ее прорыв войсками армии.

Для определения эффективности огня в район Нижней Слободки, Дубровки, Рогачика были направлены от бригад группы офицеров и солдат под руководством заместителей командиров бригад. Они установили, что залпы легли точно в цель. Вражеские опорные пункты были густо покрыты воронками до 2—2,5 метра в глубину и 5—6 метров в диаметре. Были разрушены траншеи, ходы сообщения, блиндажи, окопы для орудий и пулеметов. Многие землянки оказались заваленными не только от прямых попаданий, но и от взрывов снарядов вблизи них. Враг понес большие потери в живой силе и технике.

Опыт Воронежско-Касторненской операции показал, что тяжелая реактивная артиллерия при ее массированном применении способна надежно подавлять и разрушать позиционную оборону противника. Однако слабая маневренность установок М-30, длительное время на их зарядание и перезарядание (около 3—4 часов на дивизион против 10—15 минут для БМ-13) не позволяли их использовать при бое в глубине.

В боях под Касторное дивизия приняла боевое крещение. Личный состав приобрел опыт в подготовке и проведении дивизионного залпа. За мужество и отвагу, проявленные в этих боях, свыше 50 воинов дивизии были удостоены правительственных наград. Среди них командиры дивизионов капитаны Ф. П. Карпенко и Н. П. Тарасенко, заместитель командира дивизиона по политчасти капитан И. И. Бузов, командир батареи лейтенант В. А. Петров, санинструктор сержант З. А. Степанова. Все они были награждены орденом Красной Звезды. Электрики 23-й гвардейской бригады сержанты В. А. Новгородов и Д. М. Сен-

пов были удостоены ордена Красной Звезды посмертно. Командиры огневых групп сержанты М. В. Саура, И. П. Бондаренко, И. К. Подрез, электрики сержанты Н. П. Гаголин, Н. Ф. Мантуров, И. С. Долинин, В. В. Скорик, водители рядовые С. П. Маслаков, С. М. Иванов, А. Е. Подболотов и многие другие были награждены медалью «За отвагу».

В феврале в дивизии произошел ряд важных изменений в организационно-штатной структуре и вооружении. В бригадах было расформировано по два дивизиона¹ и за счет этого в оставшиеся дивизионы включено еще по одной батарее. Таким образом, в бригадах количество огневых дивизионов сократилось с шести до четырех, но их огневая мощь осталась прежней. Кроме того, в каждой бригаде было сформировано по одному парковому дивизиону, которые предназначались для подвоза, хранения и учета боеприпасов, горючего и ремонта автотранспорта.

В это же время распоряжением начальника оперативной группы ГМЧ Брянского фронта полковника Л. М. Воеводина бригады осуществили переход на двухъярусное заряжание установок М-30. Если до этого на каждую установку для проведения боевой стрельбы устанавливалось по четыре снаряда, то теперь — по восемь. Это дало возможность сократить количество рамных установок в дивизии в два раза. Во столько же раз сократилось и количество автотранспорта для их перевозки. Упрощались подготовка и проведение залпа, так как фронт батарей и дивизионов также сокращался. Инициатором двухъярусного заряжания был командир 554-го гвардейского дивизиона капитан Н. П. Тарасенко, который впервые опробовал свой метод боевой стрельбой в декабре 1942 г. на Калининском фронте. Приказом начальника Главного управления вооружения ГМЧ это предложение было рекомендовано к внедрению во всех частях и подразделениях ГМЧ, вооруженных установками М-30².

15 февраля командиром дивизии был назначен полковник Е. А. Фирсов, высококвалифицированный, опытный офицер-артиллерист, служивший до этого в должности начальника штаба оперативной группы ГМЧ Калининского фронта.

¹ В 22-й гвардейской бригаде — 589-й и 591-й дивизионы, а в 23-й гвардейской бригаде — 590-й и 592-й.

² ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 119214, д. 1, л. 2.

Начальник оперативной группы ГМЧ Калининского фронта, рекомендуя его на должность командира дивизии, писал: «Волевой, энергичный, большой военной эрудиции командир, имеет опыт самостоятельной работы. Требовательный, умело сочетающий требовательность с заботой о подчиненных. В боевой обстановке держится уверенно, принимает смелые решения...»

Таким энергичным, волевым, решительным и бесстрашным в бою и увидели гвардейцы своего нового командира дивизии.

В первой половине февраля дивизия поддерживала боевые действия войск 48-й армии на малоархангельском направлении. Здесь два дивизиона 22-й гвардейской бригады под командованием капитанов П. Ф. Смольянова и И. П. Кривошеева произвели залп по сильному опорному пункту противника Усть Кунач. Боевые действия соединений 48-й армии поддерживали также 323-й и 324-й гвардейские минометные полки.

Во второй половине февраля 22-я и 23-я бригады участвовали в наступлении войск 3-й армии под Мценском. 22 февраля бригады полным составом произвели залп по вражеским опорным пунктам Куликовка и Городищи, оказав помощь пехоте и танкам при форсировании реки Зуша и захвате плацдарма на ее западном берегу¹.

С 1 марта по 20 апреля дивизия вновь поддерживала боевые действия соединений 48-й армии, которые вели бои местного значения. В ходе этих боев был освобожден районный центр Орловской области Малоархангельск и ряд других населенных пунктов. Всего за данный период было произведено 5 дивизионных и 15 батарейных залпов, а также велся огонь отдельными пусковыми установками БМ-13 и М-30².

К весне 1943 г. линия фронта восточнее Орла стабилизировалась и обе стороны перешли к обороне.

20 апреля распоряжением командующего войсками Центрального фронта дивизия была выведена в резерв фронта и сосредоточилась в полосе 13-й армии.

Боевые действия, проведенные в полосах 13, 48 и 3-й армий зимой и весной 1943 г., показали, что дивизия, являясь средством резерва Верховного Главнокомандования,

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 18, л. 8, 9.

² Там же.

была вынуждена часто передислоцироваться с одних участков фронта на другие, совершать длительные марши. Нахождение же в ее составе различных по предназначению, вооружению и возможностям бригад М-30 и полков М-13 себя не оправдывало. Смешанный состав усложнял управление частями в ходе боя, создавал большие трудности в снабжении боеприпасами и другими материально-техническими средствами. Так, в конце февраля полки М-13 поддерживали войска 48-й армии в районе Малоархангельска, а бригады М-30 в это время вели боевые действия в полосе 3-й армии в районе Мценска. Эти участки отстояли друг от друга почти на 300 км. Штаб дивизии, оставаясь с полками, для управления бригадами выделял оперативную группу, которая ввиду своей малочисленности и отсутствия достаточных средств связи не могла обеспечить надежного управления боевыми действиями бригад и оперативно решать вопросы боевого и материально-технического снабжения. Командир дивизии, находясь с оперативной группой под Мценском, не мог влиять на боевые действия полков. Аналогичное положение было и в других дивизиях реактивной артиллерии.

Поэтому в соответствии с приказом Верховного Главнокомандующего от 20 апреля 1943 г. дивизия была реорганизована и с мая 1943 г. стала однотипной. В ее состав вместо полков М-13 была включена из резерва Ставки 16-я гвардейская минометная бригада М-30¹.

В ней было четыре огневых (508, 518, 521 и 522-й) и один парковый дивизионы. На вооружении бригады имелось 144 пусковые установки рамного типа. Залп бригады состоял из 1152 снарядов. Таким образом, на вооружении дивизии с мая 1943 г. стало 432 рамные пусковые установки М-30, а ее залп насчитывал 3456 тяжелых реактивных снарядов.

16-я гвардейская минометная бригада была сформирована в декабре 1942 г. в районе города Калач Воронежской области на базе 1-го тяжелого гвардейского минометного полка, командиром которого был подполковник П. И. Вальченко. Он же стал и командиром 16-й бригады. Заместителем командира бригады по политчасти был назначен майор М. Ф. Жалнин, а начальником штаба — майор И. Е. Желтобрюхов. С 16-й гвардейской бригадой

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 119214, д. 1, л. 15.

П. И. Вальченко прошел боевой путь от Воронежа до Берлина.

В январе 1943 г. эта бригада принимала участие в Воронежско-Касторненской наступательной операции. В марте участвовала в оборонительных боях на харьковском направлении, где ее личному составу приходилось отражать атаки вражеской пехоты и танков не только огнем РС, но и в рукопашном бою.

В конце апреля 1943 г. бригада была выведена из боя и отправлена в Москву в резерв Ставки ВГК, где производилось доукомплектование личным составом, боевой техникой, автотранспортом и осуществлялась перестройка организационно-штатной структуры аналогично организации бригад 5-й гвардейской минометной дивизии. Согласно решению командующего гвардейскими минометными частями Советской Армии генерала В. В. Аборенкова бригада 2 мая убыла на Центральный фронт, где и вошла в состав 5-й гвардейской минометной дивизии.

НА КУРСКОЙ ДУГЕ

В апреле 1943 г. на советско-германском фронте наступило затишье. Войска обеих сторон готовились к новым сражениям.

К этому времени линия фронта почти по прямой проходила от Ленинграда до Таганрога. Только в районе Курска войска Центрального и Воронежского фронтов глубоко вклинивались в расположение противника, образовав так называемый Курский выступ. Северный фас этого выступа, протяженностью свыше 300 км, обороняли войска Центрального фронта.

Готовясь к летней кампании 1943 г., гитлеровское командование решило воспользоваться удобной конфигурацией линии фронта в районе Курского выступа и нанести здесь свой главный удар, окружить и уничтожить войска Центрального и Воронежского фронтов и в дальнейшем развить наступление в тыл Юго-Западному фронту и центральной группировке советских войск.

В районе Орла и севернее Белгорода гитлеровское командование создало две ударные группировки, в составе которых насчитывалось около 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных. Операция получила условное наименование «Цитадель». Замысел операции предусматривал нанесение ударов по двум сходящимся направлениям со стороны Орла и Белгорода в общем направлении на Курск.

Главная ставка делалась на внезапное и массированное применение крупных мотомеханизированных и танковых сил; большие надежды возлагались на новые танки «тигр», «пантера» и штурмовые орудия «фердинанд».

Советское Верховное Главнокомандование довольно точно определило характер возможного развития событий на советско-германском фронте летом 1943 г. Несмотря на то что стратегической инициативой в то время владели советские войска, которые располагали достаточными силами для ведения наступательных действий, Став-

кой ВГК было принято решение о переходе на Курской дуге к преднамеренной обороне, с тем чтобы в ходе активной обороны измотать ударные группировки врага, а затем переходом в решительное контрнаступление завершить их разгром.

С этой целью на всем протяжении Курского выступа войсками Центрального и Воронежского фронтов создавалась мощная глубоко эшелонированная оборона.

На Центральном фронте особенно прочной оборона была в полосе 13-й армии, войска которой обороняли северный фас Курского выступа и перехватывали шоссе и железнодорожную магистраль Орел — Курск. Оборона армии создавалась на глубину до 30 км и состояла из трех полос.

21 апреля 1943 г. 5-я гвардейская минометная дивизия, совершив марш вдоль фронта, сосредоточилась в районе Ново-Слободка (15 км юго-восточнее Малоархангельска), Никольское, Прилепы, где вошла в оперативное подчинение 13-й армии.

Командующий армией генерал Н. П. Пухов поставил дивизии задачу быть в готовности к открытию огня по войскам противника в случае его внезапного перехода в наступление.

Командующий артиллерией армии генерал А. Н. Панков уточнил огневые задачи дивизии, указал мероприятия, которые необходимо провести в первую очередь.

Началась подготовка к оборонительным боям. Такая задача решалась впервые, так как основным предназначением дивизии было обеспечение прорыва подготовленной обороны противника.

В середине мая 1943 г. Ставка передала в состав Центрального фронта вновь сформированное управление 4-го артиллерийского корпуса прорыва РВГК. 17 мая в его состав вошли 5-я и 12-я артиллерийские и 5-я гвардейская минометная дивизии.

Корпус являлся одним из самых крупных артиллерийских соединений времен Великой Отечественной войны. В его составе насчитывалось 712 орудий и минометов различных калибров от 76-мм пушек до 203-мм гаубиц и 432 тяжелые реактивные установки М-30.

Командиром корпуса был назначен опытный артиллерийский начальник, бывший командир 2-й артиллерийской дивизии, активный участник Сталинградской битвы

генерал Н. В. Игнатов, заместителем командира корпуса — полковник В. В. Бабицкий, начальником штаба — полковник Н. А. Зернов.

Боевым распоряжением командующего Центральным фронтом 4-й артиллерийский корпус в полном составе был передан на усиление 13-й армии. Впервые в практике Великой Отечественной войны общевойсковой армии придавалось такое крупное артиллерийское соединение. Это позволило создать в полосе обороны 13-й армии небывало большие артиллерийские плотности — около 92 орудий и минометов на 1 км фронта¹.

Артиллерийские дивизии, входившие в состав 4-го артиллерийского корпуса, были приданы стрелковым корпусам первого эшелона: 12-я артиллерийская дивизия полковника М. Н. Курковского — 15-му стрелковому корпусу, 5-я артиллерийская дивизия полковника А. И. Снегурова — 29-му стрелковому корпусу.

5-я гвардейская минометная дивизия входила в состав армейской оперативной группы ГМЧ. Кроме нее туда входили еще пять гвардейских минометных полков М-13 (6, 37, 65, 86 и 324-й). Начальником группы был назначен полковник Г. М. Фанталов.

Боевое использование дивизии по первоначальному варианту планировалось начать с завязкой боя за первую полосу обороны. С этой целью дивизионы бригад выдвигались и оборудовали передовые огневые позиции на рубеже Согласный, Очки, 1-е Никольское на удалении 2—2,5 км от переднего края противника. В последующем решено было использовать дивизию в основном в боях за вторую полосу обороны. Для этого ее бригады расположились за второй полосой в центре обороны армии и оборудовали на каждый дивизион по одной основной и по две-три запасные огневые позиции.

С получением боевой задачи командир и штабы всех степеней приступили к организации разведки, рекогносцировке боевых порядков и подъездных путей к ним, планированию огневых задач. К этому времени произошли некоторые изменения в руководящем составе. На должность начальника штаба дивизии прибыл подполковник С. Т. Дорофеев. В 16-й гвардейской бригаде майор

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3. М., 1961, с. 250.

И. Е. Желтобрюхов был назначен заместителем командира бригады, а начальником штаба стал майор И. Д. Пиллов. Бывший начальник штаба 22-й гвардейской бригады подполковник А. Н. Ковалевич стал заместителем командира 23-й гвардейской бригады. Его сменил майор Г. Д. Фролов.

Для ведения разведки в дивизии на рубеже Озерки, Сокольники, Очки было развернуто пять наблюдательных пунктов — два от дивизии и по одному от каждой бригады.

Отсутствие хороших командных высот для просмотра глубины вражеской обороны вынуждало оборудовать некоторые наблюдательные пункты на деревьях вдоль железнодорожной магистрали Орел — Курск.

В дивизионах из-за отсутствия сил и средств наблюдательные пункты не создавались. Командиры дивизионов и батарей привлекались для дежурства на наблюдательных пунктах бригад, которые имели прямую телефонную связь со своими штабами. Наблюдение за противником велось круглосуточно. Полученные данные записывались в журналы разведки и через каждые 2 часа докладывались в штаб дивизии, где они обобщались, анализировались и в виде разведсводок и схем ежедневно представлялись в штаб 4-го артиллерийского корпуса.

Много внимания уделял организации разведки начальник штаба 22-й гвардейской бригады майор Г. Д. Фролов. По его указанию передовой наблюдательный пункт был оборудован на высоте 257,5 — в 1,5 км севернее деревни Очки. С этого места хорошо просматривалась вся первая позиция противника. Несмотря на систематический пулеметный и минометный огонь, сержант П. К. Иванов, рядовые В. Н. Тузиков, П. Н. Киселев и Д. Я. Мочалов вели разведку днем и ночью, засекая вражеские цели. Хорошо была организована разведка на наблюдательных пунктах дивизии, непосредственными руководителями которой были командир батареи управления старший лейтенант С. М. Пачков и командир взвода разведки лейтенант Н. И. Лифанов. В 16-й и 23-й гвардейских бригадах разведкой руководили капитаны Л. А. Хмелинский и С. Я. Кобзарь.

В подготовительный период командиры и штабы выполнили большой объем работы. Требовалось не только вести разведку, но и спланировать огневые задачи, орга-

низовать оборудование и маскировку боевых порядков, создать запасы боеприпасов и других материальных средств, спланировать боевую и политическую подготовку солдат, сержантов и офицеров.

По первоначальному варианту бригады тяжелой реактивной артиллерии нацеливались только на боевые действия в центре и на правом фланге армии. 16-я и 22-я гвардейские бригады готовили заградительный огонь в направлении Очки, Малоархангельск, а 23-я гвардейская бригада в направлении Каменка, Поньри.

Каждая бригада готовила дивизионные залпы по четырём возможным вариантам наступления противника. В соответствии с этим были выбраны и оборудованы огневые позиции, произведена их топографическая привязка. Однако возможных вариантов боевых действий предусматривалось даже больше.

Большое внимание уделялось оборудованию боевых порядков. На огневых позициях расчищались и подготавливались площадки для установок, сектора для ведения огня, оборудовались укрытия для боеприпасов, блиндажи и землянки для личного состава, ашпарели для автомашин. Блиндажи оборудовались в противохимическом отношении и тщательно маскировались. Вся работа по подготовке к боям проходила под руководством и контролем оперативной группы ГМЧ Центрального фронта и штаба 4-го артиллерийского корпуса.

Во второй половине мая в дивизии работали офицеры оперативной группы ГМЧ фронта во главе с генералом И. А. Шампиным. Они проверяли подготовку личного состава и боевой техники, готовность огневых позиций, организацию связи, обеспеченность боезапасом и другие вопросы.

По указанию генерала Шампина на оборудованные огневые позиции второй полосы обороны были выведены пять дивизионов: 549-й капитана Ф. П. Карпенко 22-й гвардейской бригады — в район Федоровки; 75-й и 553-й капитанов И. Е. Никоненко и Д. М. Мартынкина 23-й гвардейской бригады — в район западнее 2-е Никольское; 508-й и 522-й майора М. С. Финенко и капитана В. А. Пшеничного 16-й гвардейской бригады — 4 км юго-восточнее Бузулука. Остальные семь дивизионов располагались в выжидательных районах бригад на удалении 12—15 км от переднего края.

В мае и июне в подразделениях бригад проводилась напряженная боевая и политическая подготовка. Особое внимание уделялось специальной подготовке электриков, огневи́ков, связистов, водителей. С командирами взводов, батарей и дивизионов проводились занятия по совершенствованию их знаний в артиллерийско-стрелковой подготовке, огневой службе и топографии. По тактике отработывались вопросы огневого обеспечения оборонительных боев батареями и дивизионами. При этом использовался опыт 16-й гвардейской минометной бригады. С этой целью в 22-й и 23-й гвардейских бригадах заместителем командира 16-й гвардейской бригады майором И. Е. Желтобрюховым и командиром дивизиона капитаном Г. М. Калининским проводились показательные занятия по использованию установок М-30 в оборонительном бою. В июне командир 16-й гвардейской бригады полковник П. И. Вальченко провел поучительное занятие с командирами бригад и дивизионов о действиях истребительного отряда бригады по отражению атак пехоты и тапков противника в боях под Харьковом.

Для борьбы с вражескими танками в каждом дивизионе создавались отделения истребителей танков. Бойцы этих отделений обучались практическому применению боевых противотанковых гранат и бутылок с зажигательной смесью КС. С целью проверки времени, необходимого для выдвижения подразделений с выжидательных районов на огневые позиции, а также для осуществления маневра с одних направлений на другие штабами бригад организовывались выезды отдельных батарей и дивизионов. При этом маршруты движения изучались со всеми командирами дивизионов и батарей, чтобы каждый из них мог легко вывести свое подразделение на ту или иную огневую позицию как днем, так и ночью. В ходе боевой подготовки большое внимание уделялось сколачиванию боевых расчетов, батарей, дивизионов, организации помощи и взаимной выручки в бою, преодолению танко- и самолетобоязни. Политуправлением фронта была выпущена памятка бойцу по борьбе с вражескими танками «тигр», которая изучалась во всех подразделениях.

Наряду с боевыми подразделениями к предстоящим боям готовились и штабы. С офицерами штабов проводились в основном занятия по тематике, связанной с веде-

нием оборонительных боев, обрабатывались вопросы организации управления подразделениями и частями в ходе боя, организации взаимодействия с поддерживаемыми общевойсковыми соединениями и частями.

Политорганы, партийные и комсомольские организации неустанно работали над воспитанием стойкого и мужественного воина-гвардейца, способного решать боевые задачи в самых сложных условиях обстановки.

В дивизии не было политотдела, поэтому основными центрами партийно-политической работы являлись политические отделы бригад. Здесь планировался весь комплекс партийно-политических мероприятий, которые требовалось выполнить в этот период.

Политические занятия и информации с воинами проводились регулярно. Предусмотренные учебными планами занятия на темы «Выполнение боевой задачи — священный долг воинов-гвардейцев», «Отлично знать и владеть своим оружием», «Стойко оборонять занимаемые позиции», «Смелому воину не страшны вражеские танки» и другие помогли гвардейцам глубже уяснить свою роль и наилучшим образом подготовиться к предстоящим боям.

11 мая 1943 г. командующий войсками 13-й армии генерал Н. П. Пухов в торжественной обстановке вручил 22-й и 23-й гвардейским минометным бригадам боевые гвардейские Знамена¹ и пожелал личному составу дальнейших успехов в боевых делах.

Вручение боевых знамен перед решающими боями имело важное воспитательное и мобилизующее значение. В связи с этими событиями по указанию заместителя командира дивизии по политчасти подполковника Т. Ф. Осадченко во всех подразделениях бригад были запланированы и проведены политические занятия на тему «Знамя части — символ воинской чести, доблести и славы». В конце мая в бригадах проводились собрания партийного актива с вопросом «О задачах коммунистов при выполнении боевых задач». Коммунисты от имени личного состава заверили командование, что гвардейцы с честью выполняют свой воинский долг и не пожалеют ни сил, ни самой жизни во имя освобождения любимой Родины от немецко-фашистских захватчиков.

¹ 16-й бригаде боевое гвардейское Знамя вручил 28 апреля 1943 г. в Москве член Военного совета ГМЧ генерал П. А. Дегтярев.

Ежемесячно проводились партийные и комсомольские собрания, на которых разбирались заявления воинов о приеме в партию и комсомол, а также решались вопросы, связанные с выполнением предстоящих боевых задач. Накануне великой битвы десятки солдат, сержантов и офицеров вступали в ряды Коммунистической партии и Ленинского комсомола. Партийные комиссии бригад работали непосредственно в подразделениях и на огневых позициях дивизионов. Преимущественным правом вступления в партию и комсомол пользовались воины, отличившиеся в предыдущих боях. В эти дни были приняты в кандидаты партии командир 7-й батареи 23-й гвардейской бригады старший лейтенант А. Н. Макунин, комсорг 75-го дивизиона старший лейтенант Н. А. Потемкин, младший электрик 3-й батареи 75-го дивизиона ефрейтор А. М. Семенов, разведчик рядовой Б. Ф. Ушаков и многие другие.

С воинами регулярно проводились политинформации и читки газет. В батареях и отдельных взводах выпускались боевые листки, в которых пропагандировался материал о передовых воинах, отличившихся в последних боях с врагом.

Немаловажное значение для воспитания воинов имело направление благодарственных писем родственникам отличившихся в боях воинов, а также на предприятия и в учреждения, где они работали или учились до убытия на фронт. Особенно активный характер носила эта работа в 550-м дивизионе 22-й бригады и 554-м дивизионе 23-й бригады, где заместителями по политчасти были капитаны Г. З. Калоев и И. С. Тихонов.

В последних боях мужественным воином проявил себя младший электрик 554-го дивизиона коммунист сержант М. С. Пейсаченко. Командование дивизиона сообщило об этом на Казанский авиационный завод, где он работал до убытия добровольцем на фронт. И вскоре пришел ответ. В нем говорилось: «Письмо ваше напечатано в нашей общезаводской газете «Вперед», номер которой мы вам направляем... Мы уверены в вас и знаем: где стоят гвардейцы, там врагу закрыты все пути. Возможно, что это письмо вы получите в один из коротких перерывов между боями. Пусть оно волбьет в ваши сердца новый запас бодрости и сил, еще раз напомнит вам о том, что в далеком тылу о вас думают, о вас заботятся. Это отно-

сится не только к нашему небольшому коллективу, а ко всему советскому народу. Он доверяет вам, своим защитникам, и он спокоен за свою судьбу...»¹

В мае 1943 г. обстановка под Курском была относительно спокойной. Обе стороны вели усиленную разведку. Над позициями наших войск ежедневно висели «рамы» и «костыли» — так называли разведывательные вражеские самолеты бойцы. Разведорганы дивизии непрерывно обменивались данными с общевойсковой и артиллерийской разведкой. Важную информацию предоставлял дивизии разведотдел 4-го артиллерийского корпуса. Наличие в его составе 821-го отдельного разведывательного артиллерийского дивизиона (орад), имевшего на вооружении средства инструментальной разведки, позволяло производить засечку и определять координаты целей с большой степенью точности. Поскольку в дивизии своих топографических подразделений не было, то распоряжением начальника штаба корпуса полковника Н. А. Зернова привязку огневых позиций дивизионов осуществили топографы 821-го орад.

Между тем обстановка на фронте все более накалялась. В первых числах июня враг начал бомбить большими группами самолетов Курск и прилегающие к нему железнодорожные станции, а к концу июня началось усиленное движение к фронту железнодорожных эшелонов с войсками и боевой техникой фашистов. Разведчиками 16-й гвардейской бригады под руководством капитана Л. А. Хмелинского была обнаружена разгрузка небольших транспортов (летучек) с танками на железнодорожной станции Глазуновка. Артиллеристы 13-й армии нанесли по ней ряд огневых налетов. Свой первый пристрелочный залп по этой станции произвел одной пусковой установкой и 521-й дивизион капитана Г. М. Калинина из 16-й бригады.

К началу боев положение с ведением разведки в дивизии значительно улучшилось. В штабы взводов управления дивизионов были включены отделения разведки по четыре человека каждое. Это дало возможность организовывать и вести разведку наблюдением не только бригадными силами и средствами, но и дивизионными.

¹ ЦАМО, ф. 23 гв. мбр, оп. 345934, д. 10, л. 32—33.

21 июня полковник Е. А. Фирсов на совещании в штабе дивизии предупредил руководящий состав бригад, что, по данным штаба 13-й армии, переход противника в наступление возможен в самое ближайшее время. В связи с этим он приказал командирам бригад проверить готовность к выполнению огневых задач дивизионов, стоявших на огневых позициях, и готовность к выходу на огневые позиции дивизионов, расположенных на выжидательных позициях. Он также потребовал повысить бдительность разведчиков, связистов, принять меры к укреплению дисциплины и организованности всего личного состава.

2 июля командир дивизии на очередном совещании предупредил командный и политический состав бригад о том, что, по данным штаба фронта, переход противника в наступление ожидается с 3 по 7 июля. В связи с этим было приказано погрузить на автотранспорт все пусковые установки и боезапас дивизионов, находившихся на выжидательных позициях, и быть в готовности к выполнению боевых задач.

В ночь на 4 июля командир взвода разведки дивизии лейтенант Н. И. Лифанов, находившийся на передовом наблюдательном пункте, доложил, что в районе Архангельское, Маслово и Хитровский слышен шум моторов танков противника. Аналогичные доклады поступили от разведчиков 22-й и 23-й бригад. Противник заканчивал подготовку к переходу в наступление. В связи с этим командир дивизии приказал бригадам повысить бдительность, об обстановке докладывать в штаб дивизии через каждый час. В штабах бригад непрерывно дежурили начальники штабов или заместители командиров.

В 22 часа 4 июля, во исполнение решения Военного совета 13-й армии и боевого распоряжения 4-го артиллерийского корпуса, 16-я гвардейская минометная бригада начала срочную передислокацию с правого фланга боевого порядка армии на левый — для поддержки 6-й гвардейской стрелковой дивизии, занимавшей оборону на рубеже Саборовка, Поныри¹. К 3 часам 5 июля 16-я бригада в полном составе сосредоточилась в лесу южнее 2-е Поныри, где получила задачу от командира 6-й гвардейской стрелковой дивизии генерала Д. П. Онуприенко

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 2, л. 48.

на подготовку заградительных огней. На этом участке в бригаде не было ни заранее выбранных, ни тем более заранее оборудованных боевых порядков. Все пришлось начинать с самого начала, а времени не было.

В 2 часа 20 минут 5 июля предрассветную тишину разорвал гром орудийной канонады. Почти 600 орудий и минометов открыли ураганный огонь. Так по замыслу командования Центрального фронта за 10 минут до начала артподготовки противника советская артиллерия нанесла по врагу сильный огневой удар. Тысячи снарядов и мин были выпущены по вражеским войскам, изготовившимся к наступлению. Не переходя в наступление, вражеские войска несли серьезные потери. Метод проведения упреждающего артиллерийского удара, примененный впервые советскими войсками под Курском, получил наименование артиллерийской контрподготовки. Только в 4 часа 30 минут противник смог начать артиллерийскую подготовку, но уже не такой силы, на какую он рассчитывал. Через 5 минут после ее начала наша артиллерия вновь открыла огонь еще более мощный, чем прежде. В повторной контрподготовке приняло участие около 1000 орудий и минометов.

В 5 часов 50 минут на всем фронте 13-й армии и на правом фланге 70-й армии противник перешел в наступление. Бои развернулись на 40-километровом фронте и сразу же приняли ожесточенный характер. Главная группировка противника в составе 41-го и 47-го танковых корпусов нанесла удар с фронта Архангельское, Тагино в общем направлении на Ольховатку. Для обеспечения флангов ударной группировки одновременно перешли в наступление 23-й армейский корпус из района Глазуновки на Малоархангельск и 46-й танковый корпус из района Тагино на Гнилец¹.

Противник бросил в наступление до 500 танков, которые двигались волнами по 50—100 машин, имея в первом эшелоне тяжелые «тигры», а во втором — средние танки и бронетранспортеры с пехотой.

Первыми открыли огонь по врагу артиллеристы. Масшированным, сосредоточенным, подвижным и неподвижным огнем с закрытых огневых позиций они нарушали боевой порядок атакующих войск и наносили врагу боль-

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 18, л. 12.

шие потери в живой силе и технике. Тесно взаимодействуя со ствольной артиллерией, встретили врага залповым огнем полки реактивной артиллерии М-13. По мере приближения атакующих цепей противника к переднему краю наших войск количество вводимых в действие огневых средств обороняющихся непрерывно возрастало.

Первая массированная атака противника была отражена. Через 3 часа, перегруппировав войска и введя в бой новые силы и средства, противник вновь ринулся в атаку. Бои носили исключительно упорный характер. Ценою больших потерь врагу все же удалось на участке Озерки, Подольяны потеснить войска 13-й армии и вклиниться в ее оборону на 2—4 км. Попытки противника прорвать оборону на других направлениях успеха не имели.

В первой половине дня подразделения и части 5-й гвардейской минометной дивизии огня не вели. Разведчики дивизии непрерывно находились на наблюдательных пунктах. Они регулярно информировали штабы о положении войск и обстановке на переднем крае.

На передовом наблюдательном пункте 22-й гвардейской бригады, расположенном на высоте 257,5 севернее деревни Очки, во время перехода противника в наступление находился командир батареи старший лейтенант И. Ф. Савченко с разведчиками сержантами П. К. Ивановым, С. С. Сафоновым, рядовыми Н. С. Дьяковым и Д. Я. Мочаловым. Во время артиллерийской подготовки противника была разбита стереотруба, наблюдательный пункт засыпало землей. Началась атака вражеских танков и мотопехоты. Разведчики с пехотинцами вели автоматный огонь по противнику и непрерывно докладывали в штаб бригады по радию обстановку. Только когда фашистские танки вышли в тыл и ворвались в деревню Очки, разведчики по приказу начальника штаба бригады майора Г. Д. Фролова отошли на высоту 243,7. За образцовое выполнение заданий командования бригады, личное мужество и отвагу старший лейтенант И. Ф. Савченко был награжден орденом Красной Звезды, а остальные разведчики — медалью «За отвагу».

Во второй половине дня 5 июля начальник разведки 16-й гвардейской бригады капитан Л. А. Хмелинский с разведчиками сержантом А. В. Баклановым и рядовым Н. А. Кургановым находились на НП на высоте западнее

1-е Поньри. Вражеские автоматчики окружили высоту. Разведчики в течение четырех часов вместе с пехотинцами вели бой и только с наступлением темноты вырвались из окружения.

В сложных условиях оказались подразделения 16-й гвардейской бригады. Прибыв рано утром 5 июля на участок 6-й гвардейской стрелковой дивизии, где враг нанёс удар крупными силами, бригада с ходу вступила в бой. Огневые позиции занимались под сильным артиллерийско-минометным огнем и бомбежкой противника. Поэтому дивизионы вынуждены были выдвигаться не колоннами, а группами машин и на больших скоростях.

Огневые позиции были выбраны в следующих районах: 518-й дивизион — в Кашаре, 521-й — в Подсоборовке и 522-й дивизион — в Самодуровке. Дивизионы нацеливались по рубежам, на которые могли выйти вражеские танки и пехота. Во второй половине дня 518, 521 и 522-й дивизионы изготовились к открытию огня. В полной боевой готовности находились также 549-й дивизион 22-й гвардейской бригады, 75-й и 501-й дивизионы 23-й гвардейской бригады. Остальные шесть дивизионов составляли огневой резерв командующих артиллерией стрелковых дивизий.

К исходу первого дня наступления вражеским войскам ценой огромных потерь удалось вклиниться в оборону советских войск на 6—8 км и на участке Степь, 1-е Поньри выйти на подступы ко второй полосе обороны. Наступила очередь действовать и частям 5-й гвардейской минометной дивизии.

Отражать атаки вражеских танков и мотопехоты оказалось очень сложно. Во-первых, установки М-30, приведенные в боевую готовность, невозможно было быстро, без перезарядки развернуть на новое направление или придать им другой угол возвышения по дальности стрельбы. Во-вторых, небольшая дальность стрельбы снарядами М-30 создавала сложные условия при производстве залпов. Практически гвардейцы выпускали снаряды по врагу не только под огнем вражеских танков, но и под огнем его пехоты. И все же, несмотря на все сложности, воины дивизии проявили непоколебимую стойкость, мужество и отвагу. Тяжелые реактивные установки в умелых руках стали надежным огневым средством для отражения массированных атак вражеских танков и пехоты.

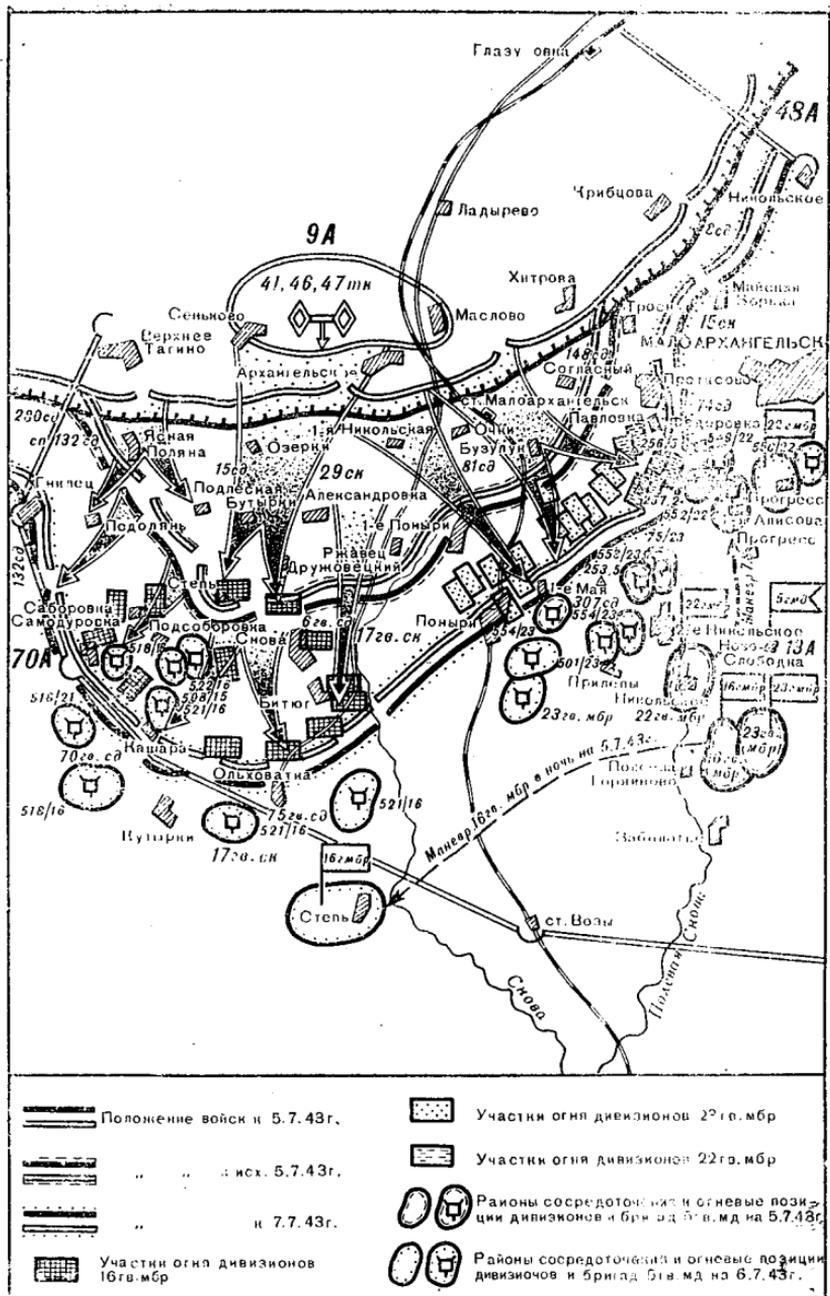
Стремясь с ходу прорвать вторую полосу обороны, противник подверг ее сильному артиллерийскому обстрелу и массированным ударам авиации.

Во второй половине дня 5 июля огневые позиции 521-го и 522-го дивизионов подвергались бомбежке около 100 пикирующих бомбардировщиков Ю-87. Личный состав мужественно отражал налет вражеской авиации огнем зенитных и ручных пулеметов, карабинов и автоматов. В результате бомбежки 8 установок было разбито, выведено из строя около 30 снарядов М-30, 4 автомашины, несколько установок взрывной волной перевернуло, во многих местах была порвана и спутана электропроводка. Появились убитые и раненые. Но гвардейцы не потеряли самообладания. Командиры дивизионов капитаны Г. М. Калинин и В. А. Пшеничный твердо руководили действиями личного состава. Как только вражеские самолеты начали уходить, огневики немедленно принялись за восстановление нарушенной боеготовности.

Вскоре после налета авиации фашистские танки с десантами автоматчиков устремились в атаку. Они двигались в направлении огневых позиций, ведя сильный огонь на ходу. Некоторые стрелковые подразделения под их натиском начали отходить через огневые позиции 522-го дивизиона. Заместитель командира бригады майор И. Е. Желтобрюхов, взяв группу воинов 2-й батареи во главе со старшим лейтенантом М. Д. Логиновым, организовал оборону огневых позиций вместе с пехотинцами.

Вскоре по команде полковника П. И. Вальченко 522-й дивизион капитана В. А. Пшеничного первым из подразделений дивизии открыл огонь по врагу. При этом один из снарядов в воздухе угодил во вражеский самолет Ю-87, круживший в группе самолетов над полем боя. Раздался сильный взрыв, после которого в воздухе осталось лишь большое черное облако. В результате залпа была накрыта вся атакующая группа врага, подбито три танка, а пехота частично уничтожена и рассеяна.

К этому времени на правом фланге армии, на участке обороны 81-й стрелковой дивизии, противник вышел на рубеж Согласный, Бузулук, попав в зону огня 549-го дивизиона 22-й гвардейской бригады. До полка пехоты с танками ворвались на высоту 249,9. Танки начали утюжить высоту, «тигры» прямой наводкой обстреливали

Огни и боевые порядки 5-й гвардейской минометной дивизии
5—7 июля 1943 г.

район огневых позиций дивизиона, расположенных в Федоровке. По вражеским танкам и пехоте открыла огонь ствольная артиллерия. Заместитель командира бригады подполковник С. А. Климов, находившийся в это время на огневой позиции, приказал командиру дивизиона капитану Ф. П. Карпенко произвести пуск. В 20 часов на высоте раздалась взрывы 280 снарядов. Высота окуталась густым облаком дыма и пыли. На поле боя горело три «тигра» и штурмовое орудие «фердинанд». До батальона пехоты противника было почти полностью истреблено огнем, а оставшиеся пехотинцы разбежались по склонам высоты¹.

В этом бою воины 549-го дивизиона действовали мужественно и смело. В 1-й батарее взрывом вражеского снаряда перевернуло установку М-30. Командир батареи старший лейтенант В. А. Ладухин приказал восстановить ее боеготовность. Электротехник лейтенант П. Н. Павлычев одиночным огнем вышустил все снаряды по врагу. Во 2-й и 3-й батареях на пусковых установках загорелась укупорка боеприпасов, что грозило взрывом. Командиры батарей старшие лейтенанты Н. М. Посыпкин и И. Ф. Савченко организовали тушение возникших очагов пожара и ликвидировали угрозу. Электрики во главе с лейтенантами П. Г. Чуниным и Н. В. Карельским, пренебрегая опасностью, выпустили все снаряды по врагу, в том числе и те, на которых горела укупорка. За этот подвиг лейтенанты П. Г. Чунин и Н. В. Карельский были награждены орденом Красной Звезды, а многие воины батареи — медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

К исходу дня 5 июля пехота и танки противника вышли к населенному пункту 1-е Поныри и начали сосредоточиваться для атаки в направлении станции Поныри. Для срыва вражеской атаки командир 23-й гвардейской бригады полковник Н. Н. Корытько приказал командиру 554-го дивизиона капитану Н. П. Тарасенко выдвинуться на подготовленные позиции в район совхоза «1 Мая» и уничтожить прорвавшуюся пехоту и танки. Дивизион немедленно убыл на огневые позиции и изготовился к залпу.

В это время командир взвода управления старший сержант В. Н. Данилов доложил с наблюдательного пункта,

¹ ЦАМО, ф. 22 гв. мбр, оп. 332284, д. 1, л. 22.

расположенного впереди на высоте, что танки и пехота противника обходят его слева и движутся в направлении высоты 256,5, т. е. к огневой позиции дивизиона. Кроме Данилова на НП находились командир отделения разведки сержант Г. С. Архипов, разведчик В. Е. Демидов и телефонист рядовой А. В. Лекомцев. Для прикрытия дивизиона распоряжением заместителя командира бригады подполковника А. Н. Ковалевича был направлен расчет истребителей танков под командованием сержанта Г. Г. Костылева. Вооружившись противотанковыми гранатами и бутылками с КС, расчет занял боевую позицию.

Подполковник Ковалевич решил развернуть фронт батарей старших лейтенантов Ю. Б. Рубаева и В. М. Иванова влево, нацелив их по высоте 256,5. Батарея старшего лейтенанта А. В. Пухлякова готовила залп в северном направлении. В результате дружной и слаженной работы 24 пусковые установки за 20 минут развернулись в новом направлении.

При выполнении этой операции времени на разбивку нового фронта батарей и перезарядку пусковых установок не было. Группы по 10—15 человек подбегали к установкам, заряженным снарядами, и разворачивали их вокруг оси одной из стоек в новом направлении. При этом надо учесть, что общий вес заряженной установки составлял почти тонну. К моменту выхода противника к высоте 256,5 дивизион полностью изготовился к залпу. Как только основная масса вражеских танков и пехота достигла высоты, дивизион открыл огонь. Поскольку огневая позиция находилась под вражеским огнем, имели место порывы электропроводки и несходы отдельных рядов. Лейтенант В. А. Львов, старшина И. М. Сафиулин и сержант А. Е. Абашев брали в руки провода от источников питания, подбегали сзади к снаряду, вставляли их в ракетную часть, затем становились на установку и зажигали пороховой заряд. При этом струя огня летела им между ног. Чтобы выпускать снаряды таким способом, требовалось не только отличное знание своего дела, но и незаурядное мужество и отвага. Было разбито четыре вражеских танка, почти полностью истреблена следовавшая за ними пехота. Остальные танки повернули обратно¹.

¹ ЦАМО, ф. 23 гв. мбр, оп. 345934, д. 1, л. 33, 34.

Во время подготовки залпа отличились командиры огневых групп сержанты Е. Г. Лыков, Д. М. Акимов, И. И. Жуненко, С. М. Черкасов, Г. Г. Костылев, электрики А. Е. Абашев, А. Н. Тихонов, М. С. Пейсаченко, В. А. Роженок, ефрейтор Г. Л. Бабиченко, рядовые Н. И. Докторов, С. Г. Русиков, И. М. Кожин и многие другие. Все они, а также лейтенант В. А. Львов, старшина И. М. Сафиулин, старший сержант В. Н. Данилов, командир 12-й батареи старший лейтенант В. М. Иванов и командир 11-й батареи старший лейтенант Ю. Б. Рубаев были награждены орденами и медалями.

Таким образом, уже в первый день все бригады 5-й гвардейской минометной дивизии приняли участие в оборонительных боях. Своим огнем они помогли войскам 13-й армии отразить атаки танков и мотопехоты противника в направлении Подсоборовка, Поньеры и Федоровка. Воины дивизии подбили и сожгли 8 вражеских танков и штурмовых орудий, до 30 автомашин и бронетранспортеров, нанесли врагу значительные потери в живой силе и технике.

В связи с тем что уже в первый день четко вырисовывалось направление главного удара противника, командование Центрального фронта решило с утра 6 июля нанести контрудар соединениями 16-го танкового корпуса 2-й танковой армии и 17-го гвардейского стрелкового корпуса с рубежа Самодуровка, Ольховатка.

Распоряжением командующего артиллерией 17-го гвардейского стрелкового корпуса 508-й и 522-й дивизионы 16-й гвардейской бригады оставались для поддержки 6-й гвардейской стрелковой дивизии, а 518-й и 521-й переподчинялись 70-й и 75-й гвардейским стрелковым дивизиям, участвовавшим в контрударе.

В ночь на 6 июля все четыре дивизиона заняли огневые позиции в районе Подсоборовка, Самодуровка, Кашара в готовности к ведению огня по районам Соборовка, Степь, Снова.

22-я и 23-я гвардейские бригады продолжали действовать на малоархангельском и поньревском направлениях.

Утром 6 июля на ольховатском направлении бои развернулись с новой силой. Соединения 16-го танкового и 17-го гвардейского стрелкового корпусов, поддержанные огнем артиллерии и ударами авиации, нанесли контрудар по вклинившейся группировке врага. В общем артилле-

рийском огневом налете 508-й дивизион майора М. С. Финенко из 16-й гвардейской бригады произвел залп по скоплению вражеских войск в Соборовке. Контратакующие войска продвинулись в северном направлении на 1,5—2 км. В результате ожесточенных встречных боев главная группировка противника понесла большие потери и оказалась неспособной продолжать наступление с прежним размахом. Подбросив свежие силы, врагу удалось вновь оттеснить соединения 16-го танкового и 17-го гвардейского стрелкового корпусов на вторую полосу обороны.

Во второй половине дня противник продолжал попытки прорвать вторую полосу обороны советских войск в районе Ольховатки и Поньрей. В балках южнее Степи сосредоточивались пехота, танки и артиллерия. Это сосредоточение обнаружили начальник разведки 16-й гвардейской бригады капитан Л. А. Хмелинский и его разведчики. По распоряжению командира бригады в 13 часов 521-й дивизион капитана Г. М. Калинина открыл огонь. В районе сосредоточения противника возникло шесть крупных очагов пожара, сопровождавшихся взрывами. Вражеская пехота и танки были рассеяны и частично уничтожены.

К исходу дня до батальона вражеской пехоты с танками перешли в наступление в направлении Ржавец, Поньри, где на подготовленных огневых позициях находился 501-й дивизион капитана А. И. Картвелишвили. Боясь выходить на гребень высоты 253,0 противник начал ее обходить справа. Командир 23-й гвардейской бригады приказал не допустить прорыва противника на Поньри. Воины дивизиона под сильным вражеским огнем за 25 минут осуществили доворот фронта дивизиона в сторону правого фланга и, как только танки и пехота противника достигли рубежа огня, произвели залп. Огнем дивизиона было подбито четыре танка, три бронетранспортера и уничтожено до роты пехоты¹.

С утра 7 июля бои возобновились с прежним напряжением и упорством. Враг предпринимал отчаянные попытки прорваться через вторую полосу обороны. На ольховатском направлении соединения 17-го гвардейского стрелкового корпуса генерала А. Л. Бондарева в упорных

¹ ЦАМО, ф. 23 гв. мбр, оп. 345934, д. 1, л. 7.

боях отразили попытки врага прорваться через Ольховатку на юг. В этом им содействовали воины 16-й гвардейской минометной бригады. 7 июля они произвели по врагу пять дивизионных залпов, уничтожили десять танков, отразили четыре атаки, нанесли противнику большой урон в живой силе и технике.

Не добившись успеха на ольховатском направлении, немецко-фашистское командование перенесло основные усилия в район Поньрей. 7 и 8 июля на этом направлении развернулись ожесточенные бои с участием крупных сил сухопутных войск и авиации. Станция Поньри являлась одним из основных узлов сопротивления 13-й армии. На этом направлении оборонялась 307-я стрелковая дивизия генерала М. А. Еншина, которую поддерживала 23-я гвардейская минометная бригада. Командование 13-й армии дополнительно усилило эту дивизию 5-й артиллерийской дивизией, 13-й истребительно-противотанковой и 11-й минометной бригадами.

В течение 7 июля противник большим количеством танков и мотопехоты атаковал позиции 307-й стрелковой дивизии, пытаясь овладеть станцией Поньри. Но каждый раз, встреченный организованным огнем пехоты, артиллерии, танков и ударами авиации, терпел неудачи. Лишь ценою больших потерь врагу удалось к исходу 7 июля овладеть северной окраиной Поньрей. Однако уже утром 8 июля контратакой частей 307-й стрелковой дивизии Поньри вновь были очищены от противника.

В ходе этих боев 23-я гвардейская минометная бригада произвела три дивизионных и пять батарейных залпов по врагу¹. Умело маневрируя батареями и дивизионами вдоль фронта обороны 307-й стрелковой дивизии, бригада вела огонь не только по скоплениям живой силы и техники противника, но и заградительный огонь по атакующей пехоте и танкам.

На малоархангельском направлении, где действовала 22-я гвардейская минометная бригада, бои носили также упорный характер, хотя и не были столь ожесточенными, поскольку противник основные силы бросил на ольховатское и поньревское направления. Части 74-й стрелковой дивизии, которую поддерживала бригада, прочно удерживали вторую полосу обороны.

¹ ЦАМО, ф. 23 гв. мбр, оп. 345934, д. 1, л. 34.

8 июля 22-я бригада была переподчинена 18-му гвардейскому стрелковому корпусу, занявшему вторую полосу обороны на участке Федоровка, Поныри. По указанию командующего артиллерией корпуса бригада заняла огневые позиции в районе Тиняковский, Федоровка, 1-я Алисова, Прогресс в готовности к отражению вражеских атак.

В этот день дивизию облетела тяжелая весть. Во время налета вражеской авиации на боевые порядки 22-й гвардейской бригады погиб заместитель командира бригады по политчасти подполковник А. Б. Вальдман.

На должность заместителя командира 22-й бригады по политчасти был выдвинут один из лучших политработников дивизии — заместитель командира 501-го дивизиона майор В. Н. Лютов.

С 8 по 12 июля бои по-прежнему носили упорный характер. Враг бросал в бой все новые и новые силы, задействовал резервы. Советские войска в ожесточенных боях перемалывали живую силу и технику врага, отразив все его попытки прорвать вторую полосу обороны.

В эти дни все три бригады усилили свою огневую деятельность. Командиры бригад и дивизионов вели активную разведку целей по заявкам командиров поддерживаемых частей и соединений производили залпы по врагу. Такая инициатива им была предоставлена командиром дивизии. Наряду с получением задач от командиров стрелковых соединений и частей командирам бригад и дивизионов предоставлялось право самостоятельно принимать решение на открытие огня с последующим докладом в штаб дивизии.

9 июля командир 552-го дивизиона 22-й бригады капитан Я. М. Карпенко обнаружил скопление до батальона вражеской пехоты с танками в ложине 2 км южнее Бузулука. Враг готовился к атаке. С одобрения командира полка 2-й гвардейской воздушно-десантной дивизии в 10 часов 552-й дивизион двумя батареями произвел залп. В 14 часов по его команде произвела залп 12-я батарея старшего лейтенанта А. И. Мороза по скоплению до батальона пехоты с танками в районе высоты 256,5. В 18 часов 7-я батарея под командованием старшего лейтенанта А. И. Шеховцова по команде командира дивизиона капитана Н. И. Старченко произвела залп по скоплению вражеских войск в районе Павловки. Огнем указанных под-

разделений было разбито 7 танков, 8 орудий и минометов, 12 автомашин, рассеяно и частично уничтожено до полка вражеской пехоты¹.

9 июля на огневую позицию 501-го дивизиона, где находился командир дивизии полковник Е. А. Фирсов, противник произвел сильный огневой налет. Полковник укрылся в одной из воронок, но она была слишком мелкой. Тогда старший лейтенант В. М. Белозубов, спасая жизнь командира дивизии, прикрыл его своим телом. За этот мужественный поступок старший лейтенант В. М. Белозубов был награжден орденом Красной Звезды.

За пять дней боев (с 8 по 12 июля) 16-я гвардейская бригада на ольховатском направлении произвела десять дивизионных и три батарейных залпа, 23-я гвардейская бригада на поныревском направлении — шесть дивизионных и семь батарейных и 22-я гвардейская бригада на малоархангельском направлении — два дивизионных и пять батарейных залпов, нанеся врагу большие потери в живой силе и технике. По данным общевойсковой разведки, после огня тяжелых гвардейских минометов противник откатывался на 1,5—2 км.

Общевойсковые командиры высоко отзывались о залпах тяжелых реактивных установок. Вот один из отзывов:

«Командиру 16-й гвардейской минометной бригады. В период с 6 по 10 июля в ходе боев с наступающими силами противника 25-й гвардейский стрелковый полк 6-й гвардейской стрелковой дивизии поддерживал 508-й дивизион вашей бригады.

Дивизион исключительно точно и организованно вел огонь по обнаруженным сосредоточениям вражеских войск и его боевым порядкам. За указанный период дивизионом под командованием майора М. С. Финенко уничтожено: танков — 16, пехоты — 480 чел., автомашин — 24, артиллерийских орудий — 15, подавлено минометных батарей — 3. Указанные потери от огня дивизиона подтверждены показаниями пленных.

Считаю необходимым представить к награде отличившихся бойцов и командиров 508-го огмд, обеспечивших 25-му гвардейскому стрелковому полку дачу решительного отпора наступающему врагу.

¹ ЦАМО, ф. 22 гв. мбр, оп. 173157, д. 5, л. 22.

Командир 25-го гв. сп подполковник Смирнов.
Начальник штаба 25-го гв. сп майор Абросимов».

8 июля 521-й дивизион капитана Г. М. Калинина произвел залп по танкам и пехоте противника, атаковавшим 2-е Поныри, в результате которого противник потерял 120 человек убитыми, 2 танка и бронемашину.

9 июля 518-й дивизион капитана М. И. Ендачева произвел залп по скоплению вражеских войск в деревне Битюг, уничтожив 10 танков, 4 миномета, 75-мм орудие, 23 автомашины, 10 повозок с боеприпасами, свыше батальона гитлеровцев. Действиями разведки было установлено, что в районе цели глубиной до 2 км противник не оказал никакого сопротивления.

518-й дивизион нанес еще один удар по скоплению вражеских войск, готовившихся к переходу в атаку в районе Кутырки. Было уничтожено 18 автомашин, до 1,5 батальона пехоты, 8 танков и 8 орудий¹.

В этих боях войны дивизии не только вели огонь по атакующим пехоте и танкам противника, но и мужественно отражали удары его авиации. 9 июля на огневые позиции 75-го дивизиона в районе станции Поныри произвели налет около 40 вражеских самолетов. Командир дивизиона капитан И. Е. Никоненко приказал открыть огонь из спаренного зенитного пулемета и стрелкового оружия. Один из самолетов был сбит. Несмотря на децентрализованный характер управления огнем в ходе оборонительных боев, командир и штаб дивизии держали под неослабным контролем боевые действия бригад, нацеливали их на выполнение наиболее важных задач. Полковник Фирсов, как правило, находился на наблюдательном пункте вместе с командующим артиллерией 13-й армии генералом А. Н. Панковым, поддерживал с ним и с командующим армией генералом Н. П. Пуховым тесную связь. Он докладывал им свои предложения о наиболее целесообразном и эффективном использовании огня дивизии. В необходимых случаях самостоятельно принимал решения на открытие огня. Так, вечером 9 июля разведкой дивизии было обнаружено сосредоточение большого количества пехоты и танков противника в лощине севернее Поньрей. Проанализировав данные разведки, командир дивизии решил двумя дивизионами

¹ ЦАМО, ф. 16 гв. мбр, оп. 213144, д. 1, л. 36—38.

23-й гвардейской бригады нанести по указанной группировке огневой удар и сорвать организованный ввод в бой новых сил противника. Выполнение этой задачи было возложено на 75-й дивизион капитана Н. Е. Никоненко и 553-й дивизион капитана Д. М. Мартынкина. За три часа ночного времени дивизионы заняли огневые позиции недалеко от расположения противника и произвели залп, выпустив свыше 500 тяжелых реактивных снарядов осколочно-фугасного действия. Очередная атака противника была сорвана¹.

В ночь на 12 июля разведкой дивизии было обнаружено сосредоточение большого количества пехоты и танков противника в районе северной окраины Понырей. Командир дивизии приказал командиру 23-й бригады огнем одного дивизиона рассеять вражеские войска, сорвать их подготовку к атаке. Выполнение этой задачи поручили 554-му дивизиону капитана Н. П. Тарасенко. Огневые позиции были намечены по карте возле МТС. Но при подъезде к этому району рекогносцировочную группу во главе с командиром дивизиона обстреляли вражеские автоматчики, просочившиеся в МТС. Тогда сержант А. А. Клепца изъявил желание возглавить группу бойцов и очистить МТС от врага. В короткой схватке гвардейцы выбили противника из МТС, обеспечив выполнение боевой задачи. Дивизион занял огневые позиции и произвел залп, в результате которого было рассеяно и частично уничтожено до батальона вражеской пехоты с танками².

Во время боев за Поныри командир дивизии предложил командующему артиллерией армии развернуть борьбу с вражеской пехотой и танками методом нанесения по ним внезапных огневых налетов кочующими реактивными установками М-30. Этот метод ведения огня для гвардейских минометных частей не был новым, но применялся только в частях, вооруженных установками М-13. Командир дивизии предложил распространить этот метод и на рамные установки. Так во время Курской битвы впервые появились кочующие батареи, группы и отдельные установки М-30. Они внезапно появлялись там, где их меньше всего ожидал враг, производили залп и

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 8, л. 16.

² ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 18, л. 186.

меняли свои огневые позиции. Их огонь, который велся, как правило, ночью, был весьма эффективным.

В ночь на 13 июля батареи старшего лейтенанта Н. С. Священко из 22-й гвардейской бригады произвели внезапный залп по крупному скоплению вражеских войск в Протасово (до полка пехоты, 35 танков и до 40 автомашин). В расположении противника возникло три пожара, сопровождавшихся сильными взрывами. Было уничтожено свыше батальона пехоты, 6 танков, 15 автомашин, подавлен огонь 120-мм минометной батареи.

В это же время с временных огневых позиций по скоплениям вражеских войск произвели залпы три огневые группы 550-го дивизиона, которые возглавили командиры батарей старшие лейтенанты В. В. Растворов, Ш. М. Кордун и М. А. Нечаев. Залпами было уничтожено: до роты пехоты, 20 автомашин, 2 танка, подавлена 120-мм минометная батарея¹.

За три дня только кочующими батареями, группами и отдельными пусковыми установками 22-й гвардейской бригады было произведено десять залпов. Подобными методами вели огонь многие подразделения всех трех бригад.

К 12 июля в Курской битве наступил перелом. Советские войска в ожесточенных боях измотали и обескровили ударные группировки противника, нанесли ему большие потери в живой силе и технике. За восемь дней ожесточенных боев противник смог продвинуться в глубь обороны 13-й армии всего на 10—12 км. Не решив задачи полного прорыва второй полосы обороны, враг вынужден был прекратить наступление и перейти к обороне. Так были созданы условия для перехода советских войск в контрнаступление.

Немалую роль в успешном выполнении задач по срыву наступления противника в полосе 13-й армии сыграла реактивная артиллерия, в том числе 5-я гвардейская минометная дивизия. Только за восемь дней оборонительных боев (с 5 по 12 июля) ее бригады произвели по врагу свыше 50 дивизионных и батарейных залпов, израсходовав около 6200 снарядов. Огнем дивизии было подбито и сожжено 47 танков и штурмовых орудий, 42 автомашины, уничтожено 7 минометных батарей, сор-

¹ ЦАМО, ф. 22 гв. мбр, оп. 173157, д. 5, л. 22, 23.

вано 8 атак, рассеяно и частично уничтожено более 4000 солдат и офицеров противника¹.

За время ведения оборонительных боев в дивизии накопился поучительный опыт.

Так, до июля 1943 г. основу боевого использования частей М-30 составляло обеспечение прорыва подготовленной обороны противника в общей системе артиллерийской подготовки. Для обеспечения боя в глубине и ведения оборонительных действий части М-30 — из-за их малой подвижности, небольшой дальности стрельбы, продолжительного перезаряжания, сложностей маневра траекториями по фронту и в глубину — считались непригодными. Боевые действия дивизии под Курском показали, что, несмотря на несовершенство ее вооружения, она способна успешно решать задачи оборонительного характера, быть надежным огневым заслоном на путях наступления танков и пехоты противника.

Выявилась целесообразность использования частей М-30 для поддержки стрелковых соединений и частей, действующих на наиболее важных направлениях. При этом управление огнем децентрализовалось, широкая инициатива в ведении огня предоставлялась дивизионам и даже батареям. Централизованное управление огнем в масштабе дивизии или отдельных бригад можно было бы осуществить, очевидно, во время проведения артиллерийской контрподготовки.

В подготовительный период к боям дивизия заблаговременно выбирала и оборудовала в инженерном отношении основные и несколько запасных огневых позиций. В ходе боев не все они использовались для ведения огня. Однако примерно в половине случаев дивизионы и батареи шведовали залпы с ранее отрекогносцированных и оборудованных огневых позиций. Это намного ускоряло и облегчало процесс подготовки залпа, предохраняло от артиллерийского обстрела и ударов больших групп авиации.

Эффективность боевого использования тяжелых реактивных установок М-30 была бы намного выше, если бы эти системы были самоходными.

В 1943 г. советские конструкторы создали новый 300-мм фугасный реактивный снаряд М-31 с дальностью

¹ ЦАМО, ф. 4 акп, оп. 477492, д. 1, л. 40.

стрельбы 4250 метров. Однако в оборонительных боях под Курском дивизия еще широко применяла снаряды М-30, запасы которых не были израсходованы. С поступлением на вооружение снарядов М-31 рамные установки для их запуска также стали именоваться М-31.

К середине июля обстановка на центральном участке советско-германского фронта коренным образом изменилась в пользу советских войск.

12 июля севернее и восточнее Орла перешли в наступление войска Западного и Брянского фронтов. Прорвав вражескую оборону юго-западнее Козельска, войска Западного фронта с севера устремились на тылы орловской группировки противника. С востока к Орлу двинулись войска Брянского фронта.

В этот день на южном фланге Курского выступа, где оборонялись войска Воронежского фронта, произошло крупное танковое сражение под Прохоровкой, в результате которого дальнейшее продвижение противника и на этом участке фронта было приостановлено.

Успешное наступление войск Западного и Брянского фронтов создало благоприятные условия для перехода в контрнаступление Центрального фронта. Его войскам предстояло наступать в общем направлении на Кромы — на тылы орловской группировки врага.

Главный удар с рубежа Федоровка, Поныри наносили соединения 2-й танковой и 13-й армий. 48-я и 70-я армии обеспечивали фланги ударной группировки фронта.

5-я гвардейская минометная дивизия 13 июля получила задачу подготовить три бригадных залпа по району Петровка, Павловка, 2-е Протасово. Для ее выполнения 16-я гвардейская бригада была передислоцирована с левого фланга армии в центр — в полосу 18-го гвардейского стрелкового корпуса, где действовали 22-я и 23-я гвардейские бригады.

На подготовку отводилось около суток. В течение второй половины дня 14 июля в районе Юдинка, Федоровка, совхоз «Тиняковский», Поныри были выбраны огневые позиции, подготовлены данные для стрельбы, организована разведка и связь. С наступлением темноты расчеты вывели на огневые позиции боеприпасы и материальную часть. К утру 15 июля бригады изготовились к производству залпов.

В 4 часа 15 минут по сигналу командира дивизии

бригады открыли огонь. За 15 минут залпа по вражеским позициям было выпущено около 3000 снарядов. Впервые в битве под Курском все три бригады вели огонь одновременно. После артиллерийской подготовки, в которой кроме артиллерии 13-й армии принимали также участие 5-я и 12-я артиллерийские дивизии 4-го артиллерийского корпуса, войска армии с 9-м танковым корпусом перешли в наступление. За три дня упорных боев противник был отброшен на рубежи, с которых он начинал свое наступление 5 июля.

В ходе развернувшегося контрнаступления гвардейские минометные бригады поддивизионно перемещались вслед за наступающими войсками в готовности к занятию огневых позиций и открытию огня.

18 июля соединения 17-го гвардейского стрелкового корпуса пытались прорвать оборону противника в районе Верхнее Тагино, откуда противник начинал свое наступление, но неудачно. Для подавления вражеской обороны в этом районе решено было привлечь 16-ю гвардейскую минометную бригаду. Она вновь совершила маневр на левый фланг 13-й армии и в ночь на 19 июля в районе Подолян заняла огневые позиции. В 6 часов 45 минут 19 июля бригада произвела залп по сильному узлу сопротивления Верхнее Тагино. Огнем бригады узел сопротивления был подавлен, и стрелковые части овладели им¹.

С 21 июля дивизия в полном составе была переподчинена командующему 70-й армией. Поддерживая ее войска, дивизия своим огнем разрушала опорные пункты и узлы сопротивления противника, вела огонь по скоплениям его войск, принимала участие в отражении вражеских контратак. В этих боях воины дивизии вновь продемонстрировали свое высокое боевое мастерство, мужество и отвагу.

В ночь на 22 июля в боях под Тросной 7-я батарея 23-й гвардейской бригады занимала огневые позиции в 1 км от переднего края. Противник обнаружил их и начал пристрелку. Командир батареи старший лейтенант А. Н. Макунин распорядился убрать автотранспорт и укрыть боеприпасы в ровики. Личный состав укрылся в блиндажах и землянках, оставленных на кауне врагом.

Огневой налет был очень сильным. От прямого попадания снаряда в блиндаж, где укрывались бойцы, погиб-

¹ ЦАМО, ф. 16 гв. мбр, оп. 213314, д. 1, л. 17.

ли пять человек и восемь получили ранения. Было разбито четыре установки, во многих местах порвана электропроводка, загорелась укупорка с боеприпасами. Как только вражеский огонь начал ослабевать, личный состав батареи под руководством командира приступил к устранению последствий огневого налета и восстановлению нарушенной боевой готовности.

Самоотверженно работали командир огневого взвода лейтенант Ф. С. Прокофьев, командиры огневых групп сержанты С. М. Черкасов, Г. Г. Костылев, Е. Г. Лыков, И. И. Жуненко, электрики сержанты И. М. Сафиулин, Н. Н. Морозов, Н. И. Шестаков, Л. М. Коккоз, оружейные номера рядовые М. И. Шебалин, К. П. Поглазов, Н. М. Тюрин, И. В. Новиков, А. Е. Федотов, Ш. Ф. Листой и другие. Прежде всего требовалось потушить горящие боеприпасы. Пренебрегая смертельной опасностью, войны группами по 3—4 человека оттащивали снаряды в сторону, затем бросали их в окопы и щели, где засыпали землей. После ликвидации пожаров гвардейцы немедленно принялись за восстановление боевой готовности батареи. Многие из них во время тушения горящих боеприпасов получили серьезные ожоги, но продолжали выполнять свой долг. Электрик сержант Г. Ф. Бородин, рядовые Г. А. Акмоллов и Г. И. Банников, будучи ранеными, помогали своим товарищам гасить огонь на боеприпасах. Электрик батареи лейтенант Н. М. Бутякин со своими помощниками устранил свыше десяти порывов в электропроводке и подготовил ее к боевому использованию.

Благодаря мужеству и отваге гвардейцев, умелому и решительному руководству командира старшего лейтенанта А. Н. Макунина батарея в короткие сроки ликвидировала последствия вражеского огневого налета и подготовила залп по врагу. Утром 22 июля прозвучал залп батареи в районе Тросны, после которого пехота поднялась в атаку и овладела районом цели¹.

А. Н. Макунин, уроженец Москвы, в то время был еще очень молод, ему только исполнилось 20 лет. Но он уже имел большой боевой опыт, приобретенный в боях под Сталинградом, где он командовал взводом. А. Н. Макунин был решительным, требовательным и одновременно заботливым командиром.

¹ ЦАМО, ф. 23 гв. мбр, оп. 345934, д. 1, л. 20—22.

После залпа тут же, на огневой позиции, начальник политотдела подполковник Н. И. Акимов от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил раненым воинам рядовым Г. И. Банникову и Г. А. Акмолову орден Красной Звезды. Остальные отличившиеся в этом бою были награждены позднее.

До 6 августа подразделения и части дивизии поддерживали наступление войск 70-й армии. За этот период дивизионы вели огонь по опорным пунктам Похвиснево, Топково, Гранкино и другим. 24 июля наши войска встретили сильное сопротивление противника на рубеже Жуковка; Ломовец. Для подавления вражеской обороны решено было привлечь 22-ю гвардейскую бригаду. В ночь на 25 июля в районе Верхней Слободки она начала занимать огневые позиции. Подготовка к залпу проходила под сильным огнем. В бригаде было убито и ранено 55 человек, повреждено 23 автомашины. Но несмотря на это, в 9 часов 40 минут 25 июля бригада произвела залп, после которого пехота перешла в атаку и прорвала вражескую оборону¹.

508-й и 522-й дивизионы майора М. С. Финенко и капитана В. А. Пшеничного из 16-й гвардейской бригады вместе с пехотой преследовали отходящего противника до Чевардино. Свой последний залп дивизионы произвели 6 августа по крупному скоплению вражеских войск в районе Каменного Леса, в результате чего возникло 17 пожаров, сопровождавшихся взрывами.

Всего в ходе контрнаступления под Курском дивизия произвела 11 бригадных и 18 дивизионных залпов, израсходовала 9734 снаряда. Огнем дивизии было уничтожено 14 танков, 25 автомашин с военными грузами, подавлен огонь 8 артиллерийских и минометных батарей, разрушено 12 крупных опорных пунктов и узлов сопротивления, отбито 2 контратаки, рассеяно и частично уничтожено до 5000 вражеских солдат и офицеров.

Таким образом, всего за время Курской битвы дивизия произвела 80 залпов, выпустила по врагу 15 908 снарядов и нанесла противнику следующие потери: разбиты и сожжены 61 танк и штурмовое орудие, 67 автомашин, 15 артиллерийских и минометных батарей, разрушено 12 опорных пунктов и узлов сопротивления, отбито 10 атак и

¹ ЦАМО, ф. 22 гв. мбр, оп. 173157, д. 5, л. 29.

контратак, рассеяно и частично уничтожено более 9000 солдат и офицеров¹.

Особенно отличилась 16-я гвардейская минометная бригада полковника П. И. Вальченко. Воины бригады своим огнем помогли левофланговым соединениям 13-й армии остановить врага. Бригада произвела больше других дивизионных залпов (13 из 23). На ее долю приходится около 50 процентов всех танков, уничтоженных дивизией в период с 5 по 12 июля.

С 8 июля в равной степени в боевые действия были вовлечены все три бригады. Личный состав 22-й и 23-й бригад, также как и 16-й бригады, сражался с врагом мужественно и стойко.

В успешных боевых действиях дивизии в Курской битве большая заслуга ее командира полковника Е. А. Фирсова, сумевшего в короткие сроки превратить дивизию в монолитное соединение реактивной артиллерии, способное решать боевые задачи в самых сложных условиях боевой обстановки. За умелое руководство дивизией в этих боях, а также за личное мужество и доблесть полковник Е. А. Фирсов приказом командующего войсками Центрального фронта генерала армии К. К. Рокоссовского был награжден орденом Красного Знамени.

Командиры бригад, дивизионов, батарей, взводов показали в этих боях высокие организаторские способности, зрелость и умение управлять своими частями и подразделениями в любых условиях обстановки. За отличное выполнение заданий командования, а также за личное мужество и отвагу большая группа командиров и политработников, сержантов и рядовых была удостоена высоких правительственных наград.

Успешно справились со своей задачей штабы. Боевые приказы и распоряжения командиров оформлялись и доводились до исполнителей в кратчайшие сроки. В течение всех 32-дневных боев непрерывно действовала разведка, устойчиво работала связь. Особенно отличились офицеры В. Г. Гуменюк, Н. И. Овсянников, И. А. Сергиенко, В. М. Белозубов, Я. Г. Кобызев.

Свою скромную, но в то же время очень важную работу проводил личный состав органов тыла и парковых дивизионов. На протяжении всех боев дивизионы и бата-

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 18, л. 15, 19.

реи всегда были обеспечены боеприпасами, горячим питанием, необходимой одеждой и медикаментами. В лучшую сторону в этих боях выделялся тыл 16-й гвардейской бригады, которым руководил майор А. И. Петров.

Усилиями парковых дивизионов, которыми командовали капитаны И. А. Яшин (16-я гвардейская бригада), П. Я. Бодуновский (22-я гвардейская бригада) и Н. Т. Лысенко (23-я гвардейская бригада), во время Курской битвы было завезено свыше 17 тыс. реактивных снарядов, из них около 16 тыс. были выпущены по врагу. 12 июля во время доставки боеприпасов на огневые позиции 552-го дивизиона был тяжело ранен командир паркового дивизиона 22-й бригады капитан П. Я. Бодуновский. Но он не остановил колонну. Боеприпасы были доставлены на огневую позицию в указанный срок.

На протяжении всего периода боевых действий в частях и подразделениях дивизии проводилась активная партийно-политическая работа. Она была направлена на воспитание у воинов беззаветного мужества, стойкости и отваги в бою, готовности пожертвовать своей жизнью во имя победы над врагом. Особое внимание обращалось на авангардную роль коммунистов и комсомольцев при выполнении боевых задач. Начальники политотделов бригад и заместители командиров дивизионов по политчасти, как правило, паходились на огневых позициях, где выполнялась основная боевая задача. Заместитель командира дивизии по политчасти подполковник Т. Ф. Осадченко и начальники политотделов бригад выезжали в те дивизионы, где готовился залп по врагу, в то подразделение, где была самая сложная обстановка.

В ходе боевых действий партийные и комсомольские организации усиливали работу по приему отличившихся в боях воинов в ряды партии и комсомола. Заявления о приеме рассматривались непосредственно на огневых позициях дивизионов. Здесь же заседали и партийные комиссии бригад. Так, в первые дни вражеского наступления вступили в ряды Коммунистической партии командир 551-го дивизиона 22-й бригады капитан Н. И. Старченко, командиры батарей старшие лейтенанты И. Ф. Савченко и Н. С. Священко, помощник командира батареи лейтенант Г. А. Ефимов, электротехники лейтенанты П. Г. Чулин и Н. В. Карельский, командиры огневых групп ефрейтор И. П. Пронько и сержант Н. К. Балушкин, электрик сер-

жант Н. П. Гаголин, орудийные номера рядовые В. И. Новиков, И. Т. Шенгелия, Е. П. Сорокин, И. Г. Чистяков и многие другие.

В заявлениях, написанных в короткие промежутки затишья между боями, войны клялись мужественно, не щадя ни сил, ни самой жизни, сражаться с врагом до полной победы. Младший электрик 551-го дивизиона сержант Н. П. Гаголин в своем заявлении писал: «Клянусь перед партией, что в боях за Родину я кровью своей оправдаю высокое звание коммуниста».

За период с 5 по 13 июля только в 75-м и 554-м дивизионах 23-й гвардейской бригады было принято в партию 80 человек. В 501-м дивизионе парторгапизация за этот период выросла в 10 раз — с 8 до 78 человек¹. В 22-й бригаде за время июльских боев принято в партию 120 человек.

Коммунистам и комсомольцам в этих боях принадлежала авангардная роль, многие из них были награждены орденами и медалями, многие отдали свою жизнь во имя победы над врагом. Среди них — начальник штаба 23-й бригады майор В. И. Пирогов, парторг 75-го дивизиона сержант Ф. Т. Гайворонский, парторги батарей 23-й гвардейской бригады А. Д. Терехин и А. Н. Акимов, командир огневой группы комсомолец сержант А. С. Гиричь и другие.

Майора В. И. Пирогова тяжело ранило на переправе у местечка 1-е Попыри. Штабная машина оказалась разбитой и загорелась. Но офицер пошел в себе силы и мужество руководить спасением Знамени и боевых документов. Только когда они были вынесены в безопасное место, он разрешил отправить его в полевой госпиталь. Однако спасти ему жизнь не удалось. За мужество и отвагу, проявленные в боях с врагом, спасение боевого гвардейского Знамени бригады и боевых документов бывший инженер Московского метростроя В. И. Пирогов был награжден орденом Отечественной войны I степени (посмертно).

В дни боев, если позволяла обстановка, коммунисты собирались на партийные собрания. Но не всегда их удавалось закончить. Так, в протоколе партийного собрания 554-го дивизиона 18 июля записано: «Ввиду получения нового боевого задания собрание коммунистов постановляет: прения не открывать».

¹ ЦАМО, ф. 23 гв. мбр, оп. 345934, д. 1, л. 53.

Большое внимание уделялось выпуску боевых листов. Они выходили во всех батареях и отдельных взводах. В них сообщалось об отличившихся в боях воинах, об их подвигах, делались сообщения, как выполняют боевые задачи молодые коммунисты и комсомольцы, помещался сатирический материал. Боевые листки пользовались у воинов большой популярностью. Они помогали командирам и политработникам воспитывать мужественных и стойких воинов.

2 августа 5-я гвардейская минометная дивизия в составе 22-й и 23-й гвардейских бригад была выведена в резерв Центрального фронта и сосредоточилась возле Фатежа; 16-я гвардейская бригада вела боевые действия до 6 августа, затем также прибыла в район сосредоточения дивизии.

В резерве дивизия находилась по 20 августа. Это время командование дивизии и бригад использовало для боевой учебы личного состава, ремонта материальной части пусковых установок, вооружения, имущества связи. Основное внимание уделялось ремонту автотранспорта. Усиленная эксплуатация автомашин в условиях фронтовых дорог зимой и весной 1943 г. привела к большому износу ходовой части и двигателей, что требовало проведения среднего и капитального ремонта. Особенно тяжелое положение сложилось с ремонтом автомашин иностранных марок, для которых не было запасных частей. Поэтому командующим ГМЧ генералом П. А. Дегтяревым было принято решение отправить 23-ю гвардейскую бригаду на капитальный ремонт автотранспорта в Москву, передав ее исправные автомашины 16-й и 22-й гвардейским бригадам. автомашины этих бригад, требовавшие капитального ремонта, также направлялись с 23-й гвардейской бригадой. 16 августа она выехала в Москву.

В период нахождения во фронтовом резерве много и плодотворно работала техническая служба дивизии, которую возглавлял инженер-майор В. А. Янов.

В ходе боевых действий личный состав технической службы приобрел практические навыки по ремонту автотранспорта в полевых условиях. Проводилась работа по эвакуации подбитых и трофейных автомашин как основного источника пополнения запчастей. Было также налажено их изготовление и силами ремонтных мастерских парковых дивизионов бригад.

Во время нахождения в резерве произошла смена командира дивизии. Приказом командующего ГМЧ от 9 августа 1943 г. полковник Е. А. Фирсов был назначен начальником оперативной группы ГМЧ Степного фронта, а на должность командира дивизии прибыл бывший начальник 2-й армейской группы ГМЧ Центрального фронта полковник Г. М. Фанталов, опытный, закаленный в боях артиллерист.

Полковник Фирсов командовал дивизией непродолжительное время. Однако он много сделал для повышения боевого мастерства личного состава, укрепления дисциплины и порядка, сплочения ее воинов в единый монолитный коллектив.

Провожая полковника Фирсова на новую должность, воины дивизии не предполагали, что ему суждена очень недолгая жизнь. Будучи начальником оперативной группы ГМЧ Степного, а затем 2-го Украинского фронта, он был тяжело ранен и умер от ран в феврале 1944 г.

Новый командир полковник Г. М. Фанталов быстро вошел в курс дел дивизии. Во время Курской битвы он был начальником армейской группы ГМЧ 13-й армии, в состав которой входила дивизия. За время боев изучил состав и боевые возможности дивизии, хорошо знал командиров бригад, начальников штабов и многих других офицеров.

20 августа 1943 г. дивизия получила боевое распоряжение начальника оперативной группы ГМЧ Центрального фронта передислоцироваться в район Севска. 5-я и 12-я артиллерийские дивизии 4-го артиллерийского корпуса убыли под Севск 12 августа. Совершив 120-километровый марш из района Фатежа, дивизия в составе 16-й и 22-й гвардейских бригад 23 августа сосредоточилась в районе 8 км восточнее Севска и поступила в оперативное подчинение 65-й армии. В этот же день командир дивизии получил от командующего артиллерией 65-й армии боевую задачу.

До начала Курской битвы этот участок фронта являлся рубежом Курской дуги, далеко выдвинутым на запад. В июле 1943 г. активные боевые действия здесь не велись. В результате контрнаступления линия фронта выровнялась и проходила почти по прямой с севера от Жиздры и на юг до Сум.

В районе Севска противник удерживал оборону с марта 1943 г. За это время он создал довольно прочную оборону, состоявшую из нескольких позиций и рубежей. Город Севск гитлеровцы превратили в мощный узел сопротивления. Все холмы, на которых расположен город, были укреплены и связаны между собой единой системой огня. Путь к ним преграждала река Сев, а ее широкая заболоченная пойма со всех сторон простреливалась артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем. Особенно хорошо в инженерном отношении были оборудованы опорные пункты, расположенные на высотах в районе Рождественского и восточнее Севска. Войска 65-й армии генерала П. И. Батова имели задачу прорвать оборону противника на участке Форыгин, Севск и обеспечить ввод в сражение соединений 2-й танковой армии. В дальнейшем армия должна была развивать наступление на Бересток, овладеть железнодорожными станциями Середина Буда и Хутор Михайловский, а затем выйти на рубеж реки Десна.

Прорыв вражеской обороны командующий армией решил осуществить севернее и южнее Севска. Главный удар наносил 18-й стрелковый корпус севернее Севска. На его участке сосредоточивались основные силы и средства, в том числе 4-й артиллерийский корпус. В целях охвата Севска с юга готовились к наступлению соединения 27-го стрелкового корпуса.

5-я гвардейская минометная дивизия должна была своим огнем совместно с другими артиллерийскими соединениями и частями обеспечить прорыв обороны противника на направлении главного удара. Готовность дивизии к открытию огня устанавливалась к 10 часам 24 августа.

Получив боевую задачу, дивизия начала форсированную подготовку к ее выполнению. Парковые дивизионы бригад были направлены на станцию Рогозно за боеприпасами. Командиры бригад вместе с командирами дивизионов произвели рекогносцировку районов огневых позиций. Наблюдательные пункты развертывались по гребням высот, расположенным на рубеже западнее Стрелецкое, Кривцово, при этом каждый дивизион выбирал и занимал свой наблюдательный пункт. Огневые позиции были выбраны в районе деревни Кривцово.

В ночь на 24 августа все дивизионы заняли огневые позиции и изготовились к залпу. Однако наступление бы-

ло перенесено на следующий день. Вечером командир дивизии отдал распоряжение боевые установки разрядить. Личный состав, за исключением охраны, был выведен в выжидательный район, расположенный в 3—5 км от огневых позиций. Между тем противник обнаружил сосредоточение наших войск и резко усилил деятельность артиллерии и авиации.

Вечером 25 августа поступила команда — установки снова зарядить. Готовность к открытию огня устанавливалась к 6 часам утра 26 августа. В течение ночи личный состав бригад под непрерывающимся обстрелом вражеской артиллерии готовил установки к залпу. К утру все дивизионы были готовы к открытию огня.

В 8 часов 17 минут 26 августа началась 43-минутная артподготовка. За 15 минут до перехода пехоты в атаку должна была открыться дивизионная огневая налет, в результате чего загорелись заряженные пусковые установки 2-й и 3-й батарей 551-го дивизиона 22-й гвардейской бригады.

Личный состав дивизиона под сильным обстрелом противника вступил в самоотверженную борьбу с огнем. Первые выбежавшие из укрытия гвардейцы были либо убиты, либо ранены. Вход в землянку, где находился заместитель командира дивизиона по политчасти капитан П. М. Кованов, от взрыва завалило землей. Воины, пренебрегая смертельной опасностью, освободили своих товарищей. Каждую минуту могли начать рваться снаряды на установках, так как предохранительные колпачки на них уже были сняты. Быстро оценив обстановку, капитан Кованов подал команду: «Всем взять лопаты, приготовиться к тушению пожара! Коммунисты и комсомольцы — за мной!» — и первым бросился туда, где полыхал огонь. За ним последовали парторг дивизиона младший лейтенант А. С. Денисов, молодые коммунисты сержанты Ф. А. Рагозин и А. К. Ганибаев, комсомолец С. Анамратов и другие. Они мужественно вступили в борьбу с огнем. Из снарядов, находившихся внутри горящих ящиков, отважные воины вывинчивали взрыватели. Одним из первых начал эту опасную работу рядовой А. И. Непряхин. Пламя сбивалось плащ-накидками, шинелями, засыпалось землей. На помощь коммунистам и комсомольцам устремился весь личный состав дивизиона. Командиры батарей старшие лейтенанты П. В. Анисимов, Д. А. Легкий и ко-

мандир огневого взвода лейтенант А. В. Васильев бесстрашно руководили подчиненными и сами извлекали взрыватели из объятых пламенем боеприпасов.

Вражеский огонь не утихал, падали убитые и раненые воины. Старший военфельдшер дивизиона лейтенант медицинской службы И. Г. Сидорин оказывал первую помощь раненым и уносил их в укрытия. Пал сраженный вражескими осколками командир 3-й батареи старший лейтенант Д. А. Легкий. Его сменил командир огневого взвода лейтенант В. П. Губенко, через несколько минут погиб и он, погибли командир огневой группы сержант Г. С. Рюмкин, командир 2-й батареи старший лейтенант П. В. Анисимов, военфельдшер И. Г. Сидорин.

Находившиеся на огневых позициях начальник штаба дивизиона старший лейтенант И. Ф. Савченко и секретарь партийной комиссии бригады старший лейтенант П. Г. Кузьмин продолжали руководить борьбой с пожаром. В результате героических действий воинов 551-го дивизиона пожар был ликвидирован.

За умелые действия по мобилизации личного состава на тушение горящих пусковых установок, за личное мужество и отвагу капитан П. М. Кованов и старший лейтенант П. Г. Кузьмин были награждены орденом Красной Звезды.

На огневой позиции 3-й батареи 550-го дивизиона мужественно боролся с огнем личный состав во главе с командиром старшим лейтенантом М. А. Нечаевым. Им помогали воины 1-й батареи старшего лейтенанта В. В. Растворова. Бесстрашно действовали помощник командира батареи лейтенант И. И. Касаткин, электротехник лейтенант А. Д. Полуянов, командир огневого взвода старшина В. И. Киркин, командиры огневых групп сержанты А. Д. Трунов, Н. Т. Дворцов и П. Н. Бардынин, оружейные номера А. М. Гиленко, Н. Я. Жабоедов, Ж. Нурмакин и другие. Но предотвратить взрыв отдельных снарядов все же не удалось. Накаленные от огня, они со страшной силой начали взрываться на установках. Взрывы были настолько сильными, что поднять голову из окопов не было никакой возможности. Во время борьбы с огнем погибло несколько гвардейцев, в том числе старший лейтенант М. А. Нечаев. Лишь благодаря героическим действиям личного состава всех батарей дивизиона удалось не допустить распространения огня на соседние батареи.

Не менее сложной была обстановка и на огневых позициях 16-й гвардейской бригады, где один из вражеских снарядов попал в заряженную установку 521-го дивизиона. Загорелась укупорка, в результате снаряды стали самопроизвольно вылетать с установки, а некоторые из них взрывались на установках. Под руководством заместителя командира дивизиона по политчасти капитана А. А. Патрикеева гвардейцы, пренебрегая смертельной опасностью, бросились тушить огонь. Особенно смело действовали электрики батарей сержанты Ф. З. Мороз, К. Д. Токарев, П. И. Карасев, И. С. Морозов, которые из объятых пламенем снарядов вывинчивали взрыватели.

В результате самоотверженных действий личного состава пожар был локализован, и бригады вовремя произвели залпы. Огнем бригад вражеские опорные пункты в районе Рождественский, Стрелецкое и Ново-Ямская были подавлены. Соединения 18-го стрелкового корпуса под прикрытием артиллерийского огня и гвардейских залпов преодолели пойму реки Сев, форсировали ее, ворвались в первую линию траншей и овладели опорными пунктами главной полосы обороны. В результате согласованных ударов 60-й и 69-й стрелковых дивизий 27 августа город Севск был освобожден от врага.

Важную роль в подавлении подготовленной обороны противника в районе Севска сыграл огонь дивизии. Огнем бригад было разрушено 4 дзота, 12 пулеметных гнезд и блиндажей, имелись прямые попадания снарядов в траншеи, землянки и ходы сообщения. Многие из них оказались заваленными, погребя под своими развалинами несколько десятков солдат и офицеров противника¹.

За мужество и храбрость, проявленные в этих боях, командиры батарей старшие лейтенанты Д. А. Легкий и И. В. Анисимов были награждены орденом Отечественной войны II степени (посмертно).

Опыт боев показал, что оставлять на длительное время заряженные установки М-30 на огневых позициях нельзя. Противник примет все меры к их уничтожению. Огневые позиции должны готовиться заблаговременно и тщательно оборудоваться в инженерном отношении. Наиболее благоприятное время для их занятия — в ночь перед наступлением. Особое внимание необходимо уделять мероприятиям по скрытности занятия и маскировке.

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 18, л. 23.

В БОЯХ ЗА ДНЕПР. ОСВОБОЖДЕНИЕ КАЛИНКОВИЧЕЙ

После поражения на рубеже Севск, Рыльск немецко-фашистские войска отходили в западном направлении. Их попытки организовать оборону на рубеже реки Десна были безуспешны, и они начали откатываться за Днепр.

Стремительно преследуя отходившие части противника, войска Центрального фронта с ходу форсировали Десну, освободили на ее правом берегу Чернигов и 22 сентября 1943 г. вышли на реку Днепр. В районах Лоева и села Любечь они захватили два плацдарма на западном берегу.

5-я гвардейская минометная дивизия в начале сентября получила распоряжение начать передислокацию вслед за наступающими войсками фронта. Совершив марш из-под Севска, дивизия к 3 октября сосредоточилась западнее Чернигова — в 15—20 км от Днепра.

Прибыв в новый район, дивизия в составе 4-го артиллерийского корпуса поступила в оперативное подчинение 61-й армии, войска которой готовились к наступлению с форсированием Днепра в районе села Любечь.

В этом районе войска армии в конце сентября захватили на западном берегу Днепра небольшой плацдарм. Однако его размеры не позволили навести мостовые переправы с целью сосредоточения на нем необходимого количества сил и средств (прежде всего артиллерии и танков) для развертывания наступления в глубь Белоруссии.

61-я армия генерала П. А. Белова получила задачу форсировать Днепр на участке Бывалки, Асаревичи и развивать наступление в общем направлении на Калинковичи. По решению командующего армией главный удар в направлении Маложиц, Озаревичи наносили соединения 9-го гвардейского и 29-го стрелковых корпусов. После прорыва обороны противника для развития успеха предполагалось ввести 7-й гвардейский кавалерийский и 9-й танковый корпуса¹.

¹ ЦАМО, ф. 4 акц, оп. 9286, д. 42, л. 7.

5-й гвардейской минометной дивизии предстояло подавить опорные пункты противника в населенных пунктах Деражичи, Старая Лутава, Жиличи и на высоте 103,2. Следует отметить, что рассредоточение огня двух бригад по четырем опорным пунктам не обеспечивало надежной плотности поражения (всего 3—4 снаряда на 1 га вместо 12—15 по норме).

В соответствии с полученной боевой задачей дивизионы были распределены следующим образом: два дивизиона 16-й гвардейской бригады готовили огонь по опорному пункту Деражичи и два — по Старой Лутаве, 22-я гвардейская бригада двумя дивизионами — по опорному пункту Жиличи и одним — по высоте 103,2¹.

В ходе рекогносцировок 8 и 9 октября были определены рубежи развертывания наблюдательных пунктов западнее Кукар и хутора Горки и места огневых позиций в районе Кукар.

В ночь на 9 октября парковые дивизионы начали подвозить боеприпасы со станции Дроздовка.

В течение всего подготовительного периода велась непрерывная разведка противника. Основное внимание уделялось обнаружению огневых средств и инженерных сооружений в опорных пунктах, намеченных к подавлению огнем дивизии. Командиры взводов управления 16-й и 22-й гвардейских бригад лейтенанты А. П. Каминер и Ф. И. Бутенко с разведчиками сержантами В. Я. Голицыным, С. С. Сафоновым, рядовыми В. С. Тютюнником, Г. И. Климовым, В. Ф. Захаровым и А. Г. Галиным с 10 по 16 октября непрерывно вели разведку с острова, образованного Днепром и его старым руслом в районе Жиличей. Из-за отсутствия проводной связи через старое русло Днепра донесения доставлялись на лодках и плотах.

Подготовка к наступлению проходила при большой активности артиллерии и авиации противника. Наблюдательные пункты и огневые позиции подвергались частым обстрелам и бомбежке. Только надежное инженерное оборудование могло уберечь людей, материальную часть и боеприпасы от значительных потерь, поэтому личный состав строил прочные блиндажи, укрытия для боеприпасов, аппарели для машин.

¹ 549-й дивизион 22-й гвардейской бригады, совершавший перемещение железнодорожным транспортом, к началу операции не прибыл.

14 октября на огневые позиции вывезли материальную часть, а в ночь на 15-е пусковые установки были приведены в полную боевую готовность.

В 9 часов 30 минут 15 октября началась артиллерийская подготовка, в которой приняли участие все соединения 4-го артиллерийского корпуса. В 9 часов 45 минут раздался залп тяжелых реактивных установок, который продолжался 15 минут. Около 2000 снарядов обрушились на вражескую оборону. Огонь велся через Днепр. Под его прикрытием пехота на парамах, плотах, рыбацких лодках и других подручных средствах устремилась через Днепр. В районе Жиличей реку форсировали воины 76-й гвардейской стрелковой дивизии генерала А. В. Кирсанова, а севернее от нее — воины 12-й гвардейской и 81-й стрелковых дивизий. В результате их стремительных действий на западном берегу Днепра в районе Жиличей образовался плацдарм, который соединился с ранее имевшимся в районе Старой Лутавы. 16 и 17 октября 508-й и 518-й дивизионы 16-й гвардейской бригады произвели два залпа по вражеским опорным пунктам на западном берегу Днепра, в результате которых было уничтожено до двух рот вражеской пехоты, 4 танка, 12 орудий, 7 дзотов и склад с боеприпасами¹.

Бои за удержание и расширение захваченного плацдарма носили упорный характер и продолжались до конца ноября. Дивизия в них участия больше не принимала. 20 октября она получила распоряжение передислоцироваться в район Лоева, где вошла в оперативное подчинение командующего 65-й армией.

В этом районе войска 65-й армии генерала П. И. Батова захватили и удерживали на западном берегу Днепра плацдарм, имевший важное оперативное значение. Его глубина и ширина позволили навести наплавной мост для переброски на западный берег артиллерии, танков и другой боевой техники.

Командование Белорусского фронта (так с 20 октября 1943 г. стал называться Центральный фронт) приняло решение использовать плацдарм для нанесения двух ударов: одного — вдоль западного берега Днепра на Речицу с целью выхода в тыл гомельской группировке против-

¹ ЦАМО, ф. 16 гв. мбр, оп. 213144, д. 1, л. 43.

ника и другого — в юго-западном направлении на Калинин-ковичи.

Для выполнения указанных задач на усиление 65-й армии передавались 2-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса генералов В. В. Крюкова и М. П. Константинова, 1-й гвардейский и 9-й танковые корпуса генералов М. Ф. Панова и Б. С. Бахарова, а также 4-й артиллерийский корпус прорыва.

23 октября из Москвы возвратилась полностью укомплектованная 23-я гвардейская бригада, и к 26 октября дивизия сосредоточилась в лесу в 2—3 км северо-западнее Громык и приступила к выполнению боевой задачи.

Перед фронтом 65-й армии на рубеже Чаплин, Липняки, Борщевка оборонялись пять пехотных и одна танковая дивизии противника.

Войска 65-й армии должны были прорвать вражескую оборону в районе Липняков и вводом в бой подвижных соединений развивать наступление на Речицу и Калинин-ковичи.

5-я гвардейская мипометная дивизия поддерживала наступление соединений 19-го стрелкового корпуса, имея задачу подавить опорный пункт противника в районе Липняков.

В ночь на 27 октября огневые дивизионы переправились по наплавному мосту у Лоева на западный берег Днепра и начали занимать боевой порядок восточнее Липняков. По району огневых позиций противник вел непрерывный огонь. Особенно сильному обстрелу подверглись позиции 75-го дивизиона 23-й гвардейской бригады. Имели место прямые попадания в пусковые установки. Обстановка была исключительно тяжелой. В этих условиях большое мужество проявил командир дивизиона капитан И. Е. Никоненко. Осколком снаряда он был ранен в руку, но продолжал руководить огневыми расчетами. К исходу 27 октября все три бригады были готовы к ведению огня. Первыми закончили приготовления 518-й дивизион 16-й гвардейской бригады под командованием капитана Н. И. Овсянникова, 552-й дивизион 22-й гвардейской бригады капитана Я. М. Карпенко и 554-й дивизион 23-й гвардейской бригады капитана И. С. Косова. Из-за недостатка времени организовать тщательную разведку целей не удалось, огневые задачи бригадам на местности ставились по данным общевойсковой разведки.

Утром 28 октября дивизия в полном составе произвела залп по опорному пункту Липняки. Выполнение боевой задачи во многих дивизионах проходило в сложных условиях. Вражеская артиллерия вела непрерывный огонь. В 75-м дивизионе получили повреждения многие установки и снаряды, часто рвалась и спутывалась электропроводка. Но несмотря на это, воины дивизиона сумели устранить повреждения, зарядили уцелевшие установки исправными боеприпасами и выпустили их по врагу. Их вдохновлял пример командира, несмотря на ранение, уверенно руководившего подразделением. При очередном огневом налете противника командир дивизиона коммунист капитан И. Е. Никоненко получил второе, на этот раз смертельное ранение. На должность командира 75-го дивизиона был назначен помощник начальника оперативного отделения дивизии капитан М. С. Никитин.

В результате залпа оборона противника была подавлена, дивизии 19-го стрелкового корпуса овладели первыми двумя траншеями и опорным пунктом Липняки. Однако, подтянув к участку прорыва резервы, противник остановил наступление наших войск.

Командующий армией решил перенести главный удар в полосу 18-го стрелкового корпуса. В соответствии с этим произвела передислокацию и 5-я гвардейская минометная дивизия.

Огневые позиции были выбраны в 4 км восточнее Волкошанской Дубравы и Волкошанки. Это давало возможность вести огонь на предельной дальности стрельбы, чем достигалось наилучшее поражение целей, вытянутых вдоль фронта.

С 30 октября по 10 ноября разведорганы дивизии вели активную разведку вражеских огневых средств и оборонительных сооружений, вскрыв систему огня противника, расположение оборонительных сооружений и границы опорных пунктов.

1 ноября 22-я гвардейская бригада была выведена в резерв фронта. Дальнейшую подготовку к выполнению боевой задачи вели 16-я и 23-я гвардейские бригады.

В 10 часов 11 ноября после 40-минутной артиллерийской подготовки войска 65-й армии перешли в наступление. В конце артподготовки бригады произвели залп по запланированным целям, подавив и частично разрушив опорные пункты. Части 18-го стрелкового корпуса быстро

преодолели первую линию обороны противника и продвинулись в глубину до 2 км. Затем 1-й гвардейский танковый корпус совместно с войсками 65-й армии на участке Надвин, Кузьминки прорвал вторую линию обороны противника и устремился к Речице.

После овладения войсками районом залпов туда с целью определения эффективности огня были направлены комиссии под руководством заместителей командиров бригад. Было установлено, что в районе целей разрушено 15 блиндажей, 4 дзота, уничтожены 3 минометные батареи 81-мм калибра, разбито штурмовое орудие и танк. В районе залпов оказались уничтоженными свыше 150 вражеских солдат и офицеров¹.

Наступление войск 65-й армии развивалось успешно. 18 ноября они освободили город Речица, отрезав пути отхода гомельской группировки противника на запад.

12 ноября после завершения прорыва обороны врага дивизия была выведена в резерв. В этот день поступило распоряжение командующего гвардейскими минометными частями Советской Армии, по которому в дивизии ликвидировалась общеармейская нумерация дивизионов. В 16-й гвардейской бригаде 518-й дивизион стал именоваться 1-м, 521-й — 2-м, 508-й — 3-м и 522-й — 4-м. В 22-й гвардейской бригаде 549, 550, 551 и 552-й, а в 23-й бригаде 75, 501, 553 и 554-й дивизионы стали нумероваться соответственно 1, 2, 3 и 4-м дивизионами. Парковые дивизионы номеров не имели. Это мероприятие упростило и облегчило ведение боевой и отчетной документации и повседневную деятельность бригад.

24 ноября дивизия была срочно переброшена в район Гомеля и поступила в подчинение командующего 11-й армией. Однако в бой ей вступить не пришлось. В ночь на 26 ноября противник под угрозой полного окружения начал поспешный отвод своих войск из района Гомеля, сопровождая свое бегство взрывами промышленных предприятий и крупных зданий города. Сбив вражеские заслоны, войска 11-й армии в этот день полностью очистили город от немецко-фашистских захватчиков. К исходу 26 ноября сосредоточилась на северной окраине Гомеля и 5-я гвардейская минометная дивизия.

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 18, л. 28.

В первой половине декабря дивизия принимала участие в операции войск 48-й армии в междуречье Днепра и Березины. 12 декабря 16-я и 23-я гвардейские бригады произвели залп по опорным пунктам в районе железнодорожной станции Мормаль и разъезда Ящицы, после которого войска 48-й армии овладели станцией, перерезали железную дорогу Жлобин — Калинковичи и вышли к населенным пунктам Залесье и Красная Звезда.

5 января 1944 г. дивизия по распоряжению начальника оперативной группы ГМЧ фронта генерала И. А. Шамшина совершила марш в район Карповичей (севернее Калинковичей), где 6 января снова вошла в подчинение командующего 65-й армией.

К этому времени в ее состав возвратилась 22-я гвардейская бригада полковника К. П. Еремеева.

Для обеспечения прорыва вражеской обороны на этом участке фронта привлекался 4-й артиллерийский корпус, который до этого действовал на правом фланге 65-й армии в районе Останковичей.

65-я армия имела задачу прорвать оборону противника на участке хуторá Казанские, разъезд Холодники и в последующем наступать в общем направлении на Давыдовичи, Калинковичи. Главный удар своими смежными флангами наносили 18-й и 105-й стрелковые корпуса. Для развития успеха в направлении Калинковичей во втором эшелоне находился 1-й гвардейский танковый корпус.

5-я гвардейская минометная дивизия использовалась на направлении главного удара армии. Командующий артиллерией армии генерал И. С. Бескин уточнил огневые задачи дивизии. Из штаба 4-го артиллерийского корпуса были получены необходимые планирующие документы. Каждой бригаде для подавления назначалось по одному опорному пункту. 22-я и 23-я гвардейские бригады получили задачу подавить опорные пункты в районе Остроорма на участке 18-го стрелкового корпуса, а 16-я гвардейская бригада — опорный пункт Давыдовичи на участке 105-го стрелкового корпуса.

На подготовку к выполнению боевой задачи дивизии отводилось около двух суток. 6 января в районе деревни Тереня на удалении 1—3 км от переднего края обороны противника были выбраны огневые позиции. Наблюдательные пункты располагались в 0,5—1 км от переднего края.

Выполнение боевой задачи проходило в сложных погодных условиях. Дороги в районе огневых позиций из-за снежных заносов были труднопроходимыми. Из-за мерзлого грунта укрытия для личного состава и техники и ячеики для наблюдательных пунктов оборудовались в спрессованном снегу.

Районы огневых позиций и пути подхода к ним, особенно участок шоссеиной дороги Жлобин — Калининичи, по которому подвозились боеприпасы и материальная часть, подвергались сильным огневым налетам артиллерии противника. В этих условиях воины дивизии действовали смело, организованно, показали высокое боевое мастерство. Водители сержанты А. С. Василец, И. Н. Подриз, рядовые А. С. Кокшаров и Д. Ш. Абасов, Ф. М. Левин, А. С. Медведев, П. П. Бальбот, А. И. Курбатов, А. А. Жданов, И. П. Малков и многие другие в течение двух суток в сильную пургу, под огнем вражеской артиллерии вывозили боеприпасы, не зная ни сна, ни отдыха.

Накануне операции в дивизионах и батареях прошли митинги и собрания. Командиры и политработники, выступая на них, призывали воинов с честью выполнить требования обращения Военного совета фронта и приказ Верховного Главнокомандующего № 309 от 7 ноября 1943 г. В этом приказе ставилась задача всей Советской Армии смелее и решительнее взламывать вражескую оборону, день и ночь преследовать врага, не давая ему закрепляться на промежуточных рубежах, умелым и смелым маневром перерезать коммуникации, окружать и уничтожать его живую силу и технику. Выступавшие гвардейцы клялись приложить все свои силы и умение для успешного выполнения боевой задачи. Командир огневой группы 22-й гвардейской бригады коммунист сержант И. И. Федоров, выступая на митинге личного состава 4-го дивизиона, заявил: «Отличный залп по врагу будет одновременно являться и салютом нашим братьям по оружию Украинских фронтов за их успешные боевые действия по освобождению от ненавистного врага Советской Украины. Я отдам всю свою энергию отличному проведению залпа по врагу».

Многие воины накануне наступления были приняты в ряды Коммунистической партии.

В ночь перед наступлением вражеская артиллерия усилила огонь. Во время одного из огневых налетов в 5-й

батарея 23-й гвардейской бригады взрывной волной перевернула пусковую установку вместе с заряженными снарядами. Под руководством командира батареи старшего лейтенанта А. И. Прошина сержант И. В. Суетников, рядовые Н. А. Строителев, И. Е. Насонов, М. М. Минибаяв и П. Д. Коровин быстро установили ее на место, а электротехник лейтенант К. Н. Ажикенов с сержантом Ф. Ф. Стукаловым устранили повреждения электропроводки.

За несколько минут до начала нашей артиллерийской подготовки противник совершил огневой палет по наблюдательному пункту командира 23-й гвардейской бригады, в результате которого погибли начальник радиостанции сержант А. И. Сальников и радист-телеграфист рядовой Н. И. Чалин. Оба были удостоены ордена Отечественной войны II степени (посмертно).

К утру 8 января все три бригады были готовы к открытию огня. В 9 часов 10 минут началась артиллерийская подготовка, продолжавшаяся 40 минут. В 9 часов 35 минут раздались залпы тяжелых реактивных установок. Дивизии 18-го и 105-го стрелковых корпусов преодолели передний край вражеской обороны и начали продвигаться в глубину. Противник на протяжении двух часов не смог оказать организованного сопротивления, однако затем начались сильные контратаки. К исходу дня войска 65-й армии прорвали первую линию вражеской обороны на 8-километровом участке и овладели рядом населенных пунктов.

Утром 9 января наступление возобновилось, однако противник сумел остановить его.

В 22 часа 10 января командир 4-го артиллерийского корпуса генерал Н. В. Игнатов поставил дивизии задачу в течение ночи подготовить залп по сильному узлу сопротивления врага в районе Козловичи Нижние, где наступали соединения 18-го стрелкового и 1-го гвардейского танкового корпусов. Из-за снежных заносов артиллерия крупных калибров не смогла полностью сосредоточиться и участвовать в обеспечении прорыва, поэтому подавление главного узла сопротивления противника возлагалось в основном на бригады тяжелой реактивной артиллерии.

Обычно для подготовки залпа дивизии отводилось не менее суток, а здесь срок сократился втрое. Пришлось мобилизовать все силы и возможности дивизии. Все водите-

ли — коммунисты и комсомольцы тыловых подразделений и служб обеспечения были привлечены в помощь дивизионам для подвоза боеприпасов. Коммунисты сержанты Е. Ф. Гончаров и А. С. Медведев в течение ночи совершили по три рейса на огневые позиции. Водитель кандидат в члены партии рядовой А. И. Курбатов во время подвоза боеприпасов осколком вражеского снаряда был ранен, но не остановил машину. Зажав рану левой рукой, он одной правой довел машину на огневую позицию и в срок доставил боеприпасы. За этот мужественный поступок он был награжден орденом Красной Звезды.

Под артиллерийским и минометным обстрелом противника гвардейцы сгружали с машин снаряды и устанавливали их на пусковые установки, готовили электропроводку. Во 2-й батарее 22-й гвардейской бригады было выведено из строя несколько пусковых установок и почти полностью перебита электропроводка. Электротехник батареи лейтенант П. Г. Чунип и младшие электрики сержанты А. Н. Галкин и А. Р. Адонкин вырезали поврежденные участки провода, срастили целые куски электропроводки, чем обеспечили выполнение боевой задачи.

Не менее сложная обстановка создалась на огневой позиции 1-й батареи 23-й гвардейской бригады. За пять минут до залпа взрывная волна опрокинула три заряженные установки. Командир батареи старший лейтенант Н. И. Гусев принял все меры, и их боевая готовность была восстановлена. Мужественно действовали при этом электротехник батареи старший лейтенант Н. К. Махотин, младшие электрики сержанты И. М. Акинин и А. И. Шеханов. Во время выполнения задания старший лейтенант Н. К. Махотин погиб. Для оказания помощи 1-й батарее прибыли воины 2-й батареи старшего лейтенанта Д. Ф. Буримского. Они помогли своим товарищам загрузить на установки боеприпасы.

К утру на огневые позиции было доставлено и подготовлено к залпу 2117 реактивных снарядов.

В 8 часов 11 января в период 20-минутного огневого налета дивизия произвела залп. Средняя плотность поражения достигала свыше 17 снарядов на 1 га¹.

После залпа части 18-го стрелкового и 1-го гвардейского танкового корпусов перешли в атаку, овладели уз-

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 3, л. 5.

лом сопротивления и устремились на юг. Личный состав противника в населенном пункте Козловичи Нижние был либо уничтожен огнем, либо деморализован настолько, что не смог оказать организованного сопротивления. К исходу дня вражеская оборона была прорвана на всю тактическую глубину. Развивая стремительное наступление, части 1-го гвардейского танкового корпуса во взаимодействии с войсками 65-й армии 14 января ворвались в город Калинковичи и освободили его от немецко-фашистских захватчиков. В этот же день был освобожден и центр Полесья город Мозырь.

Залпы дивизии сыграли важную роль в подавлении и разрушении сильно укрепленных оборонительных полос противника на подступах к Калинковичам. Все опорные пункты, по которым вела огонь дивизия, были надежно подавлены. Воронки до 6—8 метров в диаметре и до 2—2,5 метра в глубину густо покрывали вражескую оборону. Залпами дивизии было разрушено свыше 60 блиндажей и дзотов, уничтожено 16 противотанковых орудий, 3 минометные батареи, 46 станковых и ручных пулеметов, 5 танков, подавлен огонь 8 минометных батарей, уничтожено свыше 500 вражеских солдат и офицеров¹.

15 января 1944 г. радио принесло радостную весть: приказом Верховного Главнокомандующего 5-я гвардейская минометная дивизия в числе ряда других частей и соединений была удостоена почетного наименования Калинковичской, всем воинам за отличные боевые действия, доблесть и мужество объявлялась благодарность. Многие гвардейцы удостоились высоких правительственных наград. За умелое руководство соединением в этой операции командир дивизии полковник Г. М. Фанталов был награжден орденом Суворова II степени.

После овладения городом Калинковичи дивизия была выведена из боев и сосредоточена в районе Речицы. 18 января 1944 г. состоялся торжественный митинг, посвященный присвоению дивизии почетного наименования Калинковичской, на котором присутствовали командующий артиллерией Белорусского фронта генерал-полковник В. И. Казаков, начальник оперативной группы ГМЧ фронта генерал И. А. Шамшин, командующий бронетанковы-

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120345, д. 4, л. 1.

ми войсками фронта генерал Г. Н. Орел и ряд других генералов и офицеров.

На митинге выступил генерал В. И. Казаков, который зачитал приказ Верховного Главнокомандующего, приветствие и поздравление командующего войсками Белорусского фронта генерала армии К. К. Рокоссовского и члена Военного совета фронта генерала К. Ф. Телегина, от имени Военного совета фронта и от себя лично поздравил воинские дивизии с присвоением почетного наименования и пожелал им дальнейших боевых успехов.

Начальник политотдела 4-го артиллерийского корпуса полковник Н. П. Петров горячо поздравил гвардейцев и от имени командования корпуса. Затем начальник штаба дивизии подполковник С. Т. Дорофеев зачитал приветствия и поздравления ЦК КП(б) Белоруссии, Совета Народных Комиссаров и Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, командующего 65-й армией генерала П. И. Батова и командира 5-й артиллерийской Калининской дивизии полковника А. И. Снегурова.

Командир дивизии полковник Г. М. Фанталов от имени личного состава дивизии заверил командующего артиллерией и в его лице Военный совет фронта в том, что воины дивизии с честью оправдают присвоенное ей почетное наименование и еще крепче будут бить несправедливого врага.

В январе 1944 г. исполнилась первая годовщина со дня создания дивизии. За это время ее личный состав закалился в боях, приобрел богатый опыт ведения боевых действий как в обороне, так и в наступлении. В боях с врагом гвардейцы проявляли массовый героизм. За доблесть и мужество свыше 1000 воинов за год были награждены орденами и медалями Союза ССР.

Многие солдаты, сержанты и офицеры за это время связали свою судьбу с Коммунистической партией и Ленинским комсомолом. Так, в 23-й гвардейской бригаде партийные организации дивизионов выросли в 9—10 раз. В партийной организации 1-го дивизиона (парторг капитан Е. Т. Столяров) в январе 1943 г. насчитывалось 13 членов и кандидатов в члены ВКП(б), а через год их стало 110. Во 2-м дивизионе (парторг капитан А. Ф. Хренов) при формировании было всего 8 коммунистов, в январе 1944 г. — 76¹. В 22-й гвардейской бригаде за год бы-

¹ ЦАМО, ф. 23 гв. мбр, оп. 345934, д. 1, л. 51—54.

ло принято в партию 348, в комсомол — свыше 200 человек¹. Значительный рост рядов партии и ВЛКСМ наблюдался и в 16-й гвардейской бригаде. Большую работу в этом направлении проделали секретари партийных комиссий бригад капитаны П. И. Акимочкин, П. Г. Кузьмин и С. П. Фокичев, а также помощники начальников политотделов бригад по комсомольской работе капитаны А. Е. Миронов, С. Н. Сеньковский и В. Г. Парамонов.

В феврале — марте 1944 г. боевая деятельность дивизии была связана с обеспечением частных операций, проводимых войсками 48-й армии в районе Чирковичи, Заружье, Язвин (южнее Жлобина) и 50-й армии в районе Нового Быхова. Однако развить успех на данном участке фронта не удалось. Для подготовки новой наступательной операции требовалось время и проведение ряда мероприятий по наращиванию сил и средств.

¹ ЦАМО, ф. 22 гв. мбр, оп. 332284, д. 1, л. 50.

В БЕЛОРУССКОЙ ОПЕРАЦИИ

В начале апреля 1944 г. после напряженных зимних боев в районах Речицы, Калинковичей, Рогачева и Жлобина войска 1-го Белорусского фронта (так с 24 февраля стал называться Белорусский фронт) временно перешли к обороне. На фронте наступило относительное затишье.

5-я гвардейская минометная дивизия приказом командующего артиллерией фронта была выведена в резерв и сосредоточилась в районе Речицы и Гомеля.

Свыше двух месяцев (с 3 апреля по 10 июня) дивизия готовилась к летним боям. С личным составом проводились регулярные занятия по боевой и политической подготовке. Особое внимание уделялось отработке тем по ведению боевых действий в лесисто-болотистой местности. Изучались особенности выбора огневых позиций и их топографическая привязка, оборудование наблюдательных пунктов на деревьях, прокладка линий связи через болота и в лесу, преодоление заболоченных участков автотранспортом, организация управления огнем в условиях плохой видимости и др. Обучение командиров дивизионов и батарей проводилось на специальных сборах.

В мае командиром дивизии на местности было проведено трехдневное командно-штабное учение на тему: «Действия гвардейской минометной дивизии в наступательном бою в лесисто-болотистой местности».

Большое внимание уделялось обобщению боевого опыта. Одним из методов его популяризации и передачи был выпуск журналов, организованный политотделами бригад. Инициатором этого начинания стал заместитель командира 22-й гвардейской бригады по политчасти майор В. Н. Лютов. Журнал этой бригады назывался «Залп», 16-й бригады — «Гвардеец». В апрельском номере журнала «Залп» со статьями, посвященными зимним боям, выступили майор В. Н. Лютов, начальник штаба бригады майор Г. Д. Фролов, командир дивизиона майор А. И. Картелишвили, командир взвода старшина В. Н. Киркип и

ряд других офицеров, сержантов и рядовых. Наиболее интересные статьи изучались и разбирались на занятиях по боевой подготовке и на политинформациях. В последующем выпуск подобных журналов был организован во всех дивизионах.

Наряду с боевой подготовкой весьма важная задача стояла перед дивизией по ремонту автотранспорта. К моменту выхода в резерв из 350 имевшихся в наличии автомашин в строю осталось лишь 76. Остальные требовали либо капитального, либо среднего ремонта. Много потрудились по вводу их в строй личный состав технических служб бригад, которыми руководили инженер-капитаны Ф. И. Бордо (16-я бригада), И. С. Беляков (22-я бригада) и Н. А. Барышников (23-я бригада). К началу Белорусской операции было отремонтировано и введено в строй 243 автомашины. Кроме того, в мае дивизия получила 144 автомашины из фронтовых баз.

Непосредственная подготовка к Белорусской операции, получившей наименование «Багратион», началась в мае 1944 г. К проведению операции привлекались войска четырех фронтов. Войска 1-го Прибалтийского фронта переходили в наступление на витебском направлении, 3-го Белорусского — на оршанском, 2-го Белорусского — на мгилевском и 1-го Белорусского — на бобруйском.

Войска 1-го Белорусского фронта получили задачу правым крылом разгромить вражескую группировку в районе Бобруйска и выйти на линию Пуховичи, Слуцк, Осиповичи, левым крылом сковать действия противника и готовиться к наступлению с целью выхода на Государственную границу СССР в районе западнее Ковеля.

Командующий войсками фронта генерал К. К. Рокоссовский решил прорвать оборону противника на двух участках: в районе Рогачева и южнее Паричей. Планировалось сходящимися ударами окружить и уничтожить бобруйскую группировку врага и далее наступать на Пуховичи, Слуцк. Во фронте создавались две ударные группировки: северная — в районе Рогачева в составе 3-й и 48-й армий и южная — в районе Озаричей в составе 65-й и 28-й армий, а также конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева. В северной ударной группировке для развития успеха привлекался 9-й танковый корпус, а в южной — 1-й гвардейский танковый корпус.

Бригады 5-й гвардейской минометной дивизии распределялись между ударными группировками фронта. 16-я бригада полковника П. И. Вальченко придавалась 3-й армии, а 22-я и 23-я бригады полковников К. П. Еремеева и Т. Ф. Осадченко с управлением дивизии — 65-й армии.

10 июня командующие артиллерией армий поставили бригадам боевые задачи. Им были указаны предварительные цели, районы огневых позиций и рубежи развертывания наблюдательных пунктов. Готовность к выполнению огневых задач устанавливалась к 18 часам 19 июня.

Дивизия начала выдвигаться в новый район с 11 июня. К рассвету 11 июня 16-я гвардейская бригада сосредоточилась в лесу в 8 км юго-западнее Довска, а управление дивизии, 22-я и 23-я гвардейские бригады — к 13 июня в районе Мармовичи, Великий Бор, Людвиновка.

Марш и сосредоточение дивизии в новом районе происходили с соблюдением строгих мер маскировки и только в ночное время.

В период получения боевой задачи в штаб дивизии поступило распоряжение начальника оперативной группы ГМЧ 1-го Белорусского фронта о направлении в Москву для приема новой материальной части в количестве 36 боевых установок заместителя командира бригады и помощника командира бригады по технической части, а также 36 лучших водителей.

12 июня в Москву убыла группа в составе 40 человек во главе с заместителем командира 23-й гвардейской бригады по политчасти подполковником Н. И. Акимовым.

19 июня в район сосредоточения дивизии прибыли своим ходом из Москвы 36 боевых установок БМ-31-12 и 500 реактивных снарядов к ним М-31-УК. Полученные установки были смонтированы на шасси выкопированных автомашин марки «студебеккер». Каждая машина заряжалась 12 снарядами. В отличие от установок БМ-13 на них были смонтированы направляющие сотового типа.

Установки БМ-31-12 предназначались для подавления и разрушения опорных пунктов и узлов сопротивления противника, а также и для сопровождения наступления пехоты и танков в глубине вражеской обороны. Они обладали большой маневренностью, быстрым приведением в боеготовое состояние и способностью в считанные минуты осуществлять перенацеливание. Так, если для перезарядки рамных установок М-31 требовалось несколько ча-

сов, то для установок БМ-31-12 это время составляло всего 10—15 минут. Таким образом, по своим техническим характеристикам они не уступали реактивным установкам БМ-13, а по мощи огня значительно их превосходили.

Вести огонь с установок БМ-31-12 можно было снарядами М-31 и М-31-УК — улучшенной кучности. Эллипс рассеивания их был в 4—5 раз меньше, чем снарядов М-31, площадь поражения уменьшалась в 4—5 раз, но во столько же раз повышалась плотность поражения целей. А это имело большое значение, особенно при бое в глубине. Снаряды М-31-УК давали возможность создавать надежную плотность поражения опорных пунктов и узлов сопротивления не бригадными, а дивизионными и даже батарейными залпами.

Поступление на вооружение дивизии новых реактивных установок значительно повышало ее мобильность, создавало возможность не только принимать участие в прорыве оборонительных рубежей, но и сопровождать наступающие войска огнем и колесами.

В соответствии с приказом командира дивизии в каждую бригаду передавалось по 12 установок БМ-31-12. Ими вооружались: в 16-й гвардейской бригаде — 2-й дивизион капитана Г. М. Калинина, в 22-й гвардейской бригаде — 3-й дивизион майора П. Г. Шмигеля и в 23-й гвардейской бригаде — 2-й дивизион майора С. Я. Кобзаря. Эти дивизионы получили первые номера и стали называться штурмовыми. На их комплектование были выделены лучшие командиры батарей, командиры орудий, электрики. Особое внимание уделялось подбору квалифицированных водителей.

Вручение новой техники проводилось в торжественной обстановке, с построением личного состава дивизионов. Выступивший при вручении новой техники пачальник боевой подготовки штаба ГМЧ Советской Армии полковник Катков сказал, что установки направлены на 1-й Белорусский фронт по личному указанию Верховного Главнокомандующего¹.

На освоение новой техники времени оставалось очень мало — всего три дня. На четвертый день дивизионы

¹ ЦАМО, ф. 22 гв. мбр, оп. 332284, д. 1, л. 66.

занимали огневые позиции, а на пятый — 24 июня — уже приняли участие в боях.

Сосредоточившись в исходном районе, бригады приступили к инженерному оборудованию боевых порядков. Огневые позиции 22-й гвардейской бригады были выбраны в районе Церебуллина, 23-й гвардейской бригады — в 2 км северо-восточнее Притыки. Наблюдательные пункты разворачивались в 1,5—2 км северо-западнее Церебуллин, Вельчо.

С 15 июня разведорганы дивизии приступили к разведке противника. В данной операции дивизия действовала в отрыве от 4-го артиллерийского корпуса, который входил в оперативное подчинение 28-й армии. Поэтому всю боевую документацию она получала от штаба артиллерии 65-й армии.

Для подавления вражеской обороны создавалась крупная группировка артиллерии. На направлениях главных ударов ее плотность достигала 210—225 орудий и минометов на 1 км фронта. На участках прорыва сосредотачивалось от 8 до 12 артиллерийских и минометных полков, т. е. в 3—4 раза больше, чем стрелковых¹.

16 июня дивизия получила боевой приказ командующего артиллерией 65-й армии и выписку из плана артиллерийского наступления. Согласно приказу в армии под командованием полковника Г. М. Фанталова создавалась группа ГМЧ. В нее входили 22-я и 23-я гвардейские бригады, 43, 92 и 311-й гвардейские полки.

В период артиллерийской подготовки атаки 22-я и 23-я гвардейские бригады имели задачу подавить вражеские узлы сопротивления в населенных пунктах Петровичи и Раковичи. В период поддержки атаки и при бое в глубине штурмовой дивизион 23-й бригады придавался командиру 18-го стрелкового корпуса, а штурмовой дивизион 22-й бригады поступал в оперативное подчинение командира конно-механизированной группы фронта².

16-я гвардейская бригада наносила удар по узлу сопротивления Веричев на западном берегу реки Друть. После прорыва вражеской обороны ее штурмовой дивизион переподчинялся 41-му стрелковому корпусу.

¹ См.: Казаков К. П. Всегда с пехотой, всегда с танками. М., 1973, с. 172.

² ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 18, л. 51.

Артиллерийская подготовка в операции планировалась продолжительностью 2 часа 05 минут. В ней было запланировано для каждой бригады по 5 дивизионных залпов. В начале артиллерийской подготовки проводили залпы все три штурмовых дивизиона по бригадным участкам. Затем эти дивизионы перезаряжались и в конце артподготовки производили еще по одному залпу по тем же целям, но уже совместно с рамными дивизионами. При этом создавалась плотность поражения свыше 15 снарядов на 1 га, что обеспечивало надежное подавление главных узлов сопротивления противника.

На подготовку дивизии отводилось около 10 суток. Оборудование огневых позиций на этом участке фронта было сопряжено с большими трудностями. Высокий уровень грунтовых вод не позволял производить рытье окопов, и в качестве укрытий от осколков вражеских снарядов оборудовались двойные деревянные срубы, пространство между которыми засыпалось землей.

Лесистая местность сильно затрудняла ведение разведки, поэтому многие наблюдательные пункты оборудовались на деревьях и специальных вышках, где строились площадки для одного-двух разведчиков. Передовые и часть основных пунктов располагались в первой линии траншей. Наблюдательные пункты командиров бригад располагались возле пунктов командующих артиллерией поддерживаемых стрелковых корпусов.

Разведка противника велась круглосуточно. Лучшими мастерами разведки дивизии лейтенантами А. П. Швыгиным, Ф. И. Бутенко, Л. А. Кочеряном, сержантами П. В. Мокроусовым, П. К. Ивановым, В. Я. Голицыным, рядовыми А. В. Комиссаровым, П. С. Малыгиным, В. С. Тютюнником, Н. Т. Низовкиным, К. А. Лукичевым, М. А. Блиновым, П. М. Кисилевым и другими была хорошо вскрыта система инженерных сооружений и огневых средств противника в узлах сопротивления, по которым планировался огонь бригад.

Хорошую организованность показали связисты, которыми руководили капитаны И. В. Семикин (16-я гвардейская бригада), Я. П. Приходько (22-я гвардейская бригада), М. Е. Букаев (23-я гвардейская бригада).

Не один раз выходили на линии под сильный вражеский огонь связисты сержанты А. В. Тарасов, М. Г. Карпов, Н. В. Евстигнеев, М. В. Колпаков, И. А. Будкин,

В. Д. Фокин, ефрейтор В. И. Бойцов, рядовые М. Н. Колесов, А. И. Чернышев, И. И. Белоусов, Ф. А. Граблев и многие другие.

Во взводах связи наравне с мужчинами несли нелегкую службу девушки-связистки. Смелыми бойцами показали себя в боях под Бобруйском Клавдия Тимохина, Людмила Токарева, Вера Догаева, Полина Красильникова и другие.

Важную работу в подготовительный период к операции провела служба артиллерийского снабжения, которую возглавляли капитан А. А. Ходаковский (управление дивизии), старшие лейтенанты И. Д. Солодун (16-я гвардейская бригада), А. Ф. Абрамов (23-я гвардейская бригада) и капитан В. И. Добровольский (22-я гвардейская бригада). Они организовали тщательный профилактический осмотр и ремонт стрелкового оружия, боевых установок и боеприпасов.

Снаряды подвозились парковыми дивизионами бригад со станций Холодники и Жердь. Дороги в этом районе были только грунтовые, преимущественно жердевые, скорость движения по ним была низкой, а ширина проезжей части не везде позволяла движение в двух направлениях. Подвоз проводился только в ночное время, без света, под огнем вражеской артиллерии. Только благодаря самоотверженной работе водителей, мастерству и четко организованному контролю за выполнением всего комплекса работ по подвозу, хранению и учету боеприпасов дивизия была полностью обеспечена положенными нормами боезапаса.

Материальная часть установок М-31 рамного типа и боеприпасы вывозились на огневые позиции в течение пяти ночей перед наступлением. Штурмовые дивизионы БМ-31-12 занимали боевой порядок непосредственно в ночь перед наступлением с заряженными установками. Боеприпасы для второго залпа были заранее завезены на огневые позиции и укрыты в ровиках.

19 июня для контроля за ходом подготовки к боевым действиям, а также определения эффективности огня новых боевых установок БМ-31-12 в дивизию прибыли заместитель командующего ГМЧ Советской Армии генерал П. Н. Кулешов, начальник оперативной группы ГМЧ 1-го Белорусского фронта генерал И. А. Шамшин, член Военного совета и начальник штаба оперативной группы

ГМЧ фронта полковники М. Н. Балюк и В. В. Русанов. С 20 по 23 июня они детально проверили ход подготовки к операции 43, 92 и 311-го гвардейских минометных полков, а также 22-й и 23-й гвардейских бригад. Были даны указания на ведение боевых действий в глубине, обращено внимание командиров на четкое и непрерывное поддержание связи с командирами стрелковых частей и соединений, на эффективную поддержку наступления пехоты и танков дивизионами БМ-31-12, а также на умение вести боевые действия в лесу.

Утром 23 июня перешли в наступление войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов. Вечером в этот день политработники бригад доставили на огневые позиции и наблюдательные пункты обращение Военного совета фронта к воинам 1-го Белорусского фронта, а также сообщение о том, что войска 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов прорвали оборону противника под Витебском и успешно продвигаются вперед. Обращение Военного совета и известие об успехах соседних фронтов вызвали среди воинов дивизии большой подъем и решимость с честью выполнить поставленную боевую задачу.

Наступление войск правого крыла 1-го Белорусского фронта на бобруйском направлении началось 24 июня. В 3 часа 55 минут началась артиллерийская подготовка атаки в 3-й и 48-й армиях, а через час — в полосе 65-й и 28-й армий. В начале артиллерийской подготовки в течение 5 минут произвели залпы полки М-13 и штурмовые дивизионы 16, 22 и 23-й гвардейских бригад, послужившие сигналом к началу артиллерийской подготовки ствольной артиллерии. Одновременно с воздуха нанесли удар бомбардировщики и штурмовики 16-й воздушной армии.

За 20 минут до конца артподготовки открыли огонь рамные дивизионы 16, 22 и 23-й гвардейских бригад, одновременно произвели вторые залпы штурмовые дивизионы. В результате удачно выбранного времени начала артподготовки (до рассвета основная масса пехоты противника находилась в первых траншеях) огонь артиллерии оказался очень эффективным. Противник понес тяжелые потери, его огневые средства, артиллерийские и минометные батареи были надежно подавлены, управление войсками нарушено.

С переносом огня в глубину в атаку устремились стрелковые батальоны первых эшелонов и танки непо-

средственной поддержки пехоты. Наступление пехоты и танков на глубину до 1,5—2 км впервые сопровождалось двойным огневым валом. Передовые части 65-й армии с ходу овладели узлами сопротивления Петровичи и Раковичи, по которым вели огонь 22-я и 23-я гвардейские бригады, а войска 3-й армии — Веричевом, куда произвела залп 16-я гвардейская бригада. В траншеях и блиндажах этих узлов сопротивления было обнаружено много различной боевой техники, сотни трупов вражеских солдат и офицеров. Пленные говорили о губительности огня нашей артиллерии, особенно тяжелых реактивных минометов. Только в Петровичах противник оставил батарею 75-мм орудий, 105-мм орудие, 6 минометов, 2 штурмовых орудия, большое количество различного стрелкового оружия, свыше 100 убитых¹.

При подготовке и проведении залпов гвардейцы-минометчики действовали мужественно и смело, не жалея ни своих сил, ни самой жизни во имя победы над врагом.

24 июня незадолго до начала залпа на огневой позиции 12-й батареи 22-й гвардейской бригады возле одной из пусковых установок разорвался вражеский снаряд. От взрыва на установке загорелась укупорка. Для предотвращения взрыва необходимо было вывернуть из снарядов взрыватели. Командир батареи старший лейтенант А. И. Мороз, рискуя жизнью, отключил горящую пусковую установку от общей электрической цепи, а затем принялся вывинчивать взрыватели из снарядов, ящики которых уже горели. Его примеру последовали воины батареи. Угроза взрыва боеприпасов была предотвращена. За этот подвиг старший лейтенант А. И. Мороз был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Командир огневой группы 10-й батареи 22-й гвардейской бригады сержант П. Г. Темежников во время подготовки боеприпасов к залпу был ранен, но с огневой позиции не ушел. Сделав перевязку, он продолжал выполнять боевую задачу. За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, сержант П. Г. Темежников был награжден орденом Славы III степени.

В ходе подготовки к проведению второго залпа водитель боевой установки БМ-31-12 1-го дивизиона 23-й гвардейской бригады рядовой Л. П. Клепче при выезде на

¹ ЦАМО, ф. 22 гв. мбр, оп. 332284, д. 1, л. 66.

огневую позицию осколком снаряда был ранен в грудь. Мужественный воин не остановил машину и вывел ее на огневую позицию; сделав перевязку, вновь сел в кабину вместе с командиром для ведения огня. После залпа он благополучно довел боевую машину на выжидательную позицию и только после этого был отправлен в медицинский пункт. За этот поступок рядовой Л. П. Клепче, ранее награжденный орденом Красной Звезды, первым среди воинов 23-й бригады удостоился ордена Славы III степени¹.

Наступление войск 65-й армии развивалось успешно. В первый же день ее соединения прорвали главную полосу обороны и начали развивать успех в глубину. Наибольшего успеха добился 18-й стрелковый корпус, который поддерживала 5-я гвардейская минометная дивизия. Уже к 13 часам он продвинулся до 5—6 км и обеспечил ввод в бой 1-го гвардейского танкового корпуса. К исходу дня танкисты продвинулись в глубину до 20 км и вышли в район Кнышевичей. Следовавшие за ними дивизии 18-го стрелкового корпуса продвинулись на 11 км и выполнили задачу дня.

Не менее успешно развивалось наступление войск 28-й армии, которые, завершив прорыв главной полосы обороны, продвинулись в глубину до 10—11 км.

После прорыва главной полосы обороны штурмовые дивизионы 16-й и 23-й гвардейских бригад переподчинились дивизиям первого эшелона 41-го и 18-го стрелковых корпусов, а штурмовой дивизион 22-й гвардейской бригады — командиру конно-механизированной группы фронта. Впервые в боевой практике 5-й гвардейской минометной дивизии ее дивизионы приняли участие в сопровождении огнем и колесами наступающих частей. Штурмовой дивизион 23-й гвардейской бригады под командованием майора С. Я. Кобзаря сначала поддерживал наступление частей 69-й стрелковой дивизии 18-го стрелкового корпуса, а с 25 июня — 105-й стрелковый корпус, наступавший на Бобруйск с юга.

26 июня майор С. Я. Кобзарь с группой разведчиков и связистов менял наблюдательный пункт в район населенного пункта Паричи. Там шел сильный бой, горели дома, подожженные фашистами. С западного берега Бере-

¹ ЦАМО, ф. 23 гв. мбр, оп. 345934, д. 2, л. 2.

зины вела огонь вражеская артиллерия. Небольшая группа пехотинцев под натиском противника, отстреливаясь, отходила. Майор Кобзарь остановил их, приказал залечь и, быстро подготовив данные для открытия огня, передал команду на огневую позицию. Вскоре раздался залп. В расположении противника раздалась серия тяжелых взрывов. Еще рвались снаряды, а воины-пехотинцы уже поднялись в атаку. «За мной!» — скомапдовал Кобзарь своим подчиненным и первым рванулся вперед. За ним последовали разведчики и радисты. В результате этой атаки противник был выбит из Паричей, в плен было взято свыше 100 вражеских солдат. За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, майор С. Я. Кобзарь был награжден орденом Красного Знамени, военфельдшер И. А. Кодак — орденом Красной Звезды, разведчик К. А. Лукичев — орденом Отечественной войны I степени (посмертно).

27 июня дивизион майора Кобзаря, поддерживая наступление соединений 105-го стрелкового корпуса, произвел три батарейных залпа по скоплениям вражеских войск и его опорным пунктам на южной окраине Бобруйска. В этот же день батарея старшего лейтенанта Г. Д. Бурсова нанесла огневой удар по группировке противника на южной окраине города, изготовившейся к контратаке. Замысел врага был сорван.

28 июня войска 65-й и 48-й армий продолжали вести упорные бои за Бобруйск. Противник оказывал упорное сопротивление. В ходе боев в городе было весьма трудно выбирать огневые позиции для батарей, тем более для дивизиона. В узких улицах среди разрушенных и горящих зданий трудно не только стрелять, но даже проехать. Поэтому в боях за Бобруйск майор Кобзарь широко использовал методы стрельбы одиночными и спаренными установками. В течение 28 июня дивизион огнем отдельных установок осуществлял подавление и разрушение опорных пунктов, обеспечивая продвижение пехоте. В конце дня дивизион провел свой последний залп по скоплению вражеских войск на западной окраине города. Большую помощь командиру дивизиона в проведении залпов оказал его заместитель по политчасти старший лейтенант В. М. Строев.

29 июня Бобруйск был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

Активно действовал в этих боях и штурмовой дивизион капитана Г. М. Калинина из 16-й бригады, поддерживавший войска 3-й армии. Во время артиллерийской подготовки 24 июня он произвел два залпа по опорному пункту Веричев. При бое в глубине дивизион поддерживал наступление частей 41-го стрелкового корпуса, производя залпы батареями и отдельными пусковыми установками. Личный состав дивизиона в этих боях действовал смело и решительно, проявляя образцы мужества и отваги, и понес противнику большие потери.

26 июня западнее Веричева между наблюдательным пунктом и огневой позицией дивизиона оборвалась связь. Для устранения неисправности направились рядовые телефонист А. С. Гуляев и разведчик В. Д. Павлов. На линии они внезапно встретились с группой фашистов в количестве около десяти человек. Немецкий офицер предложил им сдаться. В ответ воины открыли по фашистам огонь из автоматов и убили пятерых из них. Офицер успел бросить гранату, от взрыва которой погиб А. С. Гуляев. Второй очередью из автомата Павлов сразил офицера, уцелевшие солдаты подняли руки, и он доставил их на наблюдательный пункт дивизиона. За этот подвиг разведчик В. Д. Павлов бы награжден орденом Славы III степени¹.

На рассвете 28 июня в деревню Старицы, где располагался дивизион, из соседнего села Букино пробрался пожилой крестьянин, который сообщил командиру, что в их деревню вечером прибыла большая группа фашистов. Ночью они двинулись к Старице. Капитан Калинин поднял дивизион по тревоге и занял оборону по южной и юго-западной окраинам деревни. В направлении Букино он выслал разведгруппу в составе семи человек во главе с командиром взвода управления лейтенантом А. П. Швыгиным. Недалеко от Старицы разведгруппа столкнулась с противником. Гитлеровцы ринулись в атаку. Гвардейцы мужественно вступили в бой. Дело дошло до рукопашной схватки. От взрыва вражеской гранаты погиб радист К. Т. Бельченко. Группа лейтенанта Швыгина, в которую входили командир отделения разведки старший сержант А. В. Бакланов и рядовые П. С. Новиков, В. Д. Павлов, И. Г. Парусов, А. Н. Барабанов и В. И. Бойцов, заняла оборону и в течение 20 минут сдерживала атаки

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120345, д. 2, л. 150.

противника. В ходе боя лейтенант Швыгин направил на разведку рядовых Парусова и Бойцова. Скрытно подобравшись к фашистам, они внезапным огнем из автоматов уничтожили нескольких солдат и четырех захватили в плен.

Спустя некоторое время около 200 фашистов атаковали деревню Старицы, где располагался дивизион и несколько танков 23-й танковой бригады 9-го танкового корпуса. Гвардейцы встретили врага огнем ручных пулеметов и автоматов. Вражеская пехота, понеся потери, залегла. Ее огонь стал затихать. Почувствовав неуверенность в действиях противника, капитан Калипин поднял своих бойцов в контратаку. При поддержке трех танков 23-й танковой бригады они смяли вражескую цепь и разгромили противника. В этом бою было уничтожено свыше 100 фашистов и около 70 захвачено в плен¹.

Штурмовой дивизион майора П. Г. Шмигеля из 22-й бригады с прорывом вражеской обороны 25 июня действовал в составе конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева. Ее соединения имели задачу стремительным рейдом по тылам противника громить его гарнизоны, отходящие части, штабы, захватывать и удерживать до подхода главных сил фронта важные опорные пункты и узлы дорог. Главной задачей группы был выход в район Барановичей с целью отрезать пути отхода минской группировки противника на запад и не допустить подхода его резервов со стороны Бреста.

Марш был очень сложным и трудным. Маршрут проходил по сильно пересеченной лесисто-болотистой местности. Части группы подвергались беспрерывным ударам вражеской авиации. Почти все мосты и переправы через многочисленные реки и ручьи были взорваны. Кавалеристы восстанавливали их, но многие из мостов оказывались непригодными для переправ семитонных боевых установок БМ-31-12. Поэтому личный состав дивизиона зачастую вынужден был усиливать мосты и организовывать переправы своими силами.

Продвинувшись вперед за три первых дня рейда на 110 км, передовой отряд подвижной группы 29 июня подошел к Слуцку, где встретил упорное сопротивление врага. Все попытки овладеть станцией с ходу успеха не имели.

¹ ЦАМО, ф. 16 гв. мбр, оп. 210385, д. 2, л. 8.

В 9 часов 30 минут 30 июня командира штурмового дивизиона вызвал генерал И. А. Плиев и лично поставил ему боевую задачу на производство залпа по станции Слуцк.

Местность на подступах к станции просматривалась противником, и единственный выход был произвести залп с открытой огневой позиции. Майор Шмигель повел колонну боевых установок по полю на огневую позицию. В районе отметки 158,0 недалеко от переднего края противника, развернулись все 12 установок. Под вражеским обстрелом командир батареи старшие лейтенанты П. К. Сафонов, А. И. Шеховцов и Ю. С. Павлов в считанные минуты привели свои батареи к бою. Большую помощь им в мобилизации войнов на выполнение боевой задачи оказал в этом бою заместитель командира дивизиона по политчасти капитан Г. И. Суржан.

В 11 часов 30 июня дивизион дал залп, выпустив 144 тяжелых реактивных снаряда. Густые облака дыма и пыли, длинные языки пламени взметнулись над станцией Слуцк. Заполыхали пожары, начали гореть и взрываться железнодорожные составы с горючим и боеприпасами. После залпа кавалеристы устремились в атаку и вскоре овладели станцией и городом. Залпом дивизиона было убито свыше 80 фашистов, подбито и сожжено 6 танков, взорвано 2 железнодорожных состава с боеприпасами и горючим, разбито много автомашин¹.

После взятия Слуцка соединения конно-механизированной группы, обходя столицу Белоруссии город Минск с юга, устремились на запад. 3 июля подвижная группа вышла на подступы к станции Столбцы, расположенной на железнодорожной магистрали Минск — Брест. За эту станцию, через которую противник еще мог осуществлять эвакуацию минской группировки, развернулись упорные бои. В середине дня 3 июля противник силами до двух рот на бронетранспортерах при поддержке танков предпринял контратаку, пытаясь оттеснить передовой отряд. Для ее отражения были привлечены две боевые установки 2-й батареи сержантов И. И. Федорова и И. М. Тополя. Перед залпом с установки сержанта Федорова было выпущено два пристрелочных снаряда. Огонь корректировал майор Шмигель. В 15 часов указанные установки с от-

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120345, д. 4, л. 1, 2.

крытых огневых позиций произвели залп. Был подбит танк, 2 бронетранспортера, уничтожено свыше 40 вражеских солдат и офицеров. Противник бросил 2 штурмовых орудия «фердинанд», которые были в исправном состоянии¹.

В этот день заместитель командира дивизии по политической части полковник А. П. Иваповский², находившийся в рейде вместе с дивизионом, сообщил личному составу дивизиона радостную весть о том, что войсками трех Белорусских фронтов освобожден от немецко-фашистских захватчиков город Минск.

Бои за узел сопротивления Столбцы продолжались. В 5 часов утра 4 июля по скоплению вражеских войск на станции произвела залп 3-я батарея старшего лейтенанта П. К. Сафонова. Было подбито и сожжено 4 танка, 17 автомашин с имуществом, уничтожено свыше 60 вражеских солдат и офицеров³, загорелись цистерны с горючим и вагоны с военным имуществом. Воины-кавалеристы ворвались на станцию и овладели ею. Путь противнику на запад был перекрыт. Но враг не мог примириться с этим и непрерывно контратаковал. Дивизиону было приказано занять круговую оборону. Вокруг станции в укрытых местах были выставлены боевые установки, нацеленные по определенным рубежам в своих секторах. В 400—500 метрах от них располагались расчеты с противотанковыми ружьями и гранатами.

4 июля противник сосредоточил в лесу в 3 км восточнее Столбцов танки, штурмовые орудия, пехоту и в 14 часов перешел в контратаку. Майор Шмигель поставил задачу командиру 2-й батареи старшему лейтенанту Ю. С. Павлову уничтожить контратакующую группу. В 14 часов 20 минут батарея произвела залп, в результате которого вражеская пехота была рассеяна и частично уничтожена. Противник потерял 2 танка, около 70 солдат и офицеров, бросил на поле боя 5 штурмовых орудий и много другой боевой техники⁴.

Овладев станцией Столбцы, конно-механизированная группа устремилась на Барановичи. В лесу возле Новье-

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120346, д. 4, л. 2.

² Назначен вместо полковника Т. Ф. Осадченко, принявшего командование 23-й гвардейской бригадой.

³ ЦАМО, ф. 22 гв. мбр, оп. 332284, д. 1, л. 69.

⁴ Там же, л. 70.

свержения (под Барановичами) разведчики кавалеристов и дивизиона обнаружили большое скопление вражеских войск и боевой техники. Майор Шмигель вывел дивизион на огневую позицию и огнем прямой наводки по лесу произвел залп. В районе цели возникло большое количество пожаров. Взрывались снаряды, горели вражеские машины и танки. Крупная группировка войск противника на подступах к Барановичам понесла большие потери. После залпа кавалеристы овладели рощей, а затем с ходу ворвались в Барановичи и освободили город. Противник оставил 12 танков, около 200 трупов солдат и офицеров, большое количество разбитых, сожженных, а также исправных автомашин¹.

Командование конно-механизированной группы и Военный совет фронта высоко оценили боевые действия штурмового дивизиона 22-й бригады. В числе частей и соединений 1-го Белорусского фронта, отличившихся в боях за освобождение Барановичей, в приказе Верховного Главнокомандующего отмечался и дивизион майора П. Г. Шмигеля, за что всему личному составу подразделения объявлялась благодарность.

За умелое управление огнем дивизиона в этих боях, а также за личное мужество и отвагу майор П. Г. Шмигель был награжден орденом Отечественной войны I степени; высоких правительственных наград были удостоены также многие солдаты, сержанты и офицеры дивизиона.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской операции и проявленные при этом доблесть и мужество 22-я и 23-я гвардейские минометные бригады Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июля 1944 г. были награждены орденами Красного Знамени. Командиры бригад полковники К. П. Еремеев и Т. Ф. Осадченко удостоились ордена Красного Знамени, а командир 16-й гвардейской бригады полковник П. И. Вальченко — ордена Отечественной Войны I степени.

К 5 июля завершился первый этап Белорусской операции, в ходе которого наши войска за 11 дней боев продвинулись вперед до 280 км и освободили столицу Белоруссии город Минск.

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120345, д. 4, л. 2.

На втором этапе операции войска 1-го Белорусского фронта на правом крыле продолжали успешно развивать наступление, а на левом развернули подготовку к Люблинско-Брестской операции. Для усиления этого участка фронта было принято решение перебросить под Ковель 4-й артиллерийский корпус и ряд других артиллерийских частей. С этой целью после прорыва вражеской обороны под Бобруйском артиллерия крупных калибров и тяжелые бригады реактивной артиллерии начали выводиться из боя и готовиться к передислокации. 5-я гвардейская минометная дивизия (за исключением штурмового дивизиона 22-й гвардейской бригады) к концу июня была сосредоточена в районе Буды Кошелевские, Карповичи и начала подготовку к передислокации. По первоначальному варианту все три бригады готовились к переброске железнодорожным транспортом. Вечером 30 июня первый эшелон 16-й гвардейской бригады на станции Буды Кошелевские начал погрузку и вскоре убыл по назначению.

4 июля поступило распоряжение начальника оперативной группы ГМЧ фронта о переброске управления дивизии, 22-й и 23-й гвардейских бригад в новый район своим ходом. Им предстояло совершить марш по маршруту Карповичи, Калипковичи, Новоград-Волынский, Ровно, Луцк, Рожище общей протяженностью 550 км. На марш отводилось четверо суток (с 6 по 9 июля). Утром 6 июля управление дивизии и 22-я гвардейская бригада без штурмового дивизиона выступили по указанному маршруту. 7 июля начала марш и 23-я гвардейская бригада.

До Новоград-Волынского колонны двигались днем и ночью, в дальнейшем — только в ночное время. Средняя скорость движения составляла 150—200 км в сутки, а при движении ночью — 80—100 км. Довольно сложный был конечный участок пути, проходивший по недавно оставленной противником местности. Здесь почти все мосты были взорваны, колея разбита. Однако благодаря высокому мастерству водителей и умелому руководству колоннами со стороны командиров марш удалось завершить в установленные сроки. Первой прибыла 16-я гвардейская бригада, совершавшая передислокацию железнодорожным транспортом. 7 июля она выгрузилась на станции Повурск и сосредоточилась в районе Рокитница, Волошки. К исходу 9 июля сосредоточились остальные части дивизии. 10 июля в расположение дивизии прибыл из-под Барано-

вичей и штурмовой дивизион 22-й бригады, совершивший 1000-километровый марш. Водители этого дивизиона совершили настоящий подвиг, преодолев такое расстояние без единой поломки.

Сосредоточившись в новом районе, дивизия в составе 4-го артиллерийского корпуса прорыва поступила в оперативное подчинение 8-й гвардейской армии и включилась в подготовку к новой операции.

В результате успешного наступления советских войск на первом этапе Белорусской операции центральная группировка немецко-фашистских войск (группа армий «Центр») потерпела сокрушительное поражение и ее остатки откатывались к границам Польши. Создались благоприятные условия для нанесения по врагу очередного удара с целью завершения освобождения нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков и начала освобождения Польши.

Только против левого крыла 1-го Белорусского фронта противник удерживал в своих руках ковельский выступ. Однако нависшая угроза со стороны флангов вынудила гитлеровское командование в начале июля отвести здесь свои войска на рубеж 20—25 км западнее Ковеля.

В связи с этим командование 1-го Белорусского фронта начало форсированную подготовку войск левого крыла к переходу в наступление. Была создана крупная ударная группировка в составе пяти общевойсковых (70, 47, 8-я гвардейская, 69-я и 1-я польская), 2-й танковой, 6-й воздушной армий и других средств усиления, которая имела задачу прорвать вражескую оборону западнее Ковеля, с ходу форсировать Западный Буг и вступить в пределы Польши. Затем с плацдармов, захваченных на западном берегу реки, развить успех в направлениях Парчев, Седлец и Хелм, Люблин.

В первом эшелоне наступали 70, 47, 8-я гвардейская и 69-я армии, во втором — 1-я польская армия. Для развития успеха в направлении Парчев, Седлец привлекались 11-й танковый и 2-й гвардейский кавалерийский корпуса, а в направлении на Люблин — 2-я танковая армия и 7-й гвардейский кавалерийский корпус.

8-я гвардейская армия генерала В. И. Чуйкова, в составе которой предстояло действовать 5-й гвардейской минометной дивизии, имела задачу соединениями 29, 4 и 28-го гвардейских стрелковых корпусов прорвать оборону

противника на 9-километровом участке Парыдубы, Юльянув и овладеть городом Любомль. В дальнейшем форсировать Западный Буг, захватить плацдармы на его западном берегу и обеспечить ввод в бой эшелонов развития успеха.

С прибытием дивизии в новый район ее штаб установил связь со штабом артиллерии 8-й гвардейской армии, организовал разведку противника, рекогносцировку районов огневых позиций бригад, приступил к обработке боевой документации.

14 июля дивизия получила план артиллерийского наступления, утвержденный командиром 4-го артиллерийского корпуса. По этому плану дивизия за 15 минут до окончания артиллерийской подготовки должна была произвести залп по опорным пунктам, расположенным в районе Стахурика (16-я гвардейская бригада), высота 203,8 (22-я гвардейская бригада) и высота 219,6 (23-я гвардейская бригада). С вводом в бой эшелонов развития успеха фронта штурмовой дивизион 16-й гвардейской бригады переподчинился 2-й танковой армии, а 22-й и 23-й гвардейских бригад — командирам 7-го и 2-го гвардейских кавалерийских корпусов соответственно. Продолжительность артиллерийской подготовки устанавливалась 1 час 40 минут, готовность к открытию огня — к 4 часам 18 июля.

Перед началом наступления намечалось провести разведку боем. Для поддержки действий разведывательных батальонов планировалось проведение 30-минутной артиллерийской подготовки, в которой участвовал штурмовой дивизион 23-й гвардейской бригады¹. В случае успеха передовых батальонов артиллерийская подготовка отменялась и артиллерия начинала поддержку наступающей пехоты и танков методом последовательного сосредоточения огня.

В подготовительный период особое внимание уделялось проведению комплекса партийно-политических мероприятий, направленных главным образом на разъяснение войнам той великой освободительной миссии, которая возлагалась на них в связи с предстоящим вступлением советских войск на территорию Польши, установлению дружественных отношений с местным населением. Почти пять лет польский народ находился под игом фашистских

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 119976, д. 2, л. 72.

завоевателей. С приближением Советской Армии в Польше росло и ширилось национально-освободительное движение. Вместе с войсками 1-го Белорусского фронта должны были вступить в бой за освобождение своей родины и воины 1-й польской армии под командованием генерала З. Берлинга. На все это обращалось внимание личного состава в беседах, а также на партийных, комсомольских и общих собраниях. В первичных партийных организациях дивизионов прошли партийные собрания с повесткой дня «Боевой приказ и задачи коммунистов», на которых с докладами выступили командиры дивизионов или их заместители по политчасти, а в штурмовых дивизионах — начальники политотделов бригад. Были вручены партийные документы вновь принятым в партию воинам.

В ночь на 18 июля дивизия полностью заняла боевые порядки и изготавилась к производству залпа.

В 5 часов 18 июля после 30-минутной артиллерийской подготовки передовые батальоны дивизий первого эшелона 8-й гвардейской армии атаковали противника и овладели первой линией траншей. Только на высотах 219 и 220,8 враг оказал сильное сопротивление. В 5 часов 15 минут 1-я батарея 16-й гвардейской бригады произвела залп по высоте 219, а в 5 часов 25 минут 1-й штурмовой дивизион 23-й гвардейской бригады нанес удар по высоте 220,8¹. Опорные пункты были подавлены, и стрелковые подразделения быстро овладели ими.

Наступление развивалось успешно. К исходу первого дня оборона противника оказалась прорванной по фронту до 30 км и в глубину до 13 км. 20 июля войска ударной группировки фронта на широком фронте вышли к реке Западный Буг, захватили три небольших плацдарма на ее западном берегу, вступив на территорию Польши.

С утра 21 июля после короткого огневого налета артиллерии началось форсирование реки главными силами армий. К исходу дня они значительно расширили плацдармы.

Утром 22 июля после форсирования Западного Буга с задачей овладения городом Люблин была введена в сражение 2-я танковая армия, с которой действовал штурмовой дивизион капитана Г. М. Калинина из 16-й бригады. В этот же день 11-й танковый и 2-й гвардейский кавале-

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 18, л. 56.

рийский корпуса были сведены в конно-механизированную группу под командованием генерала В. В. Крюкова с задачей наступать на Седлец. В состав этой группы был включен штурмовой дивизион майора С. Я. Кобзаря из 23-й гвардейской бригады. Штурмовой дивизион майора П. Г. Шмигеля (22-й гвардейской бригады) поступил в подчинение командира 7-го гвардейского кавкорпуса.

22 июля распоряжением командующего артиллерией фронта все части 4-го артиллерийского корпуса, в том числе остальные дивизионы 5-й гвардейской минометной дивизии, были выведены в резерв фронта и сосредоточены на восточном берегу Западного Буга в районе города Любомль.

2-я танковая армия с 7-м гвардейским кавкорпусом и конно-механизированная группа фронта развернули стремительное преследование противника. Штурмовые дивизионы 5-й гвардейской минометной дивизии действовали с их передовыми соединениями. Своим огнем они уничтожали узлы сопротивления и скопления войск противника, принимали участие в отражении его контратак.

22 июля в районе Немце, расположенном на шоссе Хелм — Люблин, колонна дивизиона капитана Калинина была внезапно обстреляна вражескими автоматчиками. Группа гвардейцев под командованием сержанта П. И. Люлиша огнем из ручного пулемета и автоматов уничтожила девять вражеских солдат, а офицера захватила в плен.

К исходу 22 июля 8-й гвардейский танковый корпус, бригады которого поддерживал дивизион Калинина, вышел на ближние подступы к Люблину. На рубеже Седлиско, Ясткув, Томашовице противник частями 253-й пехотной и 5-й легкопехотной дивизий занял оборону с целью задержать наступление наших войск и не допустить их прорыва к Висле.

В 7 часов утра 23 июля 1-я батарея старшего лейтенанта А. Н. Музалева произвела залп по опорному пункту противника на северной окраине Люблина. Части 28-й гвардейской мотострелковой бригады корпуса атаковали противника и ворвались в город. Залпом было уничтожено штурмовое орудие, 3 противотанковых орудия, 4 пулеметных гнезда и нанесены значительные потери живой силе врага. Продвигаясь вперед, мотострелки встретили сильное сопротивление противника на развилке дорог на Варшаву и Любертув. В 9 часов 2-я батарея старшего лейтенанта

А. К. Данилова произвела залп, уничтожив 10 автомашин с войсками и грузами, подбив 5 орудий и штурмовое орудие. Части 28-й мотострелковой бригады после залпа овладели этим важным перекрестком шоссе и дорог.

В 16 часов 24 июля 3-я батарея старшего лейтенанта Н. К. Григоренко произвела залп по очагу сопротивления на западной окраине города. Было уничтожено и сожжено 20 автомашин с военными грузами, рассеяно и частично уничтожено до роты пехоты. Совместными усилиями войск 8-й гвардейской и 2-й танковой армий город Люблин был полностью освобожден от врага.

Воины дивизиона в этих боях действовали мужественно и смело. Орудийный номер кандидат в члены партии рядовой В. К. Осипенко во время приведения в боевую готовность установок на огневой позиции осколком вражеского снаряда был ранен в руку, но не ушел на перевязку и продолжал работать, пока установки не были приведены к бою. Разведчик дивизиона рядовой А. Косымбаев в боях за Люблин был ранен на наблюдательном пункте, но остался в строю. Оба воина были награждены солдатским орденом Славы III степени. И таких примеров было много.

Жители Люблина тепло встретили вступление частей Советской Армии в город. Тысячи горожан заполнили центральные улицы, по которым проходили советские танки, мотострелки, артиллерия. Восторженные возгласы, улыбки, тысячи поднятых рук приветствовали советских воинов.

После освобождения Люблина соединения 2-й танковой армии продолжали стремительно продвигаться вперед и 25 июля вышли к Висле в районе Демблина.

К этому времени времени конпо-механизированная группа фронта успешно продвигалась в направлении Лукув, Седец. Успешно действовали в этом рейде воины штурмового дивизиона майора С. Я. Кобзаря.

23 июля для разведки пути командир дивизиона выслал группу под руководством старшины И. И. Бессонова в составе трех разведчиков. По дороге на Лукув они обнаружили подразделение отходящих фашистов. Проскочив на автомашине за густым кустарником к противнику, разведчики скрытно подобрались к дороге и внезапным огнем из автоматов разгромили врага. Разведчики уничтожили 13 фашистов, 18 взяли в плен. За этот бой стар-

пина И. И. Бессонов был награжден орденом Славы III степени¹.

24 июля конно-механизированная группа генерала В. В. Крюкова овладела важным узлом железных и шоссе-ских дорог городом Лукув, а 25 июля подошла к городу Седлец. Здесь упорное сопротивление советским войскам оказали части 73-й пехотной дивизии противника и танковой дивизии СС «Мертвая голова». В течение пяти дней продолжались ожесточенные бои за город Седлец. В ходе этих боев 1-й дивизион 23-й гвардейской бригады несколько раз вступал в бой, обеспечивая продвижение кавалерийских и танковых частей.

Так, утром 29 июля дивизион с открытой позиции произвел залп по скоплению вражеских войск на юго-восточной окраине города. Подразделения кавалеристов и танкисты ворвались в город. Завязались ожесточенные уличные бои. Особенно сильное сопротивление противник оказал в центре города, где скопилось большое количество войск и различной боевой техники. Дивизион провел по этому скоплению свой второй залп, после которого центр города был очищен от врага. Следующий огневой удар дивизион нанес по вражеским войскам на западной окраине города.

Со штурмовым дивизионом 23-й гвардейской бригады следовали заместитель командира бригады майор М. М. Андреев и начальник разведки бригады капитан В. В. Гуркин с органами разведки и связи. Они поддерживали связь со штабом 2-го гвардейского кавкорпуса, организовывали и вели разведку противника. В одном из боев майор М. М. Андреев был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь.

30 июля западнее Седлеца разведкой бригады было обнаружено большое скопление войск и техники противника у моста на шоссе Седлец — Варшава. По приказу командира 2-го гвардейского кавкорпуса дивизион в полном составе произвел залп. За какие-нибудь 2—3 минуты район цели превратился в бурлящий огненный котел. Когда дым рассеялся, разведчики бригады обнаружили искоркающую грудку металла. Уцелевшие солдаты и офицеры противника разбежались от моста в разные стороны.

¹ ЦАМО, ф. 4 акц, оп. 239524, д. 9, л. 129.

К исходу 30 июля Седлец был охвачен нашими войсками с трех сторон. На следующий день соединения 2-го кавкорпуса во взаимодействии с 11-м танковым корпусом и 165-й стрелковой дивизией 47-й армии освободили город от врага.

26 июля 1-я польская армия на участке Демблин, Пулавы сменила части 2-й танковой армии и заняла оборону по восточному берегу Вислы. Освободившиеся танковые корпуса нанесли удар вдоль восточного берега Вислы к предместью Варшавы — Праге и к исходу 27 июля подошли к городу Гарволин.

1 августа дивизия получила распоряжение срочно выдвинуть 16-ю гвардейскую бригаду к Висле. В ночь на 2 августа, совершив 170-километровый марш, бригада сосредоточилась в лесу западнее Корчмыска и поступила в оперативное подчинение 69-й армии. Бригаде был придан также 1-й штурмовой дивизион 22-й гвардейской бригады, действовавший до этого с 7-м гвардейским кавкорпусом.

К этому времени войска 69-й армии захватили на западном берегу Вислы в районе Пулав два небольших плацдарма, которые простреливались не только артиллерийским, но и пулеметным огнем противника. Армия имела задачу расширить плацдармы и объединить их.

16-я гвардейская бригада поступила в подчинение командира 91-го стрелкового корпуса и получила задачу разрушить опорный пункт Облясы Дворске¹, который находился между двумя плацдармами.

Подготовка к залпу проходила в сложной обстановке. Огневые позиции находились на восточном берегу Вислы, а наблюдательные пункты — на западном. Мостов и переправ через Вислу еще не было. Разведчики и связисты переправлялись на западный берег в ночное время на рыбацких лодках и самодельных плотках. Быстрый поток нередко сносил их вниз по течению, что грозило оказаться в расположении противника. Однако отважные разведчики и связисты во главе с начальником разведки бригады капитаном М. Д. Логиновым с поставленной задачей справились успешно. Они засекали огневые средства и оборонительные сооружения противника в опорном пункте Облясы Дворске, вели разведку огневых средств и оборо-

¹ ЦАМО, ф. 16 гв. мбр, оп. 210385, д. 1, л. 6.

нительных сооружений на флангах и в ближайшей глубине обороны. За успешное выполнение задания на западном берегу Вислы командир взвода управления старший сержант А. Н. Антюфьев, командир отделения разведки сержант А. А. Павличенко, разведчики рядовые К. А. Корнев, А. И. Сизых, А. А. Цветков и телефонист С. Ф. Смирнов были награждены орденом Славы III степени.

В 8 часов 15 минут 15 августа 16-я гвардейская бригада с 1-м дивизионом 22-й гвардейской бригады произвели залп по опорному пункту Облясы Дворске. После залпа и огневого налета ствольной артиллерии соединения 91-го стрелкового корпуса перешли в наступление. Два небольших плацдарма были объединены в один. Общий плацдарм был расширен до 20 км по фронту и от 4 до 8 км в глубину.

Упорные бои за удержание и расширение плацдарма продолжались до конца августа.

20 августа 16-я гвардейская бригада с огневых позиций, расположенных на плацдарме, произвела еще один залп по опорным пунктам высота 170,5 и Яновец. К этому времени в ее состав возвратился дивизион капитана Г. М. Калинина, а дивизион майора П. Г. Шмигеля был отправлен в расположение 22-й гвардейской бригады. После артиллерийской подготовки соединения 91-го стрелкового корпуса перешли в атаку и за день продвинулись вперед еще на 5 км. Плацдарм был расширен до 25 км по фронту и до 15 км в глубину.

Командующий 69-й армией генерал В. Я. Колпакчи за отличное выполнение огневых задач на плацдарме объявил благодарность всему личному составу бригады¹.

В боях за пулавский плацдарм воины 16-й гвардейской бригады преумножили боевую славу дивизии. Во время выполнения боевой задачи на плацдарме 20 августа водитель боевой установки БМ-31-12 комсомолец рядовой Н. Т. Кирьяненко был ранен, но не ушел в медпункт. Сделав перевязку, он вновь сел в кабину боевой установки для выполнения залпа по врагу. Во время производства залпа 20 августа были ранены командиры огневых групп сержанты В. Г. Буйских и Д. А. Поклонов, химинструктор сержант Н. И. Котов, водитель рядовой М. Саидов, оружейный номер А. Баратов и другие. Никто

¹ ЦАМО, ф. 4 акп, оп. 239524, д. 9, л. 146.

из них не оставил огневой позиции. Все отличившиеся воины были награждены правительственными наградами.

В то время как 16-я гвардейская бригада действовала на пулавском плацдарме, управление дивизии, 22-я и 23-я гвардейские бригады были передислоцированы в район северо-восточнее Варшавы и сосредоточились в лесу южнее Станиславава.

Проезжая через Люблин, воинам дивизии пришлось побывать в гитлеровском концентрационном лагере смерти Майдапек. То, что увидели здесь воины, глубоко потрясло их, ненависть гвардейцев к подлому врагу усилилась еще больше.

Сосредоточившись в новом районе, дивизия (без 16-й гвардейской бригады) поступила в оперативное подчинение 70-й армии.

В этот период в органах управления реактивной артиллерии произошли большие изменения. Приказом Народного комиссара обороны от 2 августа 1944 г. гвардейские минометные части были подчинены командующему артиллерией Советской Армии, оперативные группы ГМЧ во фронтах расформировывались, вместо них в состав штабов артиллерии фронтов вводились отделы по оперативному использованию частей реактивной артиллерии. Начальник оперативной группы ГМЧ 1-го Белорусского фронта генерал И. А. Шамшин стал заместителем командующего артиллерией фронта по ГМЧ.

16 августа заместитель командующего артиллерией 1-го Белорусского фронта генерал И. А. Шамшин в торжественной обстановке вручил 22-й и 23-й гвардейским бригадам ордена Красного Знамени, которых они были удостоены за боевые действия под Бобруйском. Генерал горячо поздравил воинов с высокими правительственными наградами и пожелал им дальнейших боевых успехов. В своих выступлениях командиры бригад полковники К. П. Еремеев и Т. Ф. Осадченко заверили Военный совет 1-го Белорусского фронта в том, что личный состав их бригад с честью оправдает эти высокие награды в последующих боях.

18 августа 22-я и 23-я гвардейские бригады произвели залпы по опорным пунктам Ясеница и Костусин, расположенным перед фронтом 114-го стрелкового корпуса 70-й армии. После залпа соединения корпуса овладели этими узлами сопротивления.

7 сентября дивизия была переподчинена 47-й армии, наступавшей на Варшаву с востока. Совершив марш вдоль фронта на юг, дивизия сосредоточилась в районе Радо-сыць, Млендз, Зоменшин. На следующий день в состав дивизии возвратилась 16-я гвардейская бригада.

На подступах к Варшаве противник создал четыре оборонительных рубежа, которые располагались полукольцом. Основными узлами сопротивления на первом рубеже являлись населенные пункты Милосна Стар, Подкачи Дул и Анин. Наличие каменных строений давало возможность противнику превращать их в сильные очаги сопротивления.

47-я армия имела задачу соединениями 125-го стрелкового корпуса и 1-й польской пехотной дивизией прорвать оборону противника на фронте Милосна Стар, Зежень и на второй день боя овладеть городом и крепостью Прага. Справа, в общем направлении на Рембертув, наступал 77-й стрелковый корпус.

5-я гвардейская минометная дивизия составляла армейскую группу реактивной артиллерии и поддерживала наступление 125-го стрелкового корпуса. Бригады распределялись для поддержки стрелковых дивизий первого эшелона: 16-я — 76-й, 22-я — 175-й стрелковых и 23-я бригада — 1-й польской дивизии им. Тадеуша Костюшко.

В период артиллерийской подготовки дивизия имела задачу подавить узлы сопротивления Милосна Стар (16-я гвардейская бригада), Подкачи Дул (23-я гвардейская бригада), Анин (22-я гвардейская бригада), а в период артиллерийской поддержки атаки — опорные пункты Зелена, Глинки и Застув.

Наступление войск 47-й армии началось утром 10 сентября боем разведывательных батальонов 125-го стрелкового корпуса, который показал, что противник не только не отвел свои главные силы с первой позиции в глубину, но даже подтянул к переднему краю ближайшие резервы.

В 11 часов началась артиллерийская подготовка, которая продолжалась в течение 1 часа 55 минут. В 12 часов 40 минут, т. е. за 15 минут до начала атаки главных сил, дивизия произвела всеми тремя бригадами залп по запланированным узлам сопротивления. Соединения 125-го стрелкового корпуса при поддержке танков и огня артил-

лерии перешли в атаку и овладели первой и второй линиями траншей первой позиции противника.

После проведения первого залпа штурмовые дивизионы немедленно снимались с огневых позиций и перемещались на новые, заранее подготовленные позиции, удаленные от старых на 2—3 км. Здесь в ровиках были выложены боеприпасы для следующего залпа. Быстро зарядив установки, штурмовые дивизионы занимали боевой порядок и через 25—30 минут уже проводили второй залп по новым целям. Дивизион майора П. Г. Шмигеля сумел переместиться на новые огневые позиции (на расстояние около 3 км) и изготовиться к бою всего за 25 минут. При этом на зарядание пусковых установок было затрачено всего 6 минут вместо 12—15 минут по нормативам. Это был результат отличной боевой выучки и высокой организованности личного состава дивизиона.

10 сентября дивизия произвела по врагу 3 бригадных, 6 дивизионных и 5 батарейных залпов, выпустив при этом 3721 снаряд. Ее огнем было подавлено 3 узла сопротивления, 6 опорных пунктов, уничтожено 11 дзотов, 18 пулеметов, 2 минометные батареи, 2 склада с боеприпасами, 3 орудия противотанковой обороны, танк, разрушен лесной противотанковый завал. В районе целей враг потерял убитыми свыше 100 солдат и офицеров¹.

Соединения 125-го стрелкового корпуса за первый день боя продвинулись вперед до 6 км. Их успешному продвижению способствовал эффективный огонь дивизии.

В глубине обороны противник продолжал оказывать ожесточенное сопротивление, часто контратаковал. Так, во второй половине дня, сосредоточив в районе Ляс до полка пехоты с танками, противник перешел в контратаку. Командир 175-й стрелковой дивизии поставил задачу майору П. Г. Шмигелю нанести удар по врагу. Дивизион быстро выдвинулся вперед и занял боевой порядок в районе станции Анин, куда бригада утром вела огонь. Вскоре прогремел залп. Группировка противника была рассеяна, контратака сорвана².

С первого же дня боя начала развиваться и крепнуть боевая дружба воинов 23-й гвардейской минометной бригады с воинами 1-й польской пехотной дивизии им. Та-

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 18, л. 70.

² ЦАМО, ф. 22 гв. мбр, оп. 332284, д. 1, л. 76.

деуша Костюшко. Командир 23-й бригады полковник Т. Ф. Осадченко в течение всей операции поддерживал тесный контакт с командующим артиллерией дивизии подполковником Певишкисом. Их пункты управления, как правило, располагались в одном месте. С командиром бригады непрерывно находился командир штурмового дивизиона майор С. Я. Кобзарь и начальник разведки бригады капитан В. В. Гуркин. В первый день боя дивизион майора Кобзаря провел по врагу два дивизионных и три батареинных залпа. Его огнем был проделан проход в большом лесном заминированном завале, который затем атаковали польские воины.

На второй день бои разгорелись с новой силой. По наступающим войскам открыли огонь дальнобойные орудия варшавских фортов. Каждый населенный пункт, каждый дом брались штурмом.

Дивизионы капитана Г. М. Каливина, майоров П. Г. Шмигеля и С. Я. Кобзаря 11 сентября произвели шесть дивизионных и один батареинный залп по вражеским опорным пунктам в районе Карольовка, Рембертув, Гоцлавец, Камионек, станция Грохув. По скоплению вражеских войск на восточной окраине Праги произвел залп дивизион майора П. Г. Шмигеля. В этот же день дивизион вновь принял участие в отражении вражеской контратаки из района Утраты. Командир 2-й батареи штурмового дивизиона 23-й гвардейской бригады старший лейтенант Г. Д. Бурсов получил задачу огнем батареи уничтожить вражеский опорный пункт, преграждавший путь польским войскам. Для ее выполнения пришлось вывести батарею на открытую огневую позицию, расположенную всего в 300 метрах от противника в боевых порядках передовых подразделений польской дивизии. Гвардейцы под вражеским огнем быстро заняли огневую позицию и навели установки в цель. В это время от взрыва вражеского снаряда погиб старший лейтенант Бурсов. Несмотря на гибель командира, батарея выполнила боевую задачу. За мужество и храбрость, проявленные в боях за освобождение пригорода Варшавы — Праги, старший лейтенант Г. Д. Бурсов был награжден орденом Отечественной войны I степени (посмертно).

В этот день тяжелую утрату понесли разведчики: на наблюдательном пункте погибли командир отделения сер-

жант П. К. Иванов и водитель взвода разведки сержант Н. А. Ворошилов.

В течение 12 и 13 сентября продолжались ожесточенные бои. Вступили в действие форты, прикрывавшие Прагу с востока. Воины штурмовых дивизионов вели огонь на подавление и разрушение фортов, расположенных на высотах с отметками 90,9 и 92,8, по опорному пункту на высоте 83,4, узлам сопротивления в районе станции Виголин, Дотжима, Гоцлав, Брудна, стеклозавод Праги, а также по скоплениям вражеских войск в районе Утраты и в Праге. За два дня боев штурмовые дивизионы произвели по врагу 18 дивизионных и 2 батарейных залпа.

Утром 12 сентября боевая установка БМ-31-12 старшего сержанта К. С. Дрожжина из 1-го дивизиона 23-й гвардейской бригады на подступах к Праге вела огонь прямой наводкой по опорному пункту, расположенному в кирпичном доме. Противник открыл по ней огонь. Осколком вражеского снаряда был ранен водитель рядовой И. К. Шелегеда. Но он не бросил боевую машину и вместе с сержантом К. С. Дрожжиным произвел залп, а затем вывел установку в безопасное место. Водитель Шелегеда отличился и в предыдущих боях, за что был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». За мужество и храбрость, проявленные в боях за крепость Прага, командир установки старший сержант К. С. Дрожжин и водитель И. К. Шелегеда были награждены орденом Славы III степени. В этом бою отважно и умело действовал весь боевой расчет установки: наводчик В. Н. Селиверстов, орудийные номера Т. Х. Махмутов, А. П. Паймушин, В. К. Генкер и Д. С. Кривоногов.

В этот же день при отражении вражеской контратаки погибли смертью храбрых на боевом посту наводчик боевой установки 2-й батареи сержант М. И. Бумагин и ветеран дивизии водитель сержант С. П. Маслаков.

13 сентября во время боя на восточной окраине Праги 3-я батарея 23-й гвардейской бригады старшего лейтенанта А. И. Захарова выехала на открытую огневую позицию для ведения огня по опорному пункту. Воины польской дивизии пытались ее остановить, полагая, что батарея попала сюда по ошибке. Батарея в упор расстреляла вражеский опорный пункт, вызвав восхищение у польских воинов мастерством и отвагой гвардейцев. Они тут же бросились в атаку и овладели опорным пунктом. В боях

за Прагу дивизион майора С. Я. Кобзаря произвел по врагу 11 дивизионных и 2 батарейных залпа, выпустив при этом свыше 1500 снарядов.

Активно действовали в этих боях и воины штурмовых дивизионов капитана Г. М. Калинина и майора П. Г. Шмигеля. Их залпы были всегда точными и эффективными.

Дивизион капитана Калинина за пять дней боев произвел по врагу 10 дивизионных и 2 батарейных залпа, а дивизион майора Шмигеля — 12 дивизионных и 4 батарейных.

12 сентября воинам дивизиона капитана Калинина пришлось участвовать в отражении контратаки противника не только огнем реактивных установок, но и в рукопашном бою. В этот день противник сосредоточил в районе железнодорожного узла Праги значительные силы пехоты. При поддержке восьми танков они перешли в контратаку. Польские воины попали в сложное положение. Находившийся в этом районе на наблюдательном пункте начальник штаба 16-й гвардейской бригады майор Г. М. Слащев с разведчиками и связистами взвода управления штурмового дивизиона вместе с польскими подразделениями организовал стойкую оборону. Затем он приказал командиру дивизиона двумя батареями уничтожить контратакующую группу противника. Командиры 2-й и 3-й батарей старшие лейтенанты Н. К. Григоренко и В. Ю. Куликовский вывели свои батареи на прямую наводку и огнем рассеяли контратакующую пехоту и танки противника, нанеся им значительные потери¹.

В 13 часов 13 сентября до батальона пехоты противника при поддержке танков из Праги контратаковали нашу пехоту. Командир 1-го дивизиона 22-й гвардейской бригады майор П. Г. Шмигель получил боевую задачу нанести огневой удар и сорвать контратаку врага. Быстро подготовив данные для стрельбы и выбрав огневые позиции, он встретил колонну дивизиона и на головной машине повел свой дивизион к позиции. Развернувшись на одной из площадей города, дивизион быстро изготовился к бою. Находясь на огневой позиции, майор Шмигель подал команду. Не успело сойти по два снаряда с каждой установки, как противник открыл огонь. Один из снаря-

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 2, л. 115.

дов попал в боевую машину. Раздался сильный взрыв, от которого взорвались две боевые машины, две другие загорелись. Погибли на боевом посту командиры боевых установок сержанты Н. И. Петров, И. А. Рудаков и М. К. Крысенко, водители боевых установок И. Н. Малышев и Н. С. Гашников, наводчики сержанты В. С. Редковец, А. К. Ганибаев, орудийные номера В. П. Демаков и Г. Нурмухамедов. Этим же взрывом был смертельно ранен командир дивизиона майор П. Г. Шмигель.

В обстановке, которая сложилась на огневой позиции, могли растеряться даже самые испытанные в боях воины, но гвардейцы не дрогнули, не пали духом.

Одними из первых подбежали к горящим установкам командир 3-й батареи старший лейтенант П. К. Сафонов и рядовой И. В. Кокорин, которые начали сбивать пламя плащ-палатками. Рядом с ними оказались помощники командиров батарей лейтенанты А. В. Васильев, А. М. Фуфаев, электротехники лейтенанты Д. М. Пейсин, Г. В. Дядин, командиры боевых установок сержанты П. Н. Бардынин, Г. К. Подтеробов, Н. Б. Лагутин, водители П. П. Бальбот, П. Н. Афанасов, орудийные номера С. Анамратов, А. А. Витюгов, А. И. Баженов и другие. Они быстро разряжали поврежденные установки и тушили горящие снаряды. Были спасены от взрыва 20 снарядов и 2 установки.

Лейтенант А. М. Фуфаев и сержант Н. Б. Лагутин были ранены, лейтенанты А. В. Васильев, Г. В. Дядин и сержант Г. К. Подтеробов — контужены и обожжены. Но никто из них не оставил своих товарищей. Раненый и обожженный водитель рядовой П. П. Бальбот взял на буксир и вывел из-под огня в безопасное место одну из поврежденных установок.

Благодаря мужеству и отваге воинов дивизиона боеготовность уцелевших установок была восстановлена, и гвардейцы своим огнем помогли пехоте отразить вражескую контратаку. Майор Шмигель видел, как его воины возобновили огонь по врагу. Последними его словами были: «Молодцы, продолжать огонь!»

Вступая в ряды партии, очень многие воины в своих заявлениях клялись во имя победы над врагом не жалеть не только своих сил, но и самой жизни. И это были не просто слова. Из десяти погибших воинов дивизиона девять были коммунистами и один — комсомольцем.

Выполнение обязанностей командира дивизиона принял на себя заместитель по политчасти капитан И. И. Бузов. В этот день дивизион произвел по врагу еще два залпа. Один из них — по району переправы через Вислу, где скопилось большое количество автомашин, танков, артиллерии, повозок.

В боях за Прагу дивизион произвел 16 залпов, выпустив по врагу свыше 1600 снарядов. За совершенный подвиг приказом командующего артиллерией 1-го Белорусского фронта майор П. Г. Шмигель был награжден орденом Отечественной войны I степени (посмертно).

За беспримерное мужество и храбрость, проявленные воинами 1-го штурмового дивизиона 22-й гвардейской бригады в боях за Прагу, большая группа офицеров, сержантов и рядовых была удостоена высоких правительственных наград. Среди них электротехник лейтенант Д. М. Пейсиц, водитель боевой установки рядовой П. П. Бальбот, командиры боевых установок сержанты Н. Б. Лагутин, Н. И. Петров, Е. Г. Сенченко, водитель боевой установки Г. М. Максимов, орудийные номера А. И. Баженов, А. А. Витюгов, С. Анамратов, И. И. Кузнецов, Н. Исламов и другие.

Через несколько дней на должность командира штурмового дивизиона 22-й гвардейской бригады был назначен один из лучших командиров рамных дивизионов капитан А. И. Картвелишвили.

В приказе Верховного Главнокомандующего от 14 сентября 1944 г. в числе наиболее отличившихся частей и соединений 1-го Белорусского фронта отмечались 5-я гвардейская минометная дивизия и 16-я гвардейская минометная бригада, всему личному составу дивизии была объявлена благодарность. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1944 г. 5-я гвардейская минометная дивизия и 16-я гвардейская минометная бригада были награждены орденом Красного Знамени. Большая группа воинов дивизии удостоилась высоких правительственных наград. Кроме того, наиболее отличившиеся в этих боях воины 23-й гвардейской бригады были представлены к награждению польскими орденами и медалями.

Боевые действия частей и подразделений дивизии высоко оценивались командирами соединений, с которыми они действовали. Так, в отзыве командира 76-й стрелковой дивизии полковника А. Н. Гервасиева о боевой деятельно-

сти 16-й гвардейской бригады говорилось: «Залпы бригады и штурмового дивизиона производили на противника исключительный по своему моральному воздействию эффект. Противник, не только паходившийся непосредственно в зоне огня, но и поблизости, терял способность к сопротивлению. Большая массированность, плотность и разрушительная сила огня, а также сильное моральное воздействие на противника, быстрота подготовки залпов позволяют использовать бригаду не только при прорыве укрепленных полос противника, но и при бое в глубине»¹.

Командир 1-й польской пехотной дивизии им. Костюшко генерал В. М. Бевзюк в своем отзыве о боевой деятельности 23-й бригады указывал: «Укрепленный узел сопротивления Утрата огнем бригады разрушен совершенно. От производства залпов поражения своих частей не было. Работой бригады довольны больше всех»².

А вот что говорили о залпах тяжелых реактивных установок пленные, захваченные в Праге: «От этой адской машины некуда было деваться. Она все время преследовала нас. И как только солдаты слышали, что заработала машина русских, все в ужасе разбегались и в этой панике погибали... Не дай бог еще раз попасть под ее огонь»³.

После овладения Прагой основные события развернулись севернее Варшавы. В первой половине октября дивизия поддерживала боевые действия 47-й и 70-й армий, направленные на ликвидацию плацдарма противника в междуречье Западного Буга и Вислы.

Бои начались 10 октября и продолжались непрерывно в течение шести суток. Противник, пытаясь не допустить выхода наших войск к Висле севернее Варшавы, переходил в частые контратаки. Войскам 47-й и 70-й армий удалось несколько улучшить свои позиции, однако выйти к Висле они не смогли.

За этот период дивизия произвела по врагу 42 залпа, в том числе бригадных — 5, дивизионных — 19, батарейных — 18, израсходовав при этом свыше 7700 снарядов. Огнем дивизии было подавлено 8 опорных пунктов и узлов сопротивления, рассеяно 27 скопления пехоты и танков, отражено 14 контратак, разрушено 7 дзотов, уничто-

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 2, л. 121.

² ЦАМО, ф. 23 гв. мбр, оп. 122384, д. 5, л. 484.

³ ЦАМО, ф. 4 акц, оп. 239524, д. 9, л. 160.

жено 27 огневых точек, 13 орудий и минометов, 5 танков и бронетранспортеров, подавлен огонь 16 артиллерийских и минометных батарей, уничтожено свыше 350 вражеских солдат и офицеров¹.

Личный состав дивизии в этих боях действовал самоотверженно, с полной отдачей сил и возможностей. Отлично работали огневые расчеты, электрики, водители и особенно разведчики.

Волевым и решительным командиром проявил себя в этих боях командир 3-го дивизиона 16-й гвардейской бригады капитан М. А. Варенко. Поддерживая части 160-й стрелковой дивизии 70-й армии, он с 1 по 10 октября почти непрерывно находился на наблюдательном пункте, чередуясь со своим начальником штаба капитаном З. Н. Нацibuлиным. 10 октября, во время смены наблюдательного пункта, от взрыва вражеского снаряда капитан М. А. Варенко погиб.

В этот же день во время залпа штурмового дивизиона 23-й гвардейской бригады по опорному пункту на огневой позиции от взрыва вражеского снаряда погиб командир боевой установки сержант П. В. Смагин; водитель боевой машины рядовой М. В. Авдеев был ранен. Преодолевая слабость, он вынес тело погибшего командира из кабины боевой установки, сам сел за пульт и выпустил оставшиеся снаряды по врагу, затем вывел поврежденную установку с телом погибшего командира в безопасное место.

12 октября во время залпа в районе Непорент электрик 4-го дивизиона 16-й бригады старший сержант К. Д. Токарев проявил большое воинское мастерство, мужество и самообладание. От артналета противника порвалась электропроводка, отчего прекратился залп. Старший сержант Токарев под огнем врага исправил восемь повреждений и выпустил снаряды в цель. На установке остался только один снаряд, обьятый пламенем. Токарев подбежал к нему, вставил в сошло электровоспламенитель и зажег пороховой заряд. Горящий снаряд улетел в расположение врага.

Во второй половине октября дивизия была переподчинена 65-й армии, которая в это время вела бои за удержание и расширение плацдарма на западном берегу реки Нарев в районе Пултуска. Бои на плацдарме продолжа-

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 16, л. 20.

лись с 19 по 31 октября и носили очень упорный характер.

За этот период дивизия произвела 7 бригадных, 11 дивизионных и 15 батарейных залпов, выпустив по врагу 8292 снаряда. Своим огнем она подавила 13 узлов сопротивления и опорных пунктов, рассеяла и частично уничтожила 16 скоплений пехоты и танков противника, уничтожила 48 орудий и минометов, 41 пулемет, 61 дзот, блиндаж и наблюдательный пункт, свыше 500 вражеских солдат и офицеров¹.

После завершения боев на наревском плацдарме дивизия была выведена в резерв фронта. Совершив 150-километровый марш в южном направлении по маршруту Кая-Польска, Гарволин, дивизия к исходу 15 ноября сосредоточилась в районе Мяскув, Вильчиска, Рычиска, где вошла в состав 4-го артиллерийского корпуса и начала подготовку к Висло-Одерской операции.

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 18, л. 98.

ПРОРЫВ НА ВИСЛЕ И ШТУРМ ПОЗНАНИ

С 15 ноября 1944 г. дивизия находилась в резерве 1-го Белорусского фронта. Это время (около двух месяцев) командование дивизии и бригад использовало для ремонта боевой техники, автотранспорта, для боевой учебы.

В этот период среди командного состава произошли большие изменения.

В октябре убыл на должность заместителя командующего артиллерией 65-й армии по ГМЧ полковник Т. Ф. Осадченко. Командиром 23-й гвардейской бригады был назначен полковник П. П. Царев, командовавший до этого 92-м гвардейским минометным полком, с которым прошел боевой путь от Волги до Вислы. Полк неоднократно отличался в боях, за что был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, получил почетное наименование Гомельского.

В конце декабря вместо полковника К. П. Еремеева, назначенного заместителем командующего артиллерией 8-й гвардейской армии по ГМЧ, командиром 22-й гвардейской бригады стал полковник В. В. Русанов, бывший начальник штаба оперативной группы ГМЧ 1-го Белорусского фронта.

Заместителями командиров бригад к этому времени стали майор В. А. Турчинский (16-я гвардейская бригада), подполковники М. К. Стадник (22-я гвардейская бригада) и А. И. Артемьев (23-я гвардейская бригада).

Большие перемещения произошли также в штабах дивизии, бригад и дивизионов. В эти штабы назначались офицеры из числа командиров батарей и дивизионов, хорошо зарекомендовавшие себя в боях. Но они не имели достаточных военных знаний и опыта работы в штабах. Поэтому период нахождения в резерве использовался для обучения этих кадров штабному делу.

Штаб дивизии продолжал возглавлять полковник С. Т. Дорофеев, имевший большой практический опыт штабной работы, хорошие организаторские способности.

Оперативное отделение дивизии принял капитан К. Г. Курочкин, выдвинутый с должности командира дивизиона. До этого он длительное время работал помощником начальника оперативного отделения и имел достаточный опыт штабной работы. Его ближайшими помощниками были капитаны И. Ф. Савченко, А. Н. Макунин и С. М. Пачков. Начальником связи дивизии продолжал оставаться майор Я. Г. Кобызов, а его помощниками были капитаны А. И. Криворотько и Г. И. Парцхалашвили.

Штабы бригад возглавляли опытные офицеры — майоры Г. М. Слащев, П. Г. Минченко и В. Г. Гуменюк. В штабах бригад работали капитаны Б. М. Одинцов, М. Д. Логинов, И. В. Семикин (16-я гвардейская бригада); И. С. Косов, М. Г. Буров, Я. П. Приходько (22-я гвардейская бригада); А. И. Прошин, В. В. Гуркин, М. Е. Букаев (23-я гвардейская бригада).

Очень важную работу в подготовительный период выполняла техническая служба дивизии, которой руководил подполковник В. А. Янов. В бригадах техническую службу возглавляли капитаны И. И. Елисеев, И. С. Беляков и Н. А. Барышников.

Службу тыла в дивизии с сентября 1944 г. возглавил подполковник В. Г. Никифоров. Начальниками тылов в этот период были: в 16-й гвардейской бригаде майор Г. И. Морозов, в 22-й — подполковник Н. С. Черкасов, в 23-й — майор С. И. Косов. Личный состав тыловых подразделений и обслуживания вел очень важную работу. Благодаря самоотверженному труду воинов тыловых подразделений дивизия всегда была обеспечена всем необходимым. Инициативными и хорошо подготовленными специалистами показали себя начальник продовольственного снабжения и начальник финансовой службы капитаны Н. Н. Большаков и Н. М. Васильков.

Хорошо была организована в дивизии медико-санитарная служба, которой руководил майор медслужбы В. А. Виноградов. Своевременная и квалифицированная медицинская помощь раненым в бою, проведение профилактических мероприятий против инфекционных заболеваний, лечение больных и легко раненных — со всем этим успешно справлялись медики. В каждой бригаде был медицинский пункт, которым руководил врач бригады; в каждом дивизионе — военфельдшер, а в батареях — санинструкторы. Врачами бригад были капитаны медслужбы П. Н. Волков

(16-я гвардейская бригада), А. С. Makeев (22-я гвардейская бригада) и В. А. Свешников (23-я гвардейская бригада).

Большое внимание в этот период уделялось дальнейшему усилению партийно-политической работы.

Во всех подразделениях проводились беседы и лекции о достоинстве советского воина, об исторической освободительной миссии Советской Армии и ее интернациональном долге. Широко разъяснялись политика нашей партии и Советского государства по отношению к вновь нарождающемуся польскому государству, роль и значение Польского комитета национального освобождения.

К концу 1944 г. в центре всей партийно-политической работы было изучение доклада, посвященного 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, и приказа Народного комиссара обороны № 220 от 7 ноября. В этих документах говорилось о завершающем этапе Великой Отечественной войны, ставилась задача добить фашистского зверя в его логове и водрузить Знамя Победы над Берлином. 7 ноября во всех дивизионах прошли митинги личного состава, на которых зачитывался приказ № 220. В последующие дни во всех подразделениях и частях были проведены партийные и комсомольские собрания, которые проходили при большой активности солдат, сержантов и офицеров.

Широко развернулась в дивизии агитационно-пропагандистская работа. Только за ноябрь и декабрь личному составу было прочитано 96 лекций и докладов, из них 23 — офицерам. В эту работу включились командиры и политработники, парторги, комсорги, агитаторы и пропагандисты.

Большое внимание уделялось развитию художественной самодеятельности. Очень хороший коллектив был создан в 22-й гвардейской бригаде подполковником В. Н. Лютовым. Этот коллектив часто выступал перед воинами стрелковых частей и местным населением.

Важная работа проводилась среди местного польского населения. В ближайшие от места расположения частей села были направлены наиболее подготовленные политработники капитаны Н. В. Безгин, А. А. Патрикеев, С. П. Фокичев, В. М. Строев и другие. Они разъясняли жителям политику нашей партии и советского государства по отношению к Польше, рассказывали о международном поло-

жении, знакомили с жизнью Советской страны и ее народа.

Местное население встречало агитаторов очень дружелюбно. Во время беседы с жителями деревни Легац крестьянин В. Шепорский сказал: «С момента прихода гитлеровских войск мы, поляки, были немецкими рабами. Фашисты всеми путями пытались уничтожить наш народ. У нас в деревне несколько человек расстреляно, а некоторые угнаны в рабство в Германию. Гитлеровцы нам рассказывали всякие небылицы о жизни в России и о Красной Армии. Сейчас мы в лице Красной Армии видим армию-освободительницу, которая освободила нас от злого врага — фашиста. Мы будем помогать Красной Армии, чтобы она вместе с Войском Польским быстрее покончила с пруссаками»¹.

13 декабря заместитель командующего артиллерией по ГМЧ 1-го Белорусского фронта генерал И. А. Шамшин в районе Воля Мястковска в торжественной обстановке вручил ордена Красного Знамени дивизии и 16-й гвардейской бригаде, которыми они были награждены за образцовое выполнение заданий командования в боях за предместье Варшавы — Прагу.

Генерал Шамшин зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1944 г., прикрепил боевые ордена к Знаменам и от имени Военного совета фронта и себя лично горячо поздравил весь личный состав дивизии с высокими правительственными наградами, пожелал гвардейцам дальнейших боевых успехов.

Командир дивизии полковник Г. М. Фанталов в своем выступлении подвел итоги боевого пути дивизии за годы войны. Он отметил, что дивизия прошла с боями около 6 тыс. км, участвовала во всех крупнейших операциях 1-го Белорусского фронта. Она произвела по врагу 55 бригадных, 146 дивизионных и 86 батареинных залпов, выпустив около 80 тыс. тяжелых реактивных снарядов. Огнем дивизии противнику нанесены большие потери в живой силе и технике, подавлено свыше 130 узлов сопротивления и крупных опорных пунктов, разрушено 220 дотов и блиндажей, подбито и сожжено 126 танков и бронетранспортеров, отражено 46 вражеских атак и контратак, уничтожено около 15 тыс. вражеских солдат и офицеров².

¹ ЦАМО, ф. 4 акп, оп. 239524, д. 9, л. 153.

² ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 18, л. 100, 101.

Полковник Фанталов от имени всех воинов соединения заверил командование и Военный совет фронта, что дивизия и впредь будет высоко нести свои гвардейские Знамена и с честью оправдает высокие правительственные награды в предстоящих боях.

В декабре началась усиленная подготовка частей дивизии к Висло-Одерской операции — одной из крупнейших операций завершающего этапа Великой Отечественной войны. Ее целью являлся разгром главной группировки немецко-фашистских войск западнее Вислы, завершение освобождения Польши и создание благоприятных условий для завершающего удара по врагу.

Замысел Ставки на проведение данной операции предусматривал нанесение войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов мощных фронтальных рассекающих ударов по врагу с целью расчленения группы армий «А» и уничтожения ее по частям.

1-й Белорусский фронт наносил три удара: два с магпушевского и пулавского плацдармов на Висле и один — непосредственно по Варшаве. Главный удар наносился с магпушевского плацдарма четырьмя общевойсковыми (61-й, 5-й ударной, 8-й гвардейской и 3-й ударной) и двумя танковыми (1-й и 2-й гвардейскими) армиями в общем направлении на Познань.

В середине декабря дивизия получила указания командующего артиллерией фронта «О мероприятиях подготовительного периода по артиллерийскому обеспечению прорыва обороны противника». Эти указания были утверждены повым командующим 1-м Белорусским фронтом Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым, вступившим в эту должность 16 декабря 1944 г.

В соответствии с боевым распоряжением штаба артиллерии фронта от 23 декабря 4-й артиллерийский корпус (6-я, 22-я артиллерийские и 5-я гвардейская минометная дивизии) был передан в оперативное подчинение 5-й ударной армии. В состав 22-й артиллерийской дивизии входила 41-я гвардейская минометная бригада, состоявшая из трех дивизионов БМ-31-12. Таким образом, в полосе общевойсковой армии сосредоточивались четыре бригады тяжелой реактивной артиллерии.

В конце декабря с командирами бригад и дивизионов была проведена рекогносцировка маршрутов выдвижения на плацдарм, а также выжидательных районов и боевых

порядков. Огневые позиции располагались на удалении 1—2 км от переднего края противника и оборудовались в районах 16-й гвардейской бригады — севернее Цециловки, 22-й гвардейской бригады — Воля, 23-й гвардейской бригады — Грабовска.

К оборудованию боевых порядков бригады приступили 27 декабря. Для этих целей в каждом дивизионе создавались специальные команды. На огневых позициях в первую очередь оборудовались укрытия для боеприпасов и личного состава. Для установок БМ-31-12 отрывались аппарели полного профиля.

2 января 1945 г. с наступлением темноты дивизия бригадно начала выдвижение на плацдарм. Переправа через Вислу проводилась ночью по мосту в 2 км восточнее Магнушева. К 6 часам утра 3 января управление дивизии и огневые дивизионы трех бригад переправились на западный берег и сосредоточились в выжидательном районе.

Накануне выдвижения дивизии на плацдарм было получено распоряжение штаба артиллерии фронта, согласно которому 16-я гвардейская бригада с 3 января передавалась в оперативное подчинение командующего 8-й гвардейской армией.

Для обеспечения прорыва обороны противника в 5-й ударной армии создавалась армейская артиллерийская группа прорыва (ААГ), в которую вошли 22, 23 и 41-я гвардейские минометные бригады, а также гаубичные, минометные бригады из состава 6-й и 22-й артиллерийских дивизий¹.

5-я ударная армия имела задачу прорвать оборону противника на участке Еленув, Стшижина, с ходу форсировать реку Пилица и развивать наступление в направлении Озоркув, Гнезно.

Справа, в общем направлении на Сохачев, переходила в наступление 61-я армия, слева, в направлении на Лодзь, — 8-я гвардейская. Для развития успеха в операции в полосе 5-й ударной армии была сосредоточена 2-я гвардейская танковая армия, а в полосе 8-й гвардейской армии — 1-я гвардейская танковая армия. Действия наземных войск поддерживали соединения 16-й воздушной армии.

Дивизия получила задачу в период артиллерийской подготовки атаки огнем 22-й и 23-й гвардейских бригад

¹ ЦАМО, ф. 4 акт, оп. 211505, д. 1, л. 103.

разрушить узлы сопротивления противника перед фронтом наступления 26-го стрелкового корпуса, расположенные на высоте 124 и в населенном пункте Грабув Пилица. Кроме того, по опорному пункту Буды Аугустовске (на левом фланге армии) готовила огонь 41-я гвардейская минометная бригада. 16-й гвардейской бригаде ставилась задача подавить опорные пункты Липске Буды и Матыльдзин в полосе наступления 28-го гвардейского стрелкового корпуса 8-й гвардейской армии.

Штурмовые дивизионы при бое в глубине должны были сопровождать наступление пехоты и танков, подавляя своим огнем наиболее сильные опорные пункты противника и нанося удары по скоплениям вражеских войск. Каждому штурмовому дивизиону на бой в глубине планировалось от шести до восьми огневых задач.

Каждая бригада в период артиллерийской подготовки атаки готовила по врагу два залпа. 22-я и 23-я гвардейские бригады должны были произвести один залп в начале, а второй — в конце артиллерийской подготовки по одним и тем же целям. 16-й бригаде ставилась задача первый залп произвести по опорным пунктам на переднем крае Липске Буды и Матыльдзин, а второй — по Забадрове, расположенному в ближайшей глубине.

Артиллерийская подготовка планировалась продолжительной — 2 часа 35 минут. Время между залпами составляло почти 2 часа. Для штурмовых дивизионов завозилось по четыре залпа снарядов М-31-УК.

График построения артиллерийской подготовки атаки был необычен. Он разрабатывался с учетом двух возможных вариантов действий наших войск.

По замыслу командующего фронтом после мощного 25-минутного огневого налета артиллерии, в котором производили залпы и бригады М-31, переходили в наступление передовые отряды (усиленные стрелковые батальоны) стрелковых дивизий первого эшелона. Их действия планировалось поддержать сосредоточенным огнем артиллерии в течение одного часа. Если их действия будут развиваться успешно и они вклинятся во вражескую оборону, то намечалось ввести в действие главные силы и необходимость в полной артиллерийской подготовке отпадала. Артиллерия в этом случае переходила к сопровождению атаки пехоты и танков методом последовательного сосредоточения огня (ПСО). Если же передовые отряды встретят упорное

сопротивление противника и их атака не будет иметь успеха, то артиллерийская подготовка продолжалась. Проводилось еще два 20-минутных огневых налета с 30-минутным периодом разрушения между ними. Бригады М-31 готовились к проведению повторных залпов за 15 минут до конца второго огневого налета.

Таким образом, в Висло-Одерской операции огонь тяжелым бригадам РС, в отличие от многих других операций, был спланирован не в конце, а в начале артиллерийской подготовки, чем достигалась внезапность их применения, а планирование повторных залпов увеличивало плотность поражения вражеских опорных пунктов до 25—30 снарядов на 1 га.

4 января в направлении Грабув Пилица подразделениями 8-й гвардейской армии, которая занимала здесь оборону до смены соединениями 5-й ударной армии, проводилась разведка боем. Во время разведки были засечены многие огневые средства противника. 7 января в бригадах производилась пристрелка целей 120-мм минометами. В ночь на 14 января все пусковые установки были приведены в полную боевую готовность. В эту же ночь заняли огневые позиции и штурмовые дивизионы.

Вечером 13 января весь руководящий состав соединения от командиров дивизионов и до командира дивизии заняли наблюдательные пункты. В 8 часов 30 минут тысячи орудий и минометов открыли огонь. В это же мгновение последовали залпы реактивной артиллерии. Началась артиллерийская подготовка. В течение 25 минут над обороной противника бушевал ураганной силы огонь. На последних минутах первого огневого налета воины передовых батальонов ринулись на позиции врага. Овладев первой траншеей, они в сопровождении мощного артиллерийского огня двинулись в глубь вражеской обороны. В течение первого часа боя передовые батальоны вклинились в оборону противника на глубину до 1—1,5 км.

После этого командующий войсками фронта решил ввести в бой главные силы. Артиллерия приступила к сопровождению огнем наступления главных сил с рубежа, который был достигнут передовыми батальонами. Таким образом, артиллерийская подготовка фактически продолжалась 25 минут.

После первого залпа бригады немедленно приступили к подготовке второго залпа.

Ввиду того что он готовился по глубине вражеской обороны, огневые позиции 16-й гвардейской бригады были максимально придвинуты к переднему краю. Во время первого залпа по густым облакам дыма противник засек их и произвел артиллерийский налет. Личный состав вынужден был выполнять работы под огнем. Особенно сильному обстрелу подверглась огневая позиция 4-й батареи. Но ее командир коммунист лейтенант А. З. Гатиев, только что назначенный на эту должность, действовал бесстрашно и решительно. Осколок вражеского снаряда оборвал его жизнь. Несмотря на гибель своего командира, воины 4-й батареи в положенный срок произвели второй залп по врагу.

Получили ранения многие воины 16-й гвардейской бригады, но никто из них не бросил своего боевого поста.

Старшина 4-й батареи Н. А. Бакин, прибыв на огневую позицию и увидев, что командир огневой группы П. Л. Рогальников тяжело ранен, не раздумывая взял на себя командование группой и руководил ею до выполнения огневой задачи. Командир огневой группы старший сержант И. С. Канительщиков, будучи коптуженным и обожженным, не оставил огневой позиции до выполнения боевой задачи.

Большое мужество и отвагу проявили в этом бою воины 9-й батареи. Здесь также были убитые и раненые, но, несмотря на это, гвардейцы продолжали выполнять боевую задачу. Четко и уверенно руководил действиями личного состава ее командир старший лейтенант И. А. Пономарев.

Волевыми и решительными офицерами показали себя в этих сложных условиях командир 4-го дивизиона капитан А. А. Косов, командиры батарей старшие лейтенанты А. Д. Архаров, И. А. Пономарев и М. И. Старорусский, электрики батарей лейтенанты Г. С. Трифилов и И. А. Рязанцев, начальник штаба 3-го дивизиона старший лейтенант Н. И. Елисеев, парторг 3-го дивизиона старший лейтенант В. Я. Степанов, командир огневого взвода лейтенант В. Г. Бунов и другие.

Меньше часа потребовалось для перезарядки пусковых установок в 22-й и 23-й гвардейских бригадах. Однако в связи с успешным продвижением пехоты и танков и овладением ими районом Грабув Пилица надобность в проведении повторного залпа отпала. 16-я гвардейская

бригада в 10 часов 35 минут произвела второй залп по опорному пункту противника Забадрове. После залпа и ударов ствольной артиллерии части 28-го гвардейского стрелкового корпуса овладели им и устремились вперед. При проведении второго залпа по врагу было выпущено около 1000 снарядов¹.

Прорвав главную полосу обороны, войска 5-й ударной и 8-й гвардейской армий к исходу первого дня наступления продвинулись вперед на 10—13 км, с ходу форсировали реку Пилица. В районе Грабув Ляс и Бранкув (западный берег Пилицы) противник оказал упорное сопротивление. Штурмовые дивизионы майора С. Я. Кобзаря и капитана А. И. Картвелишвили, поддерживая соответственно 94-ю и 89-ю стрелковые дивизии, произвели по этим опорным пунктам залпы и подавили их. Остатки оборонявшихся подразделений врага обратились в бегство.

С утра 15 января наступление успешно развивалось. Противник поспешно отходил в западном направлении. В связи с этим штурмовые дивизионы из запланированных 22 дивизионных и батарейных залпов при бое в глубине произвели только 2. 15 января дивизия была выведена в резерв и сосредоточена в районе Затор, Кшемь, Буды Босковольске.

При прорыве вражеской обороны на Висле дивизия произвела по врагу 4 бригадных, 2 дивизионных и 1 батарейный залп, израсходовав при этом 4200 снарядов. Огнем дивизии было подавлено 8 узлов сопротивления и опорных пунктов, 4 артиллерийских и минометных батареи, разрушено 54 блиндажа и дзота, уничтожено 4 75-мм орудия, 42 пулеметные точки, убито свыше 130 вражеских солдат и офицеров².

За образцовое выполнение заданий командования при прорыве вражеской обороны южнее Варшавы и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 февраля 1945 г. 5-я гвардейская минометная дивизия была награждена орденом Суворова II степени. Отличившиеся солдаты, сержанты и офицеры получили высокие правительственные награды. Весь личный состав дивизии в последующем был

¹ ЦАМО, ф. 16 гв. мбр, оп. 210385, д. 1, л. 9.

² ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120846, д. 10, л. 15, 16.

награжден медалями «За освобождение Варшавы», многие удостоены медалей Польской Народной Республики.

В ходе Висло-Одерской операции войска 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий форсировали реку Варта и 26 января 1945 г. замкнули кольцо окружения вокруг вражеской группировки в Познани. Уничтожение ее поручалось войскам 8-й гвардейской армии генерала В. И. Чуйкова. С этой целью под Познанью был оставлен 29-й гвардейский стрелковый корпус.

26 января дивизия получила распоряжение штаба артиллерии фронта начать выдвижение в район Познани.

В ночь на 27 января выступили управление дивизии и 23-я гвардейская бригада. Преодолев в условиях сильных снежных метелей расстояние 300 км, они к исходу дня сосредоточились в лесу северо-восточнее Косчина. Штурмовые дивизионы 16-й и 22-й гвардейских бригад выступили в ночь на 28 января и к исходу дня также прибыли в указанный район. Рамные дивизионы этих бригад из-за отсутствия горючего выступили на марш на сутки позже.

В Познани в окружении находилась крупная группировка вражеских войск численностью свыше 60 тыс. человек. Она имела задачу оборонять город любой ценой. Познань являлась важным стратегическим пунктом противника на берлинском направлении, его удержанием враг рассекал советские наступающие войска на две части. Кроме того, обороной Познани гитлеровцы намеревались сковать крупные силы советских войск и тем самым ослабить их натиск на берлинском направлении.

Познань представляла собой старинную крепость с фортами вокруг города. На фортах располагались доты и бронеколпаки. Впереди фортов проходили противотанковые рвы. На северной окраине города за мощными кирпичными стенами находилась крепость Цитадель. Узлами сопротивления являлись также крупные кирпичные здания и другие каменные постройки, в которых укрывались вражеские войска. Их трудно было разрушить даже огнем артиллерии средних калибров.

Бои за город носили исключительно упорный характер.

По прибытии под Познань дивизия получила задачу поддержать наступление 29-го гвардейского стрелкового корпуса. Прибывшая в 23 часа 27 января 23-я гвардейская бригада поддерживала наступление частей 74-й гвардей-

ской стрелковой дивизии. С утра 28 января штурмовой дивизион бригады провел два залпа по батарее шестиствольных минометов, батарее 105-мм орудий и другим огневым средствам. Батареи противника были подавлены и прекратили огонь.

28 января командир 23-й бригады получил задачу к утру 29 января подготовить бригадный залп по переднему краю обороны противника в районе железнодорожного вокзала. Огнем бригады был взорван железнодорожный состав с боеприпасами, повреждены оборонительные сооружения противника, нанесен большой урон его живой силе¹. После артиллерийской подготовки соединения 29-го гвардейского стрелкового корпуса в двух местах вышли к Варте и разрезали окруженную группировку на три части.

В этот же день вели огонь штурмовые дивизионы 16-й и 22-й гвардейских бригад.

В последующие дни 16-я и 23-я гвардейские бригады поддерживали наступление 74-й, а 22-я — 27-й гвардейской стрелковых дивизий.

С 30 января в штурме Познани принимали участие только штурмовые дивизионы. Своим огнем они подавляли и уничтожали вражеские опорные пункты и очаги сопротивления.

5 февраля 1-й дивизион 16-й гвардейской бригады распоряжением командующего артиллерией фронта был выведен из боев и убыл на Одер в распоряжение 5-й ударной армии. К этому времени он произвел в городе восемь залпов, 7 февраля уже вел огонь, отражая вражеские контратаки на западном берегу Одера севернее Кюстрина (Костшин).

Бои в Познани носили крайне напряженный и ожесточенный характер. В них широко применялись штурмовые группы и отряды в составе усиленной стрелковой роты (батальона), орудий, отдельных танков и самоходных орудий, а также саперов и огнеметчиков.

Не отставали в этих боях от пехотинцев и гвардейцы-минометчики. Возник вопрос, как наиболее эффективно использовать огонь рамных реактивных установок в уличных боях? И командиры батарей 22-й гвардейской бригады старшие лейтенанты В. А. Ладухин и А. И. Шеховцов предложили для разрушения вражеских опорных пунктов

¹ ЦАМО, ф. 23 гв. мбр, оп. 122328, д. 2, л. 14.

использовать отдельные реактивные снаряды, причем вести ими огонь не с пусковых установок, а из упаковочных ящиков, в которых они перевозились. Снаряды устанавливались на верхних этажах зданий или на чердаках.

В ходе боев 6 февраля в одном из зданий враг оказал упорное сопротивление. Штурмовая группа из состава 27-й гвардейской стрелковой дивизии не смогла преодолеть его. Тогда на помощь стрелкам пришли гвардейцы-минометчики под командованием капитана Ф. П. Карпенко. В здание, расположенное напротив опорного пункта, в ночь на 7 февраля было доставлено два реактивных снаряда М-31. Их установили в одной из комнат третьего этажа, укрепили на двух столах и через окна нацелили в здание вражеского опорного пункта, расположенного примерно в 80—100 метрах. Концы электропроводки от снарядов были выведены по коридору в соседнюю комнату. Из комнаты, где были установлены снаряды, убрали предметы, которые могли загореться. К утру подготовка к стрельбе была завершена.

По сигналу командира штурмовой группы, изготовившейся к броску на нижних этажах противоположного здания, гвардейцы замкнули цепь электропроводки. Раздался скрежет реактивных снарядов. Здание опорного пункта дрогнуло от удара, передняя стена развалилась. Пехотинцы ворвались во вражеский опорный пункт. Почти весь его гарнизон был погребен под развалинами¹.

Так впервые появились и начали действовать штурмовые группы РС. Такие же группы затем были созданы и в 16-й гвардейской бригаде. Они активно участвовали в уличных боях за Познань. Так, группы старших лейтенантов В. А. Ладухина и А. И. Шеховцова с 7 по 10 февраля разрушили 5 опорных пунктов, а группа 2-го дивизиона, которую возглавлял заместитель командира дивизиона по политчасти капитан Н. В. Безгин, уничтожила 8 опорных пунктов, 7 пулеметных гнезд, 60 вражеских солдат и офицеров. Активно действовали в составе штурмовых групп 22-й гвардейской бригады лейтенанты П. Н. Павлычев, А. М. Фуфаев, сержанты Г. А. Иванов, А. В. Адонкин и И. А. Поваров, рядовые М. А. Азимов, Т. Е. Слизков, И. В. Кокорин, Л. Я. Яковлев и другие. За умелое руководство подразделениями, личное мужество

¹ ЦАМО, ф. 22 гв. мбр, оп. 332284, д. 1, л. 99.

и отвагу, проявленные при штурме Познаня, а также за внедрение стрельбы одиночными реактивными снарядами командир 2-го дивизиона 22-й гвардейской бригады капитан Ф. П. Карпенко и командир батареи старший лейтенант В. А. Ладухин были награждены орденом Александра Невского. Активные участники штурмовых групп также были удостоены высоких правительственных наград.

В 16-й гвардейской бригаде штурмовую группу возглавлял командир 2-го дивизиона капитан В. В. Азбукин. Эта группа 14 февраля в течение часа вела огонь по узлу сопротивления, расположенному в большом многоэтажном здании на восточном берегу Варты, и полностью разрушила его. Всего в боях за Познань таким способом было разрушено 23 опорных пункта и уничтожено 16 огневых точек с живой силой¹.

Для борьбы с диверсионными группами противника, которые во время уличных боев проникали в тыл, от каждой бригады выделялись по две-три специальные группы прочески численностью 60—80 человек каждая. Они разбивались на команды по 5—10 человек, которые вылавливали и обезвреживали вражеских лазутчиков. Руководителями групп прочески обычно были командиры дивизионов.

Личный состав групп действовал активно и дерзко, проявляя мужество и отвагу. 6 февраля командир огневой группы 4-го дивизиона 23-й гвардейской бригады сержант С. Г. Русиков, проверяя один из домов, откуда вели огонь вражеские автоматчики, оставил в засаде двух бойцов и приказал им огнем отвлечь противника на себя. Под их прикрытием он поднялся по пожарной лестнице на чердак. Внезапным огнем из автомата сержант уничтожил двух гитлеровцев, а третьего взял в плен.

10 февраля группа 2-го дивизиона 16-й гвардейской бригады под командованием капитана П. В. Емельяпова уничтожила в рукопашной схватке 4 фашистов и 40 захватила в плен.

12 февраля разведчики дивизии с наблюдательного пункта, расположенного на чердаке четырехэтажного дома обнаружили, как за баррикадой поперечной к ним улицы группа фашистов поспешно грузила имущество в автомашины. Их охраняли пулеметчики. Было принято реше-

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120846, д. 8, л. 9.

ние внезапной атакой со стороны флангов баррикады захватить немцев в плен.

Тут же создали две группы захвата по четыре человека в каждой; их прикрывали огнем три разведчика. Группами захвата руководили заместитель начальника связи дивизии капитан А. И. Криворотько и командир взвода разведки дивизии старший лейтенант В. Х. Сухоруков. Скрытно с двух сторон гвардейцы пробрались к баррикаде и внезапно атаковали врага.

Фашисты бросились к подъезду дома. Тогда Криворотько дал очередь из автомата поверх их голов. Вражеские солдаты подняли руки. Минут через 15—20 пленные под наблюдением Сухорукова разобрали половину баррикады. Колонна из трех машин с пленными немецкими солдатами и их оружием двинулась через сделанный проем в освобожденную часть города. Возле водителей-немцев сидели наши офицеры с автоматами наизготовку.

Свыше 50 человек захватили в плен разведчики и связисты в этом бою.

Всего группами прочески дивизии с 3 по 15 февраля было уничтожено 168 вражеских солдат и офицеров и 384 взято в плен¹.

15 февраля дивизия получила распоряжение совершить марш к Одере и к исходу 17 февраля сосредоточиться в 20 км севернее Кюстрина, где войти в оперативное подчинение 5-й ударной армии. Бои за Познань продолжались до 23 февраля.

В боях за Познань 5-я гвардейская минометная дивизия произвела 1 бригадный, 14 дивизионных и 5 батарейных залпов, израсходовав 2567 снарядов. В результате было разрушено свыше 500 опорных пунктов, 28 дзотов и блиндажей, уничтожено 5 артиллерийских и минометных батарей, 14 отдельных орудий, 58 автомашин, 8 различных складов, разбито 2 переправы через Варту, 2 железнодорожных состава, уничтожено около 700 и взято в плен 384 вражеских солдата и офицера².

Одной из характерных особенностей штурма Познани являлось децентрализованное управление огнем. Однако командир дивизии непрерывно руководил боевыми действиями бригад, поддерживал тесный контакт с командую-

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120846, д. 8, л. 10.

² Там же, л. 8, 9.

щим артиллерией 8-й гвардейской армии генералом Н. М. Пожарским. Штаб дивизии имел устойчивую связь со штабом артиллерии армии, а также со штабом артиллерии 29-го гвардейского стрелкового корпуса. Хорошую слаженность в работе показали штабы бригад и дивизионов. Родина высоко оценила заслуги воинов дивизии. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 5 апреля 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования в боях с фашистскими захватчиками при овладении городом и крепостью Познань и проявленные при этом доблесть и мужество 16-я гвардейская бригада была награждена орденом Кутузова II степени, 22-я гвардейская бригада — орденом Богдана Хмельницкого II степени. 23-й гвардейской бригаде приказом Верховного Главнокомандующего было присвоено наименование Познанской. Многие воины были отмечены правительственными наградами.

Бои за Познань показали, что тяжелая реактивная артиллерия является мощным средством разрушения прочных опорных пунктов, расположенных в крупных городах. Ценный боевой опыт, приобретенный воинами дивизии при штурме Познани, был тщательно изучен, обобщен и в последующем широко использован при штурме Берлина.

В БОЯХ ЗА ВОСТОЧНУЮ ПОМЕРАНИЮ

Стремительно развивая наступление, войска 1-го Белорусского фронта к концу января вышли на Одер, форсировали его севернее Кюстрина и захватили на западном берегу важный плацдарм. За кюстринский плацдарм развернулись упорные бои.

6 февраля под Кюстрин прибыл 1-й штурмовой дивизион 16-й гвардейской бригады и сразу же включился в боевые действия, поддерживая дивизию 9-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии. 7 февраля дивизион нанес удар по опорному пункту Ортвиг. В дальнейшем он ежедневно принимал участие в подавлении опорных пунктов и отражении атак превосходящих сил противника. В этих боях отличились многие гвардейцы дивизиона капитана Г. М. Калинина, среди них — командиры батарей старшие лейтенанты А. А. Адамович и М. А. Озерянский, электротехники лейтенанты С. А. Заруба и Г. Н. Побыванец, старшина Д. У. Носиков.

17 февраля 5-я гвардейская минометная дивизия выступила из Познани к Одери. С особым волнением войны дивизию ожидали приближения к границе. И вот колонна машин подошла к контрольно-пропускному пункту в сосновом лесу. Щиты, прибитые на деревьях, возвещают о том, что впереди — Германия. Первая немецкая деревня. Добротные кирпичные дома с остроконечными крышами, покрытыми красной черепицей, возле домов — длинные каменные сараи. Деревня вся цела, здесь наши войска прошли без боя. Жителей не видно. Невольно вспомнились села под Москвой и Сталинградом, под Ливнами и Курском, на Украине и в Белоруссии, сожженные и стерты с лица земли фашистами.

Чем дальше в глубь Германии, тем чаще стали попадаться группы немецких жителей, в основном женщины и дети, двигавшиеся навстречу колонне по обочинам дорог. Они возвращались к своим брошенным очагам.

Возле Ландсберга войнам дивизии повстречалась колонна истощенных, оборванных мужчин, одетых в поло-

сатые брюки и пижамы. В их руках разноцветные флажки. Они улыбаются и приветливо машут руками. Это военнопленные — французы, поляки, югославы, бельгийцы, голландцы, англичане, освобождённые Советской Армией.

Бригады проезжают через Ландсберг. Вдоль узеньких улиц с двух сторон свисают белые флаги.

18 февраля дивизия в полном составе сосредоточилась в лесах на восточном берегу Одера в районе Кутсдорф, Фюрстенвальде в полосе 5-й ударной армии генерала Н. Э. Берзарина.

В ходе наступления 1-го Белорусского фронта к Одера и войск 2-го Белорусского фронта в глубь Восточной Пруссии между ними образовался 100-километровый разрыв. Между тем в Восточной Померании, которую противник еще удерживал в своих руках, гитлеровское командование создало крупную группировку в составе 2-й и 11-й армий группы армий «Висла», насчитывавшую около 30 дивизий. Противник готовил здесь удар по правому крылу войск 1-го Белорусского фронта, с тем чтобы выйти в тылы советских войск, укрепиться в Померании и упрочить свое положение на берлинском направлении.

Учитывая создавшуюся обстановку, Ставка Верховного Главнокомандования освободила 2-й Белорусский фронт от дальнейшего участия в Восточно-Прусской операции и нацелила его на уничтожение восточнопомеранской группировки врага.

16 февраля противник силами шести дивизий из района южнее Штаргарда нанес контрудар и потеснил войска 47-й армии на 8—10 км. Стало очевидным, что сил только 2-го Белорусского фронта для разгрома восточнопомеранской группировки недостаточно.

Чтобы полностью обезопасить правое крыло 1-го Белорусского фронта, Ставкой было принято решение привлечь к операции также часть сил этого фронта. Фронт получил задачу нанести удар из района Арнсвальде на Кольберг (Колобжег), рассеять восточнопомеранскую группировку противника и выйти к Балтийскому морю. В дальнейшем предполагалось очистить правый берег Одера от вражеских войск на всем протяжении от Балтийского моря до Кюстрина.

Для осуществления Восточно-Померанской операции командованием 1-го Белорусского фронта на правый

фланг были переброшены три общевойсковые (3-я ударная, 61-я и 1-я Войска Польского), 1-я и 2-я гвардейские танковые армии, 9-й танковый, 2-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса и 4-й артиллерийский корпус прорыва. Все эти силы и средства были развернуты фронтом на север — в сторону Балтийского моря.

24 февраля 5-я гвардейская минометная дивизия получила распоряжение совершить марш в район Арнсвальде, где войти в оперативное подчинение командующего артиллерией 3-й ударной армии генерала О. И. Морозова.

Выступив в ночь на 27 февраля на марш, дивизия к исходу дня сосредоточилась в лесу в 4 км юго-западнее Нойведеля. 28 февраля командиры бригад с командирами дивизионов провели рекогносцировку боевых порядков.

3-я ударная армия, которой командовал генерал Н. П. Симоняк, имела задачу левофланговыми соединениями прорвать оборону противника на участке Кроетц, Реецц и развивать наступление в общем направлении на Наугард.

Дивизия вошла в состав армейской артиллерийской группы прорыва и получила задачу в период артиллерийской подготовки подавить и разрушить опорные пункты Нантиков, Реецц, высота 105,5, расположенные в полосе 12-го гвардейского и 79-го стрелковых корпусов, при бое в глубине штурмовыми дивизионами сопровождать наступление пехоты и танков. При этом 1-й дивизион 16-й гвардейской бригады переподчинялся 79-му стрелковому, а штурмовые дивизионы 22-й и 23-й гвардейских бригад — 12-му гвардейскому стрелковому корпусу.

Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью 45 минут, из них — два 15-минутных огневых налета в начале и в конце артподготовки с 15-минутным методическим огнем между ними. В первом огневом налете производили залпы штурмовые дивизионы, во втором — рамные.

В 8 часов 1 марта началась артиллерийская подготовка, во время которой дивизия выпустила по врагу свыше 3000 снарядов. После окончания артиллерийской подготовки войска 3-й ударной армии устремились в атаку, овладели опорными пунктами на переднем крае и начали развивать успех в северном направлении.

Штурмовые дивизионы продвигались вместе с пехотой и танками. Дивизион капитана Г. М. Калинина во

второй половине дня наступления принял участие в отражении контратаки батальона вражеской пехоты с танками.

Выполнение задачи было возложено на 2-ю батарею старшего лейтенанта С. В. Филиппева, который скрытно вывел установки на опушку рощи, откуда во фланг просматривались печи контратакующего противника. Серия тяжелых взрывов накрыла цель. Противник отошел, оставив 3 подбитых танка и свыше 30 убитых¹.

К исходу дня передовые отряды 1-й гвардейской танковой армии во взаимодействии с войсками 3-й ударной армии завершили прорыв тактической зоны противника. 2 и 3 марта в сражение были введены главные силы 1-й гвардейской танковой армии.

Штурмовые дивизионы 16-й и 22-й гвардейских бригад сопровождали наступление соединений 79-го и 12-го гвардейского стрелковых корпусов. Утром 3 марта дивизион капитана А. И. Картвелишвили, поддерживавший наступление 52-й гвардейской стрелковой дивизии, произвел залп по опорному пункту Фрайенвальде. После залпа пехота и танки овладели этой станцией почти без сопротивления противника. 4 марта передовые отряды 1-й гвардейской танковой армии вышли на побережье Балтийского моря, овладели портом и городом Кольберг и рассекли восточнопомеранскую группировку на две части.

После выхода наших войск на побережье Балтийского моря основные усилия войск 1-го Белорусского фронта были перенесены в район Штеттина (Щецин). Боевые действия в этом районе вела 47-я армия генерала Ф. И. Перхоровича.

5 марта 5-я гвардейская минометная дивизия сосредоточилась в районе Коссина, где получила задачу своим огнем поддержать наступление 77-го и 125-го стрелковых корпусов.

Для централизации управления штурмовыми дивизионами 5 марта была создана оперативная группа под командованием командира 16-й гвардейской бригады полковника П. И. Вальченко. 7 марта дивизионы приступили к выполнению боевой задачи по поддержке соединений 125-го стрелкового корпуса. Во второй половине дня дивизион капитана А. И. Картвелишвили произвел залп по

¹ ЦАМО, ф. 16 гв. мбр, оп. 210385, д. 1, л. 11.

скоплению вражеских войск в Виттштоке, а дивизионы капитана Калинина и майора Кобзаря — по опорному пункту Гарден. После залпов части 125-го стрелкового корпуса овладели ими.

Противник оказывал упорное сопротивление. 8 марта гитлеровцы сосредоточили в роще севернее Виттштока до батальона пехоты, танки и штурмовые орудия с целью нанесения удара во фланг 125-му стрелковому корпусу. Группа полковника Вальченко произвела по роще залп тремя дивизионами и сорвала контратаку.

9 марта разгорелись бои за опорный пункт Клебов. Дивизионы капитанов Калинина и Картвелишвили произвели по нему два залпа, после которых стрелковые части овладели этим опорным пунктом.

С утра 10 марта противник предпринял ряд новых контратак, в результате которых ему удалось захватить Клебов. Дивизионы майора Кобзаря и капитана Калинина нанесли удары по Клебову, и части корпуса овладели им вновь. Бои за Клебов с переменным успехом длились весь день. Они носили очень упорный характер. В воздухе непрерывно шли воздушные бои, вражеская авиация ожесточенно бомбила позиции советских войск. В этот день дивизион капитана Калинина потерял три боевые установки, из них одна была полностью разбита. 10 марта штурмовые дивизионы пять раз вели огонь по контратакующим войскам противника.

Воины штурмовых дивизионов показывали хорошую слаженность в действиях, умение отлично владеть боевой техникой, мужество и отвагу. После отражения контратаки противника 10 марта дивизион майора Кобзаря изготовился к очередному залпу. Противник открыл по боевым порядкам наших войск сильный артиллерийско-минометный огонь. Возле боевой установки 2-й батареи сержанта И. П. Грушевского разорвался снаряд, повредив все четыре ската, ферму, электропроводку. Боевая машина осела, наводка сбилась. Сержант Грушевский с водителем П. Е. Литошем и наводчиком И. К. Негодяевым домкратами восстановили наводку. Но в это время возле установки разорвался второй снаряд. Был убит водитель П. Е. Литош и тяжело ранен командир установки сержант И. П. Грушевский. Проезжавший по огневой позиции майор С. Я. Кобзарь помог оказать первую медицинскую помощь сержанту Грушевскому. Затем вместе с

наводчиком И. К. Негодяевым устранил повреждения в электропроводке, сел в боевую установку и произвел залп.

Во время вражеского огневого налета была повреждена и боевая установка сержанта Н. Ф. Нефедова. Однако он с водителем С. И. Петраченко одиночным огнем выпустил по врагу все снаряды. После залпа водители И. К. Шелегеда и А. А. Жданов взяли на буксир поврежденные боевые установки и вывели их в безопасное место.

При отражении очередной контратаки 10 марта была повреждена еще одна боевая установка. Сержант Ф. Ф. Стукалов и водитель рядовой М. В. Авдеев под вражеским огнем устранили повреждения, но во время следующего огневого налета М. В. Авдеев был сражен осколком вражеского снаряда. В этом бою был ранен и сержант Ф. Ф. Стукалов, но он оставался в боевой машине до тех пор, пока не выпустил все снаряды по врагу.

12 марта противник силою до батальона пехоты с танками предпринял очередную контратаку в районе Клебова. Навстречу контратакующей вражеской пехоте, которую поддерживало 25 танков, была выдвинута 3-я батарея старшего лейтенанта В. Е. Клипуты. Огнем прямой наводки она расстреляла контратакующую группу. Залпом было сожжено 3 танка, 2 штурмовых орудия, несколько бронетранспортеров с пехотой¹. Очередная контратака противника сорвалась.

За умелое руководство боевыми действиями дивизиона в этих боях, а также за проявленные мужество и отвагу командир 1-го дивизиона 23-й гвардейской бригады майор С. Я. Кобзарь был награжден орденом Александра Невского, командир батареи старший лейтенант В. Е. Клипута — орденом Отечественной войны I степени, командир боевой установки сержант И. П. Грушевский — орденом Славы III степени. Водители боевых установок рядовые П. Е. Литош и М. В. Авдеев, отдавшие свою жизнь за счастье, свободу и независимость нашей Родины, были награждены орденом Отечественной войны I степени (посмертно). Остальные отличившиеся в этих боях войны дивизиона также удостоились высоких правительственных наград.

¹ ЦАМО, ф. 23 гв. мбр, оп. 345934, д. 3, л. 7.

Когда штурмовые дивизионы вели напряженные бои, личный состав остальных дивизионов принимал участие в уничтожении вражеских групп в лесах. В то время в Восточной Померании в тылу советских войск находилось много различных по численности вражеских групп, которые лесами пробирались на запад.

Для борьбы с ними от каждой бригады были выделены по две группы во главе с заместителями командиров бригад или дивизионов. Так, в 23-й гвардейской бригаде одну группу возглавил заместитель командира бригады по политчасти подполковник Н. И. Акимов, вторую — командир 3-го дивизиона капитан В. В. Гуркин.

8 марта группы 23-й гвардейской бригады проводили проческу в районе Аугусталья. Группа подполковника Акимова разгромила несколько мелких вражеских групп, захватила пленных. Вторая группа в деревне Аугусталь натолкнулась на фашистов, засевших в здании школы. В ответ на предложение сдаться раздался пулеметный и автоматный огонь. Тогда в ход были пущены автоматы и ручные гранаты, гвардейцы ворвались в школу. В результате рукопашной схватки 25 фашистов было уничтожено и 20 захвачено в плен¹. В этом бою погибли заместитель командира дивизиона по политчасти капитан Г. К. Шуликов, командир огневой группы парторг батареи сержант И. К. Подрез, сержант К. П. Поглазов, рядовой И. И. Белоус.

Между тем бои по уничтожению вражеского плацдарма на восточном берегу Одера затягивались. Командованием 47-й армии было принято решение в течение 13 и 14 марта перегруппировать главные силы на правый фланг в район Альтдама и после артиллерийской подготовки атаковать противника и ликвидировать плацдарм.

Для надежного подавления вражеской обороны кроме ствольной артиллерии привлекалась вся 5-я гвардейская минометная дивизия. Артиллерийская подготовка планировалась в течение часа. В первом огневом налете участвовали полки М-13, во втором — бригады М-31. Дивизии ставилась задача подавить и разрушить опорные пункты Брюнкен, Клебов и Зидовсауз-Хехе.

В 8 часов 15 марта началась артиллерийская подготовка. В 8.45 произвели залп все три бригады М-31. Ог-

¹ ЦАМО, ф. 23 гв. мбр, оп. 345934, д. 3, л. 5.

нем артиллерии оборона противника была надежно подавлена, и пехота в сопровождении танков устремилась в атаку. В первой траншее частями 77-го стрелкового корпуса было захвачено свыше 60 пленных.

В глубине обороны бои носили упорный характер. Штурмовые дивизионы поддерживали наступление 185, 328, 76 и 60-й стрелковых дивизий.

Четыре дня продолжались бои по ликвидации вражеского плацдарма. За эти дни штурмовые дивизионы произвели 20 залпов и нанесли вражеским войскам серьезные потери. 19 марта войска 47-й армии овладели городом Альтдам и вышли к Одере, на противоположном берегу которого виднелся крупный речной порт и город Штеттин. Восточный берег Одера от Балтийского моря до Кюстрина был полностью очищен от немецко-фашистских войск.

Залпы бригад и особенно штурмовых дивизионов сыграли важную роль в разгроме врага. В этих боях отличились многие воины. Все они были представлены к правительственным наградам. Большое мастерство в руководстве действиями групп штурмовых дивизионов показал штаб 16-й гвардейской бригады, руководимый майором Г. М. Слащевым. За умелое руководство группой штурмовых дивизионов командир 16-й гвардейской бригады полковник П. И. Вальченко был награжден орденом Александра Невского, майор Г. М. Слащев и заместитель командира бригады по политчасти подполковник С. Д. Смирнов — орденом Отечественной войны I степени.

За отличные боевые действия при прорыве обороны противника в районе Штаргардта, а также при ликвидации вражеского плацдарма на восточном берегу Одера всему личному составу дивизии приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность.

19 марта дивизия получила распоряжение передислоцироваться в район кюстринского плацдарма. 20 марта после совершения марша дивизия сосредоточилась в лесу возле деревни Кутсдорф и вошла в оперативное подчинение 5-й ударной армии. Эта армия севернее Кюстрина удерживала на западном берегу Одера плацдарм величиной около 20 км по фронту и до 3—4 км в глубину. Южнее Кюстрина примерно такой же плацдарм удерживали

войска 8-й гвардейской армии. Необходимо было объединить два плацдарма в один.

20 марта дивизия получила задачу подавить вражескую оборону перед фронтом наступления 32-го стрелкового корпуса. Для выполнения ее были выделены шесть дивизионов — штурмовой и пять рамных. Огневые позиции находились на восточном берегу Одера, а наблюдательные пункты — на плацдарме.

Утром 22 марта во время 20-минутной артиллерийской подготовки дивизионы произвели 6 залпов по опорным пунктам противника, выпустив 1580 снарядов. Было уничтожено 16 пулеметных точек, 11 дзотов, 2 минометные батареи, батарея противотанковых орудий, разрушено 38 кирпичных зданий, уничтожено свыше 70 вражеских солдат и офицеров¹. Опорные пункты были подавлены, и части 32-го стрелкового корпуса продвинулись в юго-западном направлении на 3—5 км и соединились с войсками 8-й гвардейской армии. При этом в районе Блейэн, Кубрикен, Форштат было окружено и уничтожено до батальона противника. После завершения боев части дивизии вновь возвратились в прежний район сосредоточения Кутсдорф.

25 марта дивизия была выведена в резерв фронта и отведена в тыл. К исходу 28 марта она сосредоточилась в районе Грохов, Темпель, Бехензее (18 км западнее Мезеритца), где начала подготовку к Берлинской операции.

Подводя итоги боевых действий дивизии в марте 1945 г., следует отметить, что она за короткий промежуток времени совершила четыре марша большой протяженности с одних операционных направлений на другие. Все эти марши были совершены в условиях весенней распутицы организованно, в точно определенные командованием корпуса сроки. Этому во многом способствовало наличие на данном участке фронта хороших дорог с твердым покрытием. Важную роль в этом сыграли большой опыт водительского состава, а также умение командиров и штабов правильно организовать марши и руководить колоннами на марше.

Боевые действия в Восточно-Померанской операции отличались большой напряженностью. Дивизия полным

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120846, д. 5, л. 2, 3.

составом приняла участие в прорыве вражеской обороны войсками 3-й ударной армии южнее Штаргардта, в ликвидации вражеского плацдарма на восточном берегу Одера 47-й армией в районе Штеттина, а также способствовала успешным боевым действиям 5-й ударной армии в расширении кюстринского плацдарма. Особенно большой активностью и результативностью огня отличались боевые действия штурмовых дивизионов. Опыт их боевого применения в этих боях лишний раз подтвердил, что они являются мощным и мобильным средством в руках командования при проведении крупных наступательных операций.

ДАЕШЬ БЕРЛИН!

В результате успешного наступления Советской Армии зимой и весной 1945 г. положение фашистской Германии стало катастрофическим. Войска 1-го Белорусского фронта находились всего в 60 км от Берлина, овладение которым означало победоносное завершение войны в Европе.

Немецко-фашистское командование, предвидя наступление советских войск на Берлин с востока, приняло все меры к созданию на его подступах глубоко эшелонированной обороны. Особенно прочной оборона была против кюстринского плацдарма. Под опорные пункты и узлы сопротивления приспособлялись города, многочисленные населенные пункты, железнодорожные станции, фольварки, промышленные предприятия. На дорогах и улицах городов и деревень устраивались баррикады, противотанковые железобетонные надолбы, металлические ежи-рогатки. Подступы к оборонительным рубежам и опорным пунктам прикрывались проволочными заграждениями и минами полями. поймы рек и каналов готовились к затоплению. На ближних подступах к Берлину было возведено три оборонительных обвода. 15 апреля со специальным воззванием к солдатам восточного фронта обратился Гитлер. Он требовал от солдат стоять насмерть и приказывал расстреливать каждого, кто даст приказ на отход или будет отходить¹. Для усиления группировки войск на берлинском направлении срочно перебрасывались резервные соединения и части, создавались отряды фольксштурма.

После успешного завершения Восточно-Померанской операции советские войска начали подготовку к решающему удару на Берлин. К проведению Берлинской операции привлекались силы 1-го и 2-го Белорусских и

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5. М., 1963, с. 254.

1-го Украинского фронтов, авиация дальнего действия и Днепровская военная флотилия. План операции предусматривал нанесение нескольких мощных рассекающих ударов, расчленение берлинской группировки на отдельные части, а затем окружение и уничтожение ее по частям.

С кюстринского плацдарма на Одере удар на Берлин наносили войска 1-го Белорусского фронта. Слева переходили в наступление войска 1-го Украинского фронта, имевшие задачу разгромить вражескую группировку в районе Коттбуса и южнее Берлина и тем самым изолировать главные силы группы армий «Центр» от Берлина. Справа наступал 2-й Белорусский фронт, войска которого обеспечивали правый фланг 1-го Белорусского фронта.

На направлении главного удара 1-го Белорусского фронта создавалась сильная ударная группировка войск в составе четырех общевойсковых армий (47, 3 и 5-й ударных и 8-й гвардейской) и двух танковых (1-й и 2-й гвардейских), трех артиллерийских корпусов прорыва (3, 4 и 6-го) и других средств усиления. Поддержку боевых действий войск ударной группировки осуществляли 16-я воздушная армия и 18-я воздушная армия дальней авиации.

Важная роль в проведении Берлинской операции отводилась реактивной артиллерии. Только в составе войск 1-го Белорусского фронта насчитывалось свыше 1500 реактивных установок различного калибра. При этом резко возросло количество установок крупных калибров. В ударной группировке находились 2-я и 5-я гвардейские минометные дивизии и пять отдельных гвардейских минометных бригад, имевших на вооружении тяжелые реактивные установки БМ-31-12 и рамные установки М-31.

Подготовка соединений 5-й гвардейской минометной дивизии к Берлинской операции началась 28 марта — после сосредоточения в районе Лангенпфюль. К предстоящим боям тщательно готовились материальная часть, автотранспорт, вооружение, имущество связи, создавался необходимый боезапас, накапливались другие средства материального обеспечения. Боевая подготовка планировалась и проводилась с учетом требований, изложенных в «Указаниях командующего артиллерией 1-го Белорусского фронта по организации артиллерийского наступления и использованию артиллерии в предстоящей опера-

ции»¹. Подчеркивалось, что Берлинская операция будет резко отличаться от всех предыдущих. Это отличие заключается прежде всего в том, что противник на подступах к Берлину окажет нашим войскам особенно сильное сопротивление. Тяжелые бои предстоят в самом городе. Особое внимание уделялось организации подавления и разрушения оборонительных рубежей врага огнем РС, поддержке действий пехоты и танков в глубине обороны, а также боевым действиям в составе штурмовых групп пехоты. При этом широко изучался и обобщался опыт применения установок М-31 в уличных боях за Познань.

4 апреля в состав дивизии прибыло еще 36 установок БМ-31-12. Решением командира дивизии ими перевооружались по одному рамному дивизиону в каждой бригаде. Таким образом, в бригадах стало по 2 штурмовых и 2 рамных дивизиона, а в дивизии — 6 штурмовых дивизионов, имевших на вооружении 72 установки БМ-31-12, и 6 рамных дивизионов (216 установок М-31). Залп дивизии несколько сократился и составлял теперь 2592 снаряда. Однако это сокращение компенсировалось большей мобильностью штурмовых дивизионов, их способностью в течение 12—15 минут произвести повторные залпы с одной огневой позиции и за 30—40 минут — с новой огневой позиции, удаленной на расстояние до 3 км.

В 22-й гвардейской бригаде установками БМ-31-12 был вооружен 2-й дивизион капитана К. Т. Винокурова. В 16-й гвардейской бригаде новая боевая техника была вручена 4-му дивизиону капитана А. А. Косова, а в 23-й гвардейской бригаде — 2-му дивизиону капитана В. М. Белозубова. Эти офицеры в боях с врагом проявили себя волевыми и решительными командирами, сумели создать из своих подразделений сплоченные воинские коллективы.

Вручение боевой техники дивизионам проходило в торжественной обстановке. На митингах выступали представители командования бригад, дивизии и воины дивизионов.

Проведенные митинги по поводу вручения новой техники сыграли важную мобилизующую роль. Воины прониклись чувством высокой ответственности за врученную им от имени Родины новую грозную боевую технику.

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121945, д. 1, л. 73.

И они с первого же дня с большим воодушевлением приступили к ее освоению.

Наряду с учебой по повышению боевого мастерства личного состава много внимания уделялось подготовке командиров и штабов. В начале апреля командиром дивизии было проведено командно-штабное занятие на тему «Действия дивизии при прорыве глубоко эшелонированной обороны противника и при штурме крупных городов». По этой же теме проводились занятия в бригадах с привлечением командиров и штабов дивизионов. К этому времени должность начальника штаба дивизии занял полковник А. А. Войзбун. Под его непосредственным руководством планировалась и проводилась вся подготовка штабов, а также боевая учеба личного состава.

Большую работу выполняли политработники. Подготовка к предстоящим боям была в центре внимания партийных и комсомольских организаций. В дивизии стало правилом накануне начала боевых действий проводить в бригадах собрания партийного актива. Так было и на этот раз. На них обсуждался один вопрос — «О мобилизации личного состава на отличное выполнение предстоящих боевых задач». С докладами выступили начальники политотделов бригад подполковники С. Д. Смирнов, В. Н. Лютов и Н. И. Акимов. Большое внимание в решениях партактивов бригад, в которых участвовало около 450 коммунистов, обращалось на особенности предстоящих боев и недопущение самоуспокоенности и беспечности. Коммунисты должны были разъяснять воинам дивизии, что хотя победа близка, но враг еще силен и коварен и окажет ожесточеннейшее сопротивление. Поэтому необходимо готовиться к ведению боевых действий в самых сложных условиях обстановки. Только отличное знание своего дела, мужество и отвага могут привести к успеху.

После собраний партактивов во всех подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания. С докладами на них выступали командиры дивизионов, их заместители по политчасти, парторги, командиры батарей. Коммунистам ставилась задача занять авангардную роль в деле отличного выполнения предстоящей боевой задачи, личным примером вдохновлять воинов на подвиги. В батареях и отдельных взводах накануне наступления были выпущены боевые листки с призывом завершить

разгром врага в Берлине. На чехлах боевых установок появились надписи: «Даешь Берлин!», «Вперед, на запад!», «Добьем фашистов в их логове!».

Весьма актуальными являлись также вопросы повышения бдительности и правильного отношения к немецкому населению. Всеми формами политико-воспитательной работы воины воспитывались в духе гуманизма и пролетарского интернационализма. Широко разъяснялось, что отождествлять фашизм и его армию с немецким народом нельзя. Этому вопросу было посвящено специальное письмо Военного совета фронта «О поведении бойцов, сержантов и офицеров на территории Германии».

8 апреля поступило распоряжение о передислокации дивизии в район Бэрвальде, Фюрстенвальде, Кутсдорф, а 9 апреля в дивизию прибыл заместитель командующего артиллерией Советской Армии по ГМЧ генерал П. А. Дегтярев. Он координировал действия гвардейских минометных частей трех фронтов. Ознакомившись с ходом подготовки дивизии к предстоящей операции, генерал Дегтярев положительно отозвался о проделанной работе и на совещании руководящего состава дивизии дал ряд важных рекомендаций по боевому использованию в предстоящих боях. Большое внимание он уделил предстоящему штурму Берлина и использованию в уличных боях тяжелых реактивных установок.

В ночь на 11 апреля дивизия побригадно совершила марш к Одеру и к утру сосредоточилась в указанном районе. Управление дивизии, 22-я и 23-я гвардейские бригады поступали в подчинение 3-й ударной, а 16-я гвардейская — 47-й армии.

3-я ударная армия, которой в это время командовал генерал В. И. Кузнецов, имела задачу прорвать оборону противника на участке Золиканте, Лечин, нанося главный удар в общем направлении на Нойтреббин, Каров, Берлин. Справа переходила в наступление 47-я армия, слева наступала 5-я ударная армия. Командующий 3-й ударной армией решил главный удар нанести на 6-километровом участке силами 79-го и 12-го гвардейского стрелковых корпусов. 7-й стрелковый корпус находился во втором эшелоне. Корпуса первого эшелона имели задачу к исходу первого дня наступления овладеть второй полосой обороны противника и обеспечить ввод в про-

Командование гвардейскими минометными частями Советской Армии. Слева направо: П. А. Дегтярев, Н. П. Фирюбин, В. В. Аборенков, Л. М. Гайдуков

Е. А. Фирсов

Г. М. Фанталов

И. А. Шамшин

Н. В. Игнатов

**Я. М. Карпенко и
Ф. Н. Бутнев за под-
готовкой данных для
стрельбы**

**Т. Ф. Осадченко и
Б. Н. Лютов**

Командование 16-й гвардейской бригады. В первом ряду (слева направо): И. Е. Желтобрюхов, П. И. Вальченко и М. Ф. Жалнин

Штаб 22-й бригады. В центре — начальник штаба Г. Д. Фролов

Командование 23-й гвардейской бригады с офицерами штаба и командирами дивизионов накануне Курской битвы. В первом ряду (слева направо): И. С. Кишенин, Н. И. Акимов, Н. Н. Корытько, А. Н. Ковалевич, В. И. Пирогов, М. Е. Букаев. Во втором ряду: А. И. Картвелишвили, Н. П. Тарасенко, Н. Т. Лысенко, И. Е. Никоенко, Д. М. Мартынкин, В. А. Свешников

Разведчики 23-й гвардейской бригады на наблюдательном пункте в районе Поньрей

Рамные установки М-31 на огневой позиции

Залп рамных установок М-31

Группа награжденных воинов 22-й гвардейской бригады за бои на
Брянском фронте

А. Б. Вальдман

Г. М. Слащев

Начальник штаба 23-й гвардейской бригады В. Г. Гуменюк со своими помощниками В. В. Гуркиным (слева) и А. И. Прошиным уточняют задачу на рекогносцировку боевых порядков под Бобруйском

А. И. Картвелишвили

В. М. Белозубов

Заседание партийной комиссии 22-й гвардейской бригады.
Прием в партию водителя А. Г. Кирилкова

И. С. Косов

Командир боевой установки
БМ-31-12 Г. К. Подтеревов

Электрик-подрывник
Г. Ф. Бородин

Телефонистка
К. Ф. Тимохина

Воронка от снаряда М-31

Группа политработников дивизии. В первом ряду (слева направо): П. Г. Кузьмин, Н. И. Акимов, Н. В. Безгин, Г. З. Калоев. Во втором ряду: И. И. Мебель, В. М. Строев, Ф. Н. Бутнев, Д. В. Дзnelадзе. Крайний справа в третьем ряду С. Н. Сеньковский

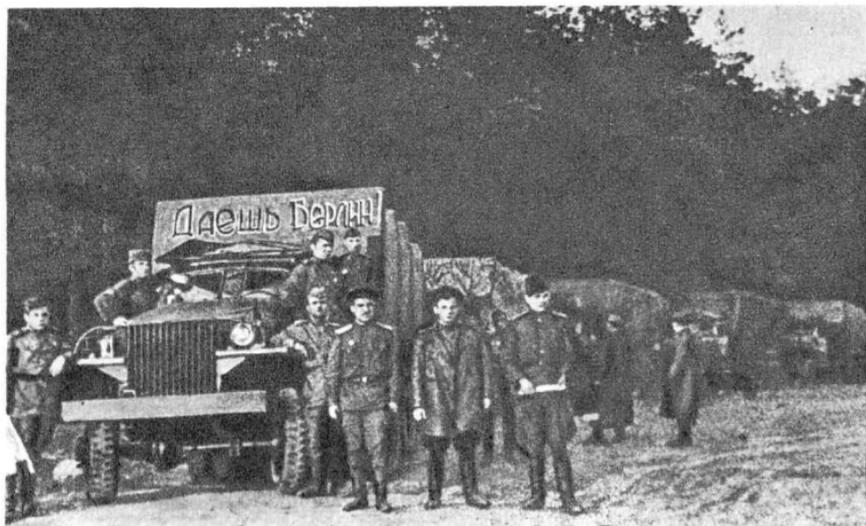
На занятиях по приведению в боевую готовность установки БМ-31-12

Командование дивизии и бригад накануне Берлинской операции. В первом ряду (слева направо): П. И. Вальченко, П. П. Царев, А. П. Ивановский, Г. М. Фанталов, А. А. Войзбун, В. Г. Никифоров, В. В. Русанов. Во втором ряду: Н. И. Акимов, С. Д. Смирнов, В. Н. Лютов

Штаб дивизии за разработкой плана вывода частей на одерский плацдарм. Сидят (слева направо): К. Г. Курочкин, А. А. Войзбун, Я. Г. Кобызев. Стоят (справа налево): С. М. Пачков, И. Ф. Савченко, А. Н. Макунин

1-й штурмовой дивизион 22-й гвардейской бригады перед переправой на одерский плацдарм. Около установки стоят (слева направо):
И. И. Бузов, А. И. Картвелишвили, А. И. Лисовой

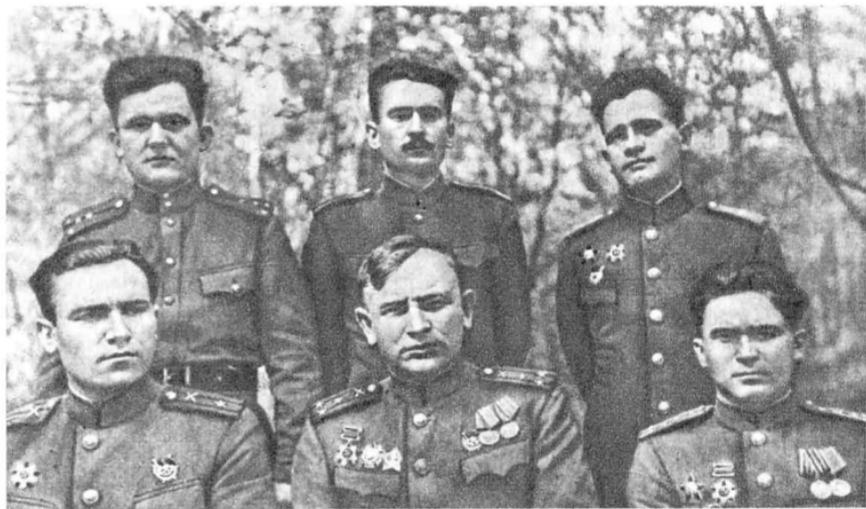
Группа воинов 1-го дивизиона 22-й гвардейской бригады на одерском плацдарме накануне наступления

Н. И. Гусев .

Д. Мозеш (фото 1975 г.)

Перед началом Берлинской операции. Командир 23-й гвардейской бригады с командирами дивизионов. В первом ряду (слева направо): С. Я. Кобзарь, П. П. Царев, В. В. Гуркин. Во втором ряду: Н. Т. Лысенко, В. Г. Кащевский, И. И. Мелкозеров

Парторг 4-го дивизиона 23-й гвардейской бригады лейтенант А. И. Арустамов (справа) со спасенным им мальчиком из горящего дома в Берлине

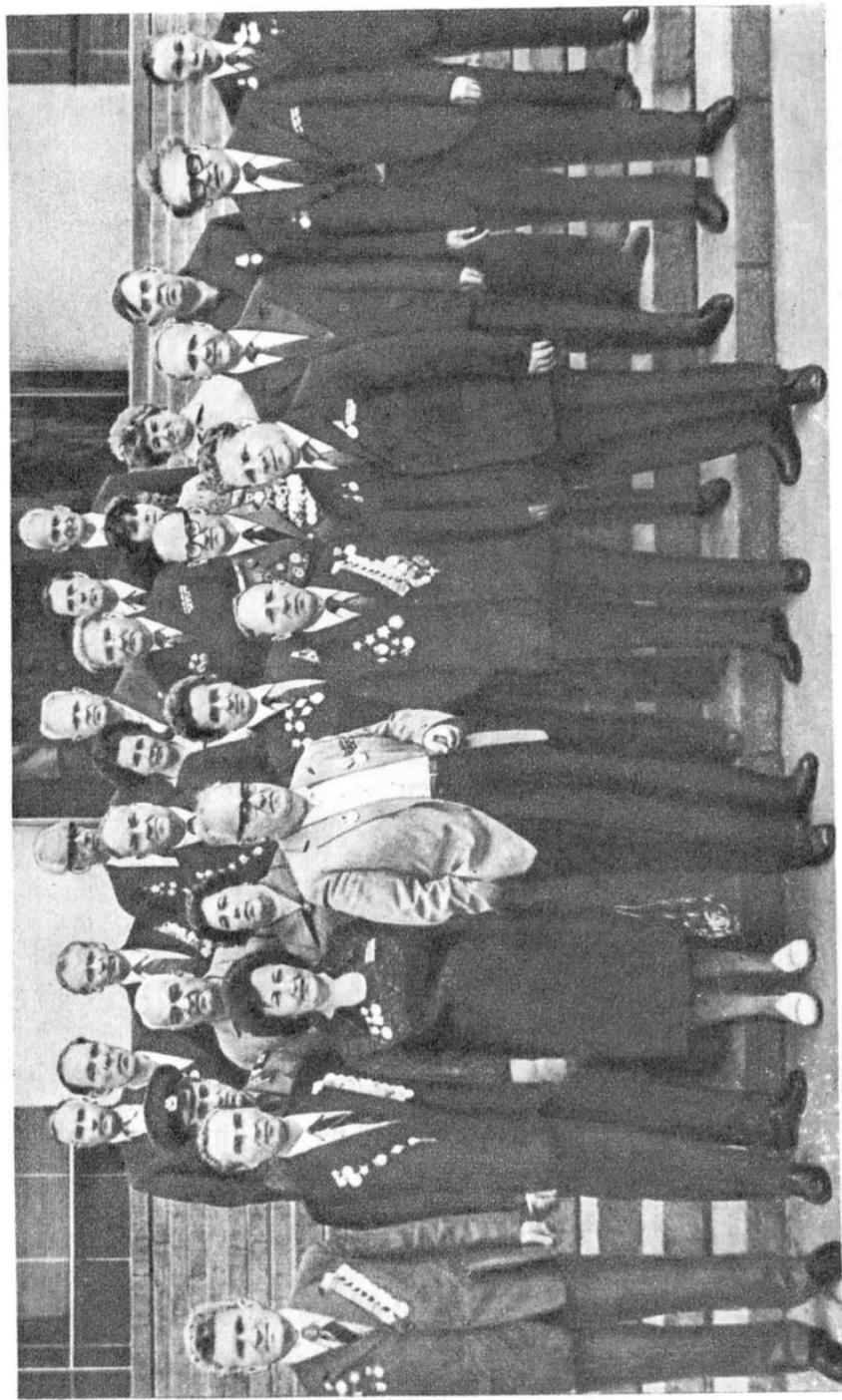
Ветераны дивизии во время посещения подшефной школы № 9 города Одинцово Московской области (фото 1975 г.)

Ветераны 22-й гвардейской бригады с боевым Знаменем
(фото 1975 г.)

Ветераны 23-й гвардейской бригады с боевым Знаменем
(фото 1975 г.)

Встреча ветеранов 16-й гвардейской бригады (снимок 1975 г.)

рыв 9-го гвардейского танкового корпуса 2-й гвардейской танковой армии.

Для прорыва вражеской обороны создавалась сильная группировка артиллерии. Армейская артиллерийская группа 3-й ударной армии делилась на две подгруппы — по числу стрелковых корпусов первого эшелона. 22-я гвардейская бригада входила в состав армейской подгруппы 79-го, 23-я — 12-го гвардейского стрелковых корпусов, 16-я гвардейская бригада — 129-го стрелкового корпуса 47-й армии.

16-я гвардейская бригада получила задачу в период артиллерийской подготовки подавить опорные пункты Ной Барним и Ной Левин, расположенные на первой позиции, и Альт Левин в глубине обороны. 22-я гвардейская бригада подавляла узел сопротивления Золиканте, расположенный в 1,5 км от переднего края, 23-я бригада — Лечин (в 2,5 км от переднего края). Штурмовым дивизионам при бое в глубине ставилась задача своим огнем поддержать наступление пехоты и танков. Рамные дивизионы после залпа планировалось вывести в резерв командующих артиллерией стрелковых корпусов; с завязкой боя за Берлин они нацеливались на поддержку штурмовых групп пехоты в уличных боях огнем одиночных снарядов.

11 и 12 апреля командиры бригад и дивизионов произвели рекогносцировку огневых позиций, выбор которых был связан с большими трудностями. Объяснялось это тем, что на сравнительно ограниченном по своим размерам плацдарме (до 30 км по фронту, 3—6 км в глубину) сосредоточивалась крупная группировка войск. Достаточно сказать, что на плацдарме развертывалось в боевой порядок свыше 15 тысяч орудий и минометов от 76-мм калибра и выше. Артиллерийская плотность на километр фронта на многих участках составляла от 250 до 315 орудий и минометов. Относительно небольшая глубина плацдарма позволяла противнику держать его под непрерывным артиллерийским и минометным огнем. Особенно ожесточенному обстрелу и массированным ударам авиации подвергались переправы и прилежавшие к ним участки местности. С 12 апреля каждую ночь от каждого дивизиона на плацдарм выезжали небольшие группы бойцов по 15—20 человек для оборудования огневых позиций. К утру все земляные работы прекращались, тщательно

маскировались. На огневых позициях оставалась только охрана.

В ночь на 12 апреля органы разведки дивизии развернули свои наблюдательные пункты и с утра приступили к наблюдению за противником.

Планирование артиллерийского наступления в предстоящей операции имело ряд особенностей. В целях достижения тактической внезапности была спланирована короткая, но очень мощная артиллерийская подготовка. В полосе 3-й ударной армии ее продолжительность предусматривалась всего 30 минут, а в 47-й — 25 минут.

Залпы 22-й и 23-й гвардейских бригад планировалось начать за 5 минут до окончания артиллерийской подготовки и закончить спустя 5 минут после перехода войск в наступление. Залпы штурмовых дивизионов намечалось провести в последние 5 минут.

16-я гвардейская бригада, действовавшая в полосе 47-й армии, в начале артиллерийской подготовки производила залп одним штурмовым дивизионом, спустя 5 минут — вторым, через 15 минут после начала артподготовки открывали огонь рамные дивизионы. При таком графике огонь тяжелых реактивных установок продолжался в течение всей артподготовки.

12 и 13 апреля штабы дивизии и бригад планировали и довели огневые задачи до дивизионов. Огневые дивизионы переправлялись на западный берег в ночь на 14 апреля.

Утром 14 апреля командиры бригад и дивизионов заняли наблюдательные пункты. В 7 часов 30 минут после десятиминутного огневого налета артиллерии началась разведка боем. Она продолжалась двое суток. Передовые батальоны 3-й ударной армии вклинились в первую полосу обороны на отдельных участках до 4 км, подошли к опорным пунктам Ортвиг и Золиканте, а на левом фланге овладели опорным пунктом Рефельд.

Вечером 15 апреля в район наблюдательных пунктов дивизии стали прибывать и занимать позиции зенитные прожекторные установки. Они разворачивались всего в 300—400 метрах от переднего края.

Во время ведения передовыми батальонами разведки боем огневая деятельность вражеской артиллерии и налеты его авиации на позиции наших войск резко возросли. Противник принял разведку боем за генеральное

наступление советских войск на Берлин, задействовал всю систему огневых средств, подтянул к переднему краю свои ближайшие тактические резервы.

В этот день во время вражеского огневого налета погибли на своих боевых постах начальник связи 22-й гвардейской бригады майор Я. П. Приходько, заместитель командира 1-го дивизиона по политчасти капитан И. И. Бузов, начальник штаба дивизиона старший лейтенант А. И. Лисовой, командир отделения связи сержант И. А. Шейниц, рядовые А. Я. Летаев, А. А. Столетов, В. И. Тихонов, В. А. Киселев и И. В. Ивашуто. Гвардейцы поклялись отомстить в бою за их гибель.

К 3 часам 16 апреля подготовка к открытию огня была завершена во всех бригадах. За 2 часа до начала наступления в дивизионах на огневых позициях состоялись короткие митинги, на которых заместители командиров бригад и дивизионов по политчасти зачитали воинам обращение Военного совета 1-го Белорусского фронта. В нем говорилось о том, что Родина поставила перед войсками фронта задачу разбить противника на ближних подступах к Берлину, взять столицу фашистской Германии и водрузить Знамя Победы. Гвардейцы были охвачены высоким боевым порывом и решимостью разгромить врага. В своих выступлениях они давали клятву, не щадя своей крови и самой жизни, выполнить приказ Родины.

Водитель боевой машины БМ-31-12 из 22-й бригады кавалер ордена Славы II и III степени старшина П. П. Бальбот на митинге личного состава штурмового дивизиона заявил: «Мы, воины дивизиона, заверяем командование, что для выполнения приказа Родины не пожалеем ни своих сил, ни самой жизни. Мы будем в Берлине!»

Заместитель командира 2-го штурмового дивизиона 23-й гвардейской бригады по политчасти капитан И. И. Мелкозеров сказал: «Мы задачу можем выполнить, и мы ее выполним. Вся Родина, весь мир следит за нашими боевыми действиями. Поклянемся Родине, что мы в решающей и последней схватке с врагом не посраим славу русского оружия. Вперед, товарищи, к полной победе! Победа наша близка!»¹ Во всех штурмовых дивизио-

¹ ЦАМО, ф. 23 гв. мбр, оп. 119451, д. 3, л. 25.

нах развернулось соревнование за честь первыми произвести залпы по столице фашистской Германии.

В 5 часов по московскому времени (в 3 часа по берлинскому) 16 апреля залпом многих тысяч орудий и минометов началась артиллерийская подготовка. В воздухе появилась авиация, которая нанесла удары по глубине вражеской обороны. Огонь артиллерии с каждой минутой все более и более нарастал. За 6 минут до окончания артиллерийской подготовки командир дивизии полковник Г. М. Фаяталов подал команду на открытие огня. Мощные раскатистые залпы тяжелых реактивных установок усилили артиллерийскую подготовку.

Через 30 минут после начала артподготовки луч одного из прожекторов прорезал небо. По этому сигналу были включены все прожекторы. Пехота с танками устремились в атаку, которая поддерживалась двойным огнем валом артиллерии на глубину до 2 км и дальше одинарным — до 4 км. В лучах прожекторов, которые ослепляли вражеские пулеметные и орудийные расчеты, не давая им возможности вести прицельный огонь, металась уцелевшие вражеские солдаты.

С началом атаки дивизия еще в течение пяти минут продолжала вести огонь по врагу. Всего за время артиллерийской подготовки она выпустила 2150 снарядов.

Пехота и танки ворвались на первую позицию противника. Уничтожающим огнем артиллерии оборона врага была парализована.

Залпы дивизии подавили 2 узла сопротивления, 3 опорных пункта, разрушили свыше 150 зданий, превращенных врагом в огневые точки, разбили 6 орудий, 15 дзотов и блиндажей, уничтожили свыше 100 вражеских солдат и офицеров¹.

С переходом в наступление наших войск части дивизии были переподчинены командующим артиллерией: 22-я гвардейская бригада — 79-го, 23-я гвардейская бригада — 12-го гвардейского, 1-й дивизион 16-й гвардейской бригады — 129-го и 2-й дивизион — 125-го стрелковых корпусов. Штурмовые дивизионы приступили к поддержке наступления стрелковых дивизий первого эшелона.

После овладения первой позицией сопротивление противника начало нарастать. Продвижение 674-го стрелко-

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120590, д. 1, л. 22.

вого полка 150-й стрелковой дивизии в районе опорного пункта Гросс Барним прекратилось. По приказу командира дивизии генерала В. М. Шатилова 2-й дивизион 22-й гвардейской бригады капитана К. Т. Винокурова произвел по врагу залп. Опорный пункт был разрушен, и пехота овладела им. В ходе боев за главную полосу обороны в первый день наступления штурмовые дивизионы 16-й и 22-й гвардейских бригад произвели еще три залпа, которыми были подавлены и частично разрушены опорные пункты Альт Врицен, Позедин, а также в районе кирпичного завода и станции Нойтреббин¹.

К исходу первого дня наступления соединения 47-й и 3-й ударной армий завершили прорыв главной полосы обороны противника и вышли на подступы ко второму оборонительному рубежу, проходившему вдоль канала Фридландерштром. Наибольшего успеха в первый день наступления достигли соединения правофлангового 79-го стрелкового корпуса генерала С. И. Переверткина, в первом эшелоне которого наступали 150-я и 171-я стрелковые дивизии. Эти дивизии поддерживали штурмовые дивизионы 22-й гвардейской бригады.

Утром 17 апреля после 30-минутной артиллерийской подготовки наступление возобновилось. Упорные бои за вторую полосу продолжались двое суток. Особенно ожесточенными они были на правом фланге 79-го стрелкового корпуса, где 150-я стрелковая дивизия наступала на железнодорожную станцию Нойтреббин и Кунерсдорф. Дивизион капитана К. Т. Винокурова произвел два залпа по Нойтреббину и Кунерсдорфу. Используя огонь дивизиона, подразделения 469-го стрелкового полка форсировали канал, ворвались на станцию Нойтреббин, а затем овладели опорным пунктом Кунерсдорф.

Дивизион майора А. И. Картвелишвили, поддерживая наступление частей 171-й стрелковой дивизии полковника А. И. Негоды произвел три залпа по опорным пунктам Медорф, Катериненхоф и Шульцендорф.

Успешно вел боевые действия 12-й гвардейский стрелковый корпус генерала А. Ф. Казанкина. 18 апреля он прорвал вторую полосу обороны и, продвинувшись на 6—7 км вперед, вышел к узлу сопротивления Бацлов. По нему дивизионы 23-й гвардейской бригады произвели два

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120590, д. 1, л. 44.

залпа, чем способствовали успешному продвижению частей 23-й гвардейской и 33-й стрелковых дивизий. Всего за два дня боев штурмовые дивизионы обеих бригад произвели по врагу 12 залпов и понесли ему значительные потери в живой силе и технике.

Умело действовали штурмовые дивизионы 16-й гвардейской бригады, поддерживая наступление соединений 125-го и 129-го стрелковых корпусов 47-й армии. Ожесточенные бои развернулись за крупный узел сопротивления противника город Брицен, по которому штурмовые дивизионы произвели 4 залпа, в значительной степени разрушили оборонительные сооружения, чем обеспечили овладение им пехотой и танками.

Сломив сопротивление противника, войска 47-й и 3-й ударной армий к исходу 20 апреля вышли на рубеж шоссе Берникке — Люме, Зесфельд, Крумензее, создав непосредственную угрозу Берлину. 19 и 20 апреля штурмовые дивизионы вели огонь по Хиршфельде, Предикову и Вегендорфу.

Соревнуясь за честь сделать первый выстрел по Берлину, артиллеристы непрерывно уточняли по картам и планшетам расстояние, соизмеряя его с дальностью стрельбы своих систем. Они разыскивали наиболее выдвинутые подразделения пехоты, с тем чтобы занять там огневые позиции. В этом соревновании участвовали и воины штурмовых дивизионов дивизии, но поскольку дальность стрельбы их систем была в 4—5 раз меньше, чем пушечной артиллерии, они вполне естественно первыми этого сделать не смогли. Первым из артиллерийских частей фронта залп по Берлину произвел в 11 часов 20 апреля 1-й дивизион 30-й гвардейской пушечной артиллерийской бригады 47-й армии, которым командовал майор А. И. Зюкин.

Среди гвардейских минометных частей фронта первый залп по Берлину в 17 часов 45 минут 21 апреля произвела 4-я батарея старшего лейтенанта С. Ф. Нестерова из 2-го дивизиона 23-й гвардейской минометной бригады¹. Произошло это при следующих обстоятельствах. Дивизион капитана В. М. Белозубова, поддерживая боевые действия 52-й гвардейской стрелковой дивизии, вышел в район северо-восточнее Вейсензее. Командир дивизиона

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 121280, д. 3, л. 365.

с наблюдательного пункта, расположенного в 300 метрах от переднего края, обнаружил, что из опорного пункта на восточной окраине Берлина противник ведет минометный огонь по нашим войскам. Для поражения этой цели огневая позиция дивизиона должна была располагаться около НП. Командир дивизиона решил вызвать сюда 4-ю батарею. Район огневых позиций простреливался не только артиллерийским, но и пулеметным огнем противника, но другого выхода не было. Гвардейцы старшего лейтенанта С. Ф. Нестерова действовали быстро, четко и смело. В течение нескольких минут батарея была готова к ведению огня. В ходе подготовки командир батареи был ранен в руку, но он даже виду не подал и продолжал руководить батареей. Боевая задача была выполнена за 5—7 минут. За умелое руководство подразделением в этом бою, инициативу и находчивость командир старший лейтенант С. Ф. Нестеров был награжден орденом Александра Невского, а командир дивизиона капитан В. М. Белозубов — орденом Красного Знамени. Правительственных наград были удостоены и многие другие воины этой батареи.

Вечером 21 апреля дивизион В. М. Белозубова произвел второй залп по скоплению вражеских войск в районе Вейсензее, а 1-й дивизион майора С. Я. Кобзаря — по восточной окраине Берлина.

21 апреля войска 3-й ударной армии в тесном взаимодействии с частями 2-й гвардейской танковой армии завязали бои на северо-восточной окраине города. К исходу дня войска 3-й ударной армии вышли на рубеж Каров, Шванебек, Бланкенбург, Мальхов, Вейсензее. Все эти небольшие города и крупные населенные пункты являлись уже пригородами Берлина. В этот день на левом фланге армии был введен в бой 7-й стрелковый корпус, которому был придан 1-й дивизион 23-й гвардейской бригады.

47-я армия к этому времени перерезала окружную автостраду севернее Берлина и вышла на рубеж Шенвальде, Шильдов, Буххольц. В 9 часов 55 минут 22 апреля по Берлину открыл огонь 1-й дивизион 22-й бригады майора А. И. Картвелишвили. Огневые позиции дивизиона находились в боевых порядках полков 171-й стрелковой дивизии в районе Бланкенбурга. Начиная с этого дня огонь по Берлину вели все шесть штурмовых дивизи-

зионов дивизии. В течение 22 и 23 апреля они произвели 9 залпов. Огнем дивизионов были подавлены очаги сопротивления противника в Бирхольдауз, Бланкенбург, Розентале, Панкове, на восточной и северной окраинах Берлина.

Всего за шесть дней боев на подступах к Берлину дивизия произвела по врагу 32 залпа, из них 2 бригадных, 18 дивизионных и 12 батарейных, выпустив при этом свыше 4500 снарядов¹.

С 23 апреля соединения 3-й ударной армии из северных пригородов Берлина начали развивать наступление на юг — к центру города. Войска 2-й гвардейской танковой и 47-й армий обходили Берлин с северо-запада.

Для ведения уличных боев в Берлине создавались штурмовые отряды в составе от усиленной стрелковой роты до батальона, а также штурмовые группы от усиленного стрелкового отделения до взвода. В их состав включались орудия различного калибра, танки, самоходно-артиллерийские установки, подразделения саперов, огнеметчиков и химиков.

Фашисты превратили Берлин в мощный укрепленный район. Его оборона состояла из внутреннего оборонительного обвода и девяти городских секторов. Центральный сектор включал в себя рейхстаг и прилегающие к нему здания. Многие дома и целые кварталы были превращены в опорные пункты и узлы сопротивления.

Фашистская пропаганда пугала жителей «ужасами большевизма», «красным террором» и т. д. Но берлинцы увидели другое. Советский солдат оказался глубоко гуманным. Он не стал отождествлять немецкое население с фашизмом. Во многих случаях советские воины оказывали жителям Берлина помощь, делились с немецкими ребятишками своим солдатским пайком, а в случае угрозы спасали им жизнь. Это делали и воины дивизии. Так, парторг 4-го дивизиона 16-й гвардейской бригады лейтенант А. И. Арустамов на улице Линештрассе услышал в горящем доме плач ребенка. Он немедленно бросился в дом и на руках вынес мальчика, задыхавшегося в дыму. Артем Иванович Арустамов, житель Самарканда, в войну был дважды ранен фашистами. Близость окончания войны и возможность погибнуть в огне не остановили

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120590, д. 1, л. 36.

коммуниста Арустамова. Этот благородный поступок широко популяризировался среди личного состава.

23 апреля войска 3-й ударной армии завершили прорыв внутреннего оборонительного обвода в северо-восточной части города и подошли к городским кварталам, за которые завязались ожесточенные бои. Начался исторический штурм Берлина. Каждую улицу, каждый квартал и многочисленные здания приходилось брать с боем. Шесть штурмовых дивизионов дивизии принимали участие в уличных боях.

В этот же день штурмовые дивизионы 16-й гвардейской бригады произвели 4 залпа по району Борзигвальде в северо-западной части города и один — по Северному вокзалу. 24 апреля 16-я гвардейская минометная бригада полковника П. И. Вальченко, которая поддерживала наступление войск 47-й армии, была переподчинена командующему 3-й ударной армией. Таким образом, с 24 апреля 5-я гвардейская минометная дивизия в полном составе поддерживала войска 3-й ударной армии. 16-я гвардейская бригада была подчинена 7-му стрелковому корпусу (командир генерал-майор В. А. Чистов), введенному в бой на левом фланге армии в районе Вейсензее, а 1-й дивизион 23-й гвардейской бригады вернулся в состав своей части.

На подступах к Берлину по указанию командира дивизии в бригадах начали готовить к действиям штурмовые группы РС. К началу боев за город они были созданы во всех рамных дивизионах бригад, а к концу боев — и в некоторых штурмовых дивизионах. Каждая группа состояла из 20—30 человек. В состав группы входили командир, электрик-подрывник, два установщика снарядов, четыре — восемь подносчиков, шесть — двенадцать автоматчиков прикрытия, один-два шофера. Для подвоза боеприпасов группе выделялись одна-две грузовые автомашины.

Возглавляли штурмовые группы РС командиры батарей, их заместители, начальники штабов дивизионов. На наиболее ответственных участках руководство брали на себя командиры дивизионов. В каждом рамном дивизионе действовали две-три штурмовые группы. Связь с командирами стрелковых полков и батальонов поддерживали командиры дивизионов или начальники штабов. Они имели при себе двух-трех разведчиков и несколько связистов

со средствами телефонной связи. Задачи штурмовым группам РС ставили командиры стрелковых полков или штурмовых отрядов.

В 16-й гвардейской бригаде штурмовые группы возглавляли командиры дивизионов капитаны Л. А. Хмелинский и В. В. Азбукин, в 22-й — капитан М. Л. Калининский и майор М. С. Ширяев, в 23-й гвардейской бригаде — капитаны В. В. Гуркин и В. Г. Кащевский. Зачастую гвардейцам приходилось не только вести огонь, но и вместе с пехотинцами участвовать в штурме опорного пункта, по которому они проводили залп.

Первые штурмовые группы РС начали действовать 24 августа. В этот день воины 52-й гвардейской стрелковой дивизии вели упорные бои на северо-восточной окраине города. Командиры 3-го и 4-го дивизионов 23-й гвардейской бригады получили распоряжение своим огнем поддерживать стрелков при штурме опорных пунктов. 3-й дивизион был придан 151-му, а 4-й дивизион 153-му гвардейским стрелковым полкам. На одном из перекрестков улиц в полосе наступления 151-го полка продвижению мешало штурмовое орудие, стоявшее под прикрытием баррикады. Командир полка поставил задачу командиру 3-го дивизиона капитану В. В. Гуркину попытаться уничтожить это орудие или хотя бы на время подавить его. Два снаряда М-31 были подняты на 4-й этаж одного из угловых зданий и установлены в окнах. Лейтенант В. И. Девятков шавел их на баррикаду, за которой скрывалось штурмовое орудие. Первый выстрел разбил баррикаду, второй перевернул орудие. При установке снарядов взрывом фаустпатрона был тяжело ранен командир дивизиона, смертельно ранен рядовой А. Н. Цепенинников, получили ранения лейтенант В. И. Девятков, рядовые А. Е. Неклюдов, Н. М. Тюнин, А. А. Бобков и Н. В. Воронов. Перевязав раны, все легко раненные продолжили подготовку снарядов к стрельбе. Дальнейшую наводку снарядов в цель теперь выполнял лейтенант П. Т. Калитин. Руководство штурмовыми группами возглавил начальник штаба дивизиона капитан Н. И. Елисеев. Всего штурмовыми группами 3-го и 4-го дивизионов в этот день было разрушено 8 опорных пунктов¹.

¹ ЦАМО, ф. 23 гв. мбр, оп. 122384, д. 5, л. 475.

24 апреля кольцо окружения вокруг Берлина замкнулось.

Войска 3-й ударной армии с утра 25 апреля продолжали наступать в южном направлении. Штурмовые группы и отряды вели упорные бои за городские кварталы. Штурмовые дивизионы и группы РС продолжали активные боевые действия. Дивизионы майоров Г. М. Калинина и А. А. Косова, поддерживая наступление частей 7-го стрелкового корпуса, 25 апреля произвели два залпа по опорным пунктам, расположенным на северо-восточной окраине Берлина, а дивизион капитана В. М. Белозубова вел огонь по Северному вокзалу, в результате чего был взорван железнодорожный состав с боеприпасами и военной техникой.

В этот день только штурмовыми группами 23-й гвардейской бригады из окон зданий было выпущено 25 снарядов. При этом уничтожено 12 опорных пунктов, расположенных в кирпичных зданиях, разрушена баррикада, уничтожено свыше 80 вражеских солдат и офицеров¹.

26 апреля штурмовой отряд в составе усиленного 512-го стрелкового полка встретил сопротивление противника из района газового завода, расположенного по улице Тильзитерштрассе. Высокая каменная ограда территории завода оказалась препятствием, которое не смогли преодолеть пехотинцы. Им на помощь пришла группа РС под командованием капитана Л. А. Хмелинского. Гвардейцы доставили в здание, расположенное через улицу напротив стены, четыре снаряда. Поднести их к зданию было невозможно — улица насквозь простреливалась. Тогда командиры батарей старшие лейтенанты А. Г. Грицай и И. А. Попомарев решили перетащить снаряды через улицу волоком с помощью длинной веревки, что и было сделано. Снаряды установили в окнах второго этажа и направили в цель. Все снаряды попали в стену, пробив в ней два больших проема. Через них на территорию завода устремилась пехота и овладела им. Через эти же проемы пехотинцы протаскивали свои противотанковые пушки².

В этот же день вторая штурмовая группа, возглавляемая капитаном В. В. Азбукиным, вела огонь в восточной

¹ ЦАМО, ф. 23 гв. мбр, оп. 345131, д. 3, л. 17.

² ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120590, д. 1, л. 37.

части Берлина по опорному пункту, расположенному в трехэтажном здании. Ночью гвардейцы скрытно установили на две рамы 12 снарядов и с рассветом 26 апреля в упор расстреляли вражеский опорный пункт.

Поддерживая наступление частей 7-го стрелкового корпуса, штурмовые группы 16-й гвардейской бригады вели огонь по опорным пунктам, расположенным на улицах и площадях Хельман-плац, Пренцлауер Алее, Пренцлауер Берг, Саарбрюккенштрассе, Штрассбургерштрассе и другим. Во всех этих случаях штурмовые группы капитанов Л. А. Хмелинского и В. В. Азбукина действовали смело и решительно. Мужественными командирами групп проявили себя в этих боях командиры батарей старшие лейтенанты И. А. Пономарев, А. Г. Грицай, М. И. Старорусский и другие.

26 и 27 апреля войска 3-й ударной армии с боями продвигались в направлении парка Тиргартен. Соединения 79-го стрелкового корпуса разгромили противника в излучине между Шпрее и Фербиндунгс-каналом, форсировали его и ворвались в район Моабит. Здесь располагалась тюрьма, в которой фашисты содержали в невероятно тяжелых условиях политзаключенных.

Поддерживая наступление соединений 3-й ударной армии, штурмовые дивизионы вели огонь по районам Моабит, Силезского и Штеттинского вокзалов, по дворцу Шарлоттенбург и др. 28 апреля соединения 79-го стрелкового корпуса полностью очистили от врага Моабит. При этом они овладели и тюрьмой, из которой было освобождено около 7000 военнопленных и политических заключенных.

Поддерживая продвижение частей 150-й и 171-й стрелковых дивизий к Шпрее, штурмовые дивизионы 22-й и 23-й гвардейских бригад 28 и 29 апреля произвели по рейхстагу 4 залпа¹. Командир 1-го дивизиона майор А. И. Картвелишвили помимо выполнения основной задачи решил выделить также штурмовую группу для ведения огня одиночными снарядами. Начальник штаба капитан А. А. Пузатиков предложил использовать для этой цели трофейные 280-мм реактивные снаряды, брошенные противником в районе Вейсензее. Так была создана но-

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120590, д. 1, л. 50.

вая штурмовая группа во главе с капитаном А. А. Пузатиковым. 27 апреля помощник командира батареи лейтенант А. М. Фуфаев подвез 15 снарядов и два станка для их запуска.

Днем 28 апреля штурмовая группа на двух машинах по улице Ораниенбургерштрассе направилась к переднему краю. Не доезжая перекрестка с улицей Фридрихштрассе, командир группы обратил внимание на то, что впереди по улице нет белых флагов, которые местное население обычно вывешивало в освобожденных от врага районах. Машины свернули к подъезду ближайшего дома. В подъезде скопились пехотинцы, которым преграждал путь вражеский огонь из углового здания на улице Фридрихштрассе.

Командир 380-го стрелкового полка майор В. Д. Шаталов поставил группе задачу попытаться разрушить вражеский опорный пункт. Возле одного из домов стояла 57-мм пушка, которая вела огонь по опорному пункту, но толстые кирпичные стены надежно укрывали вражеский гарнизон. Гвардейцы, переползая по-пластунски, подтянули к пушке станок и четыре 280-мм трофейных реактивных снаряда. Противник открыл автоматный огонь. Однако дымовой шашкой группа была скрыта от врага. Снаряды установили на станок, пушку убрали. Как только рассеялся дым, по команде командира группы старший лейтенант Г. В. Дядин крутнул ручку электрозажигательной машинки. Четыре снаряда слетели со станка и вонзились в стену опорного пункта. Они пробили здание на уровне второго и третьего этажа и взорвались внутри. Здание дрогнуло, передняя часть стены во многих местах треснула и обвалилась. Через пробитые проемы повалили клубы дыма и пыли.

«Молодцы гвардейцы!» — воскликнул командир полка и поднял своих воинов в атаку. Вместе с ними пошли бойцы штурмовой группы, которые только что произвели залп. В последующие дни эта группа еще не раз вела огонь по врагу его же снарядами, в том числе и по рейхстагу. За умелое руководство боевыми действиями штурмовой группы РС, освоение стрельбы трофейными снарядами, а также за личное мужество и храбрость, проявленные в этих боях, командир штурмовой группы РС капитан А. А. Пузатилов был награжден орденом Красного Знамени, старший лейтенант Г. В. Дядин — орденом Красной

Звезды. Были отмечены правительственными наградами и другие войны группы.

К исходу 28 апреля соединения 79-го стрелкового корпуса вышли на северный и северо-западный берег Шпрее, на противоположном берегу которой в излучине располагались здание министерства внутренних дел фашистской Германии, Кроль-опера, здание швейцарского посольства, рейхстаг, а также западная часть парка Тиргартен.

Рейхстаг предстояло штурмовать частям 79-го стрелкового корпуса. С целью усиления огневыми средствами в его подчинение была передана кроме 22-й и 23-й гвардейской минометной бригады¹. 16-я гвардейская бригада по-прежнему действовала с 7-м стрелковым корпусом.

В ночь на 29 апреля передовые подразделения 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии и 380-го стрелкового полка 171-й стрелковой дивизии почной атакой захватили железобетонный мост Мольтке через Шпрее и закрепились на южном берегу реки.

Поддерживая боевые действия частей 150-й и 171-й стрелковых дивизий в боях за мост Мольтке и при форсировании Шпрее, штурмовые дивизионы 22-й и 23-й гвардейских бригад 28 и 29 апреля произвели по огневым средствам противника в районе рейхстага четыре залпа. В 13 часов 28 апреля дивизион майора А. И. Картвелишвили, а в первом часу ночи 29 апреля одна батарея из дивизиона капитана К. Т. Винокурова произвели по рейхстагу два залпа. В 10.30 и 11.30 произвели залпы дивизион майора Кобзаря и одна батарея из дивизиона капитана Белозубова².

С утра 29 апреля части 150-й и 171-й стрелковых дивизий развернули бои за здания, расположенные на южном берегу Шпрее. Здесь располагался центральный сектор обороны Берлина. В сильный узел сопротивления противник превратил здание министерства внутренних дел («дом Гимmlера»), здание швейцарского посольства и здание оперного театра, которые прикрывали рейхстаг с запада. Вначале бои развернулись за «дом Гимmlера» и здание швейцарского посольства.

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120590, д. 1, л. 27, 50.

² Там же.

Поддерживая атаку этого важного узла сопротивления, штурмовые группы РС 1-го дивизиона 22-й бригады под командованием капитана А. А. Пузатикова и 4-го дивизиона 23-й бригады под командованием капитана В. Г. Кашевского произвели несколько залпов одиночными снарядами. Стрельба велась из окон угловых зданий, расположенных на перекрестке улиц Альт Моабит и Фридрихштрассе.

Всего в боях за здания, расположенные на южном берегу Шпрее, штурмовыми группами РС было выпущено одиночным огнем 22 снаряда, из них 14 трофейных¹.

Утром 30 апреля перед наступающими открылась панорама площади Кенигс-плац, на противоположном конце которой стояло массивное серое здание рейхстага. Южнее от здания министерства внутренних дел противник еще удерживал в своих руках здание Кроль-оперы. Справа от рейхстага высилась триумфальная арка (Бранденбургские ворота). Площадь перед рейхстагом представляла собой перепаханное снарядами и бомбами поле, засыпанное горами исковерканного металла и бетона. В 120 метрах перед рейхстагом проходил глубокий ров, заполненный водой. Рейхстаг оборонял гарнизон численностью свыше 4000 человек. Вокруг здания располагались окопанные танки, штурмовые и зенитные орудия, доты. Все окна и двери были заделаны кирпичом. Для стрельбы были оставлены лишь бойницы. Во время артиллерийских обстрелов и ударов авиации гарнизон рейхстага укрывался в прочных глубоких подвалах, оставляя наверху наблюдателей и дежурные расчеты у пулеметов.

Утром 30 апреля части 150-й и 171-й стрелковых дивизий сделали попытку пересечь Кенигс-плац и атаковать рейхстаг, но, встреченные сильным огнем противника, отошли в исходное положение.

В 11 часов 30 минут после сильного артиллерийского налета наши части вновь устремились к рейхстагу. В поддержке этого наступления приняла участие батарея из дивизиона капитана В. М. Белозубова, которая в конце артиллерийской подготовки нанесла огневой удар по рейхстагу².

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120590, д. 1, л. 50.

² ЦАМО, ф. 23 гв. мбр, оп. 122384, д. 5, л. 477.

Части 150-й и 171-й стрелковых дивизий под прикрытием артиллерийского огня достигли рва, расположенного перед рейхстагом, но преодолеть его не смогли. Для очередного рывка требовалось надежно подавить огневые средства противника прежде всего в самом рейхстаге.

Серьезные трудности возникли с доставкой боеприпасов штурмовым группам РС. Их нужно было перебросить на южный берег Шпрее — к «дому Гиммлера», откуда намечалось вести огонь по рейхстагу. Единственный путь — через мост Мольтке, одна сторона которого была к тому же подорвана, — беспрерывно находился под прицельным перекрестным огнем врага. Командир дивизии полковник Г. М. Фанталов назначил ответственными за выполнение задачи от 23-й гвардейской бригады капитана В. Г. Кацевского, от 22-й — капитана А. А. Пузатикова.

В 23-й гвардейской бригаде доставить боеприпасы добровольно вызвался водитель В. В. Черкалин, а в 22-й — лейтенант А. М. Фуфаев и водитель И. Д. Бегун. Мост необходимо было проскочить на большой скорости, не останавливаясь. Если учесть, что на мосту и возле него с обеих сторон стояла подбитая техника — танки, бронетранспортеры, машины, а также были две баррикады, то можно представить всю сложность задания.

Погрузив на машину ГАЗ-АА пять, а на машину ЗИС-5 восемь снарядов, гвардейцы двинулись по улице Альт Моабит к Шпрее. На первой машине с водителем Бегуном следовал лейтенант Фуфаев, на второй с водителем Черкалиным — капитан Кацевский. Остановившись у подъезда дома возле набережной реки, Кацевский и Фуфаев с водителями внимательно изучили расположение баррикад и подбитой техники на мосту. В это время подошли пехотинцы и попросили взять несколько ящиков боеприпасов для стрелкового оружия. Ящики погрузили на автомашину сержанта Бегуна. Первой через мост решили направить машину ЗИС-5. Фуфаев и Бегун сели в кабину и на предельной скорости помчались к мосту. Virtuозно маневрируя между разбитой техникой, И. Д. Бегун проскочил мост и свернул во двор «дома Гиммлера». Когда машина миновала мост, пулеметные очереди проббили ее скаты, но она уже была в безопасном месте.

Такой же маневр произвела автомашина В. В. Черкалина, в которой находился капитан В. Г. Кацевский. Как

только она появилась на мосту, фашисты открыли кинжальный огонь. Большое мужество и храбрость водителя, его незаурядное мастерство оказались сильнее фашистских пуль. Когда машина оказалась у подъезда, на ней были пробиты все скаты, кузов, радиатор, однако оба отважных воина были невредимы и приняли участие в подготовке боеприпасов к стрельбе. Установкой и наводкой снарядов по рейхстагу в группе Кащевского руководил командир батареи старший лейтенант Н. И. Шаров.

Подтянув ближе к рейхстагу артиллерию, усилив атакующие подразделения за счет вторых эшелонов и резервов, части 79-го стрелкового корпуса вновь перешли в наступление. В 13 часов 30 апреля после 20-минутного огневого налета артиллерии батальоны 150-й и 171-й стрелковых дивизий поднялись в атаку, форсировали ров и устремились вперед. В поддержке этой атаки приняли участие и штурмовые группы РС.

Однако достичь стен рейхстага и на этот раз не удалось. И только в 18 часов 30 апреля, после очередной атаки, воины-сехотинцы ворвались в рейхстаг. Эта атака также была поддержана огнем батареи дивизиона майора А. И. Картвелишвили, которая за 10 минут до атаки произвела залп по рейхстагу. Кроме того, в боях за рейхстаг штурмовые группы РС выпустили одиночным огнем 86 трофейных снарядов¹.

Бои за рейхстаг продолжались весь день 1 мая и в ночь на 2 мая. Над куполом рейхстага победно трепетало Знамя Победы, а внутри здания продолжались ожесточенные схватки с врагом. Утром 2 мая остатки гарнизона под угрозой полного уничтожения вынуждены были прекратить сопротивление и сдаться в плен.

В этот же день, 2 мая, капитулировал и весь берлинский гарнизон.

Воины 5-й гвардейской минометной дивизии продолжали уничтожать врага до его полной капитуляции. Дивизион капитана В. М. Белозубова в 10 часов 30 минут 1 мая произвел залп одной батареей по огневым средствам противника, расположенным в парке рейхстага, а дивизион майора А. А. Косова нанес огневой удар по опорному пункту на улице Кайзера Вильгельма². Это были

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120590, д. 1, л. 51.

² Там же.

последние залпы штурмовых дивизионов по врагу в Берлине.

Последний залп штурмовых групп РС в Берлине прогремел несколько позже — 2 мая. Гарнизон Берлина капитулировал, но в угловом кирпичном доме, на перекрестке улиц Мюнештрассе и Гренадерштрассе, вражеский гарнизон отказался капитулировать и продолжал бессмысленное сопротивление. Для подавления этого последнего очага в помощь пехотинцам 7-го стрелкового корпуса была направлена штурмовая группа 16-й гвардейской бригады под руководством капитана Л. А. Хмелинского. Для выполнения этой задачи были использованы две рамные установки с 13 реактивными снарядами. Раздался последний залп тяжелых реактивных установок на улицах Берлина. После серии взрывов здание развалилось. На его месте осталась лишь груда битого кирпича. Последний вражеский гарнизон, отказавшийся капитулировать, был погребен под его развалинами. Это произошло в 11 часов 2 мая 1945 г.

Так завершила свои боевые действия 5-я гвардейская минометная Калинковичская Краснознаменная, ордена Суворова дивизия в Берлине. В боях за Берлин дивизия произвела по врагу 42 залпа, из них 19 дивизионных и 23 батарейных, выпустив при этом 3170 снарядов¹.

Огнем дивизии во время Берлинской операции врагу был нанесен большой урон: подавлено и разрушено 35 опорных пунктов и узлов сопротивления, свыше 400 зданий, превращенных в опорные пункты, 30 дзотов и блиндажей, уничтожено 4 танка и штурмовых орудия, 5 бронетранспортеров, 18 орудий и минометов, 52 автомашины с военными грузами, подавлен огонь 10 минометных и зенитных батарей, взорвано 2 склада, железнодорожный эшелон с боеприпасами, уничтожено свыше 1000 вражеских солдат и офицеров, нанесены повреждение зданию рейхстага².

Общевойсковые командиры и начальники высоко оценивали боевую деятельность воинов дивизии. Так, командующий артиллерией 150-й стрелковой дивизии полковник Г. Н. Сосновский 4 мая 1945 г. в своем отзыве о боевой работе 2-го штурмового дивизиона 22-й гвардей-

¹ ЦАМО, ф. 5 гв. мд, оп. 120590, д. 1, л. 36, 51.

² Там же, л. 25, 35, 36.

ской бригады писал: «Дивизион с поставленными задачами справился отлично. Все залпы были даны метко и в нужное время, что дало возможность успешно продвигаться нашей пехоте. Штаб дивизиона работал четко, вся положенная документация отрабатывалась в срок. Умело организовывалось взаимодействие с поддерживающими подразделениями. Особо отличились в боях командир дивизиона капитан К. Т. Винокуров, заместитель по политической части капитан Н. В. Безгин, командиры батарей старшие лейтенанты С. И. Гительман, Н. С. Священко, Г. З. Шведов, начальник штаба капитан В. В. Растворов»¹.

В отзыве командующего артиллерией 171-й стрелковой дивизии подполковника П. Н. Ширяева о боевой работе 1-го штурмового дивизиона 22-й гвардейской бригады отмечалось:

«За указанный период дивизион проводил залпы по скоплениям пехоты, танков и артиллерии противника в районах Золиканте, Хеленау, Вернойхен, на подступах к Берлину и непосредственно по рейхстагу.

В результате произведенных залпов убито 300 солдат и офицеров противника, разрушено и сожжено около 100 зданий с огневыми средствами, сожжено 15 автомашин с грузами, уничтожены 2 зенитные и 3 минометные батареи, 20 пулеметных точек, разрушено 10 блиндажей. В пригородах Берлина уничтожен расчет двух дивизионов 280-мм реактивных минометов, мины и станки которых в дальнейшем были применены штурмовой группой дивизиона в боях за Берлин... В этих боях особо отличились майор А. И. Картвелишвили, капитан А. А. Пузатиков, лейтенант А. В. Васильев и рядовые А. Г. Галин, Ф. Ф. Есин и Н. М. Малевин...»²

Успешно действовали в боях за Берлин и штурмовые группы РС. Их огнем врагу также были нанесены серьезные потери. Так, только штурмовой группой 3-го дивизиона 23-й гвардейской бригады было уничтожено до батальона пехоты, 5 автомашин, зенитная батарея, разрушено 5 баррикад, 35 домов — опорных пунктов, 3 форта³.

Все отличившиеся в боях за Берлин войны дивизии

¹ ЦАМО, ф. 22 гв. мбр, оп. 173170, д. 2, л. 147.

² Там же, л. 148.

³ ЦАМО, ф. 23 гв. мбр, оп. 345131, д. 3, л. 17, 18.

были отмечены высокими правительственными наградами.

Водитель боевой установки 1-го штурмового дивизиона 22-й гвардейской бригады старшина П. П. Бальбот, который в боях за Берлин исполнял обязанности заряжающего при приведении боевой установки в боевое положение, водителя при выезде на огневую позицию и командира орудия при производстве залпа по врагу, был награжден орденом Славы I степени и стал полным кавалером этого ордена.

В боях за Берлин отличились воины различных национальностей нашей необъятной страны. Среди личного состава дивизии были русские, украинцы, белорусы, грузины, армяне, казахи, узбеки, туркмены, киргизы, осетины, татары, чувашаи, мордвинаы, башкиры, марийцы, евреи, коми¹.

В рядах гвардейцев-минометчиков сражался венгр Дьерд Мозеш. Сын венгерского коммуниста-политэмигранта, он 17-летним юношей добровольно ушел на фронт, в 1941 г. участвовал в боях на Брянском фронте в качестве снайпера, где истребил не один десяток фашистов. В начале 1942 г. от взрыва термитной бомбы потерял зрение. Усилиями советских врачей зрение ему было восстановлено, и с мая 1942 г. он снова на фронте. Георгий Викторович (так звали его наши воины) был водителем в 6-м гвардейском минометном полку, затем наводчиком боевой установки; в составе этого полка принимал участие в боях на Воронежском фронте.

В конце 1942 г., как лучшего воина, Г. В. Мозеша направили в Омское гвардейское минометно-артиллерийское училище, которое он успешно закончил в мае 1944 г. В сентябре 1944 г. он стал командиром взвода 16-й гвардейской минометной бригады, в составе которой прошел боевой путь от Варшавы до Берлина, проявив мужество и отвагу в боях. В апреле 1945 г. Г. В. Мозеш, будучи заместителем командира батареи 16-й гвардейской бригады, принимал активное участие в боях за Берлин. Дьерд Мозеш отмечен многими советскими и венгерскими правительственными наградами.

Родина высоко оценила ратные дела воинов дивизии в боях за Берлин. Указом Президиума Верховного Совета

¹ ЦАМО, ф. 4 акп, оп. 239524, д. 9, л. 156.

Союза ССР от 11 июня 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками при прорыве укрепленной обороны противника на реке Одер, а также в боях за взятие Берлина и проявленные при этом доблесть и мужество 22-я гвардейская минометная Краснознаменная, ордена Богдана Хмельницкого бригада была награждена орденом Кутузова II степени, а 23-я гвардейская минометная Познанская Краснознаменная бригада — орденом Богдана Хмельницкого II степени.

Всему личному составу дивизии за активные боевые действия при взятии Берлина приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность, все воины дивизии были удостоены медали «За взятие Берлина». На стенах и колоннах рейхстага многие советские воины оставили свои автографы. Среди них немало надписей, сделанных гвардейцами-минометчиками.

3 мая дивизия была выведена в резерв фронта и сосредоточилась в лесах возле города Кремен севернее Берлина. 9 мая 1945 г., в день капитуляции фашистской Германии, воины дивизии, выстроившись на большой лесной поляне, приняли участие в торжественном параде, посвященном Дню Победы.

24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве состоялся Парад Победы. В составе сводного полка 1-го Белорусского фронта приняли участие около 10 человек из 5-й гвардейской минометной дивизии. Это командир 2-го штурмового дивизиона 16-й гвардейской бригады майор А. А. Косов, офицер разведки штаба дивизии капитан А. Е. Иващенко, водитель боевой установки 1-го штурмового дивизиона 22-й гвардейской бригады кавалер ордена Славы всех трех степеней старшина П. П. Бальбот и другие. Они достойно представляли на этом историческом параде воинов 5-й гвардейской минометной Калининской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии.

* * *

Давно отгремели залпы Великой Отечественной войны, залечены тяжелые раны, нанесенные стране войной. Советский народ, руководимый Коммунистической партией, уверенно строит светлое будущее — коммунизм. В благодарной памяти народной вечно живы те, кто от-

дал свою жизнь во имя победы над злым и коварным врагом — фашизмом. Свято чтут эту память ветераны 5-й гвардейской Калининградской. В мае 1975 г. состоялась их первая встреча. Нужно было видеть, какой радостью светились глаза фронтовиков!

Большинство воинов дивизии вскоре после окончания войны демобилизовались и взялись за восстановление разрушенного войной народного хозяйства. На мирном поприще они продолжали трудиться по-гвардейски, с полной отдачей своих сил и возможностей. Многие из них стали инженерами, техниками, врачами, преподавателями, юристами, овладели другими мирными профессиями. Часть воинов посвятила свою жизнь службе в рядах Советских Вооруженных Сил.

Бывший командир дивизии Геннадий Михайлович Фанталов работает в одном из научно-исследовательских институтов Каунаса, ведет большую военно-патриотическую работу среди населения. Заместитель командира дивизии по политчасти, затем командир 23-й гвардейской минометной бригады полковник в отставке Т. Ф. Осадченко трудится на прославленном киевском заводе «Арсенал», где ведет большую общественную и военно-патриотическую работу.

Командир 16-й гвардейской бригады полковник Петр Иванович Вальченко работает в Наро-Фоминске. Очень много внимания уделяет военно-патриотической работе среди молодых воинов и учащихся школ.

Большую военно-патриотическую работу среди молодежи проводят бывшие заместители командиров бригад по политчасти С. Д. Смирнов, Н. И. Акимов и В. Н. Лютов. Василий Николаевич Лютов живет в Ярославле, по его деятельность не ограничивается рамками своего города. Он поддерживает тесную связь со многими воинами — ветеранами дивизии, оказывает им всяческую помощь, если возникает необходимость. При этом он нередко сам выезжает к ветеранам, чтобы на месте разобраться с поставленными вопросами с помощью партийных организаций и местных органов власти. Для ветеранов 22-й гвардейской минометной бригады Василий Николаевич является комиссаром и в мирные дни.

Начальник штаба 22-й гвардейской бригады Г. Д. Фролов и командир дивизиона 23-й гвардейской бригады В. В. Азбукин после войны окончили военную академию,

стали генералами и продолжают службу в рядах Советских Вооруженных Сил.

Командир штурмового дивизиона майор С. Я. Кобзарь, уволившись в 1947 г. в запас, работал начальником цеха предприятия, ведущим инженером. В 1962 г. рабочие и инженерно-технический состав одного из московских научно-исследовательских институтов избрали его председателем профсоюзного комитета. За умелое руководство профсоюзной организацией и большую общественную работу С. Я. Кобзарь награжден орденом «Знак Почета».

Командир дивизиона Игорь Сергеевич Косов в 1951 г. с отличием окончил исторический факультет Московского государственного университета. В настоящее время он работает главным отраслевым редактором в издательстве «Знание».

Командир 2-го штурмового дивизиона 23-й гвардейской бригады капитан В. М. Белозубов окончил институт и в настоящее время работает в Черкесске начальником следственного отдела прокуратуры Карачаево-Черкесской автономной области РСФСР.

Командир штурмового дивизиона 22-й гвардейской бригады майор А. И. Картвелишвили после окончания войны работал зоотехником в селе Арбопики, Цители-Цкаройского района, Грузинской ССР; в 1954 г. он трагически погиб.

Командир паркового дивизиона 23-й гвардейской бригады капитан Н. Т. Лысенко ныне работает секретарем райкома партии, является депутатом Верховного Совета Башкирской АССР.

Командир дивизиона 22-й гвардейской бригады майор Я. М. Карпенко ныне полковник запаса, преподаватель Высшего технического училища им. Баумана. Бывший его заместитель по политчасти майор Ф. Н. Бутнев длительное время возглавляет один из отделов на московском швейном объединении «Большевичка».

Заместитель командира 1-го дивизиона 22-й гвардейской бригады по политчасти капитан Г. И. Суржан в настоящее время работает преподавателем в Краснодарском политехническом институте.

Начальник штаба 1-го дивизиона 22-й гвардейской бригады А. А. Пузатилов окончил Военную академию им. Фрунзе, длительное время находился в рядах Совет-

ских Вооруженных Сил. Уволившись в запас, он окончил педагогический институт и в настоящее время работает преподавателем одной из школ города Одинцово Московской области.

Командир батареи 23-й гвардейской бригады, затем офицер оперативного отдела штаба дивизии А. Н. Макунин окончил Военную академию им. Дзержинского, стал кандидатом военных наук, долгое время служил в рядах Советских Вооруженных Сил. Ныне полковник запаса А. Н. Макунин трудится в одном из научно-исследовательских институтов Москвы.

Старший электрик 1-го дивизиона 22-й бригады Г. В. Дядин, активный участник штурмовых групп РС в Берлине, после войны окончил Военную академию им. Дзержинского, длительное время служил в рядах Советских Вооруженных Сил. Ныне полковник запаса Г. В. Дядин, награжденный в мирные дни орденом Трудового Красного Знамени, работает в одном из конструкторских бюро.

Заместитель командира 16-й гвардейской бригады по технической части подполковник-инженер И. Я. Елисеев работает в институте международных отношений.

Бывший врач 23-й гвардейской бригады С. А. Свешников, полковник медслужбы запаса, работает врачом в Москве, имеет звание кандидата медицинских наук.

Стал врачом огневики 16-й гвардейской бригады рядовой М. Н. Ниловский. Он также имеет ученую степень кандидата медицинских наук.

Заместитель командира батареи 16-й бригады старший лейтенант Г. В. Мозеш ныне полковник венгерской Народной армии. Он ведет большую военно-патриотическую работу среди молодежи.

Командир огневого взвода 22-й гвардейской бригады старшина В. И. Киркин работает директором магазина в Подмоскowie. Орудийный номер 1-го дивизиона 23-й гвардейской бригады рядовой А. П. Ильин — колхозник, проживает в селе Онинборск Бурятской АССР.

Начальник штаба дивизиона 23-й гвардейской бригады Н. И. Елисеев и парторг дивизиона 16-й гвардейской бригады В. Я. Степанов продолжают службу в Вооруженных Силах. После войны они оба окончили высшие военно-учебные заведения, работают преподавателями и пере-

дают свой богатый боевой опыт молодому поколению советских офицеров.

Водитель боевой машины 22-й гвардейской бригады сержант запаса А. Т. Васенин после войны окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, ныне работает председателем районного комитета профсоюзов в Днепропетровской области. Его трудовые успехи отмечены орденом Октябрьской Революции и двумя орденами «Знак Почета». Правительственных наград в мирное время удостоились и другие ветераны дивизии: офицеры запаса Н. Н. Большаков, А. Е. Барчук, С. И. Гительман, Н. И. Гусев, В. П. Тарасенко, сержанты запаса Ф. Е. Глухов, И. С. Канительщиков, сфрейтор В. Д. Фокин и другие.

Подполковник запаса В. Г. Кащевский, капитан запаса А. И. Прошин и старший лейтенант запаса М. И. Старорусский, закончив службу в Вооруженных Силах, пошли на производство. В. Г. Кащевский трудится на одном из заводов г. Николаева, а А. И. Прошин и М. И. Старорусский — на предприятиях Ленинграда. Все трое передовики производства, они ведут большую агитационно-пропагандистскую и общественную работу. Электрик 22-й гвардейской бригады сержант запаса Н. Ф. Мантуров на Курской дуге был тяжело ранен, стал инвалидом II группы. Но мужественный воин не пал духом. После войны он окончил институт, стал инженером и длительное время работал технологом на заводе в Москве. Телефонист батареи управления штаба дивизии рядовой запаса И. А. Будкин после войны долгое время работал геологом-разведчиком. Ныне он трудится в Москве на мебельной фабрике, является специалистом высокой квалификации, ведет большую военно-патриотическую работу среди молодежи.

Длительное время служил в рядах Советской Армии заместитель командира 1-го дивизиона 23-й гвардейской бригады по политической В. М. Строев. В настоящее время он возглавляет отдел кадров научно-исследовательского института в Саратове. На ответственной руководящей должности в Совете Министров Чувашской АССР работает бывший радиотелеграфист штаба дивизии Н. А. Александров. В научно-исследовательских институтах страны трудятся П. Н. Волков, В. Г. Иванов, Н. И. Мурзаев, Е. М. Череводский и Г. И. Шадрин.

Старший электротехник дивизиона 22-й гвардейской бригады лейтенант запаса Д. Д. Пейсин окончил Ленин-

градский инженерно-строительный институт, ныне он — старший архитектор института «Ленпроект».

Бывший повар штаба 22-й гвардейской бригады, старшина запаса А. Г. Розум, демобилизовавшись из рядов Советской Армии, окончил институт и в настоящее время работает директором одного из московских ресторанов.

Многие воины дивизии в мирные дни посвятили себя педагогической деятельности. Бывший разведчик 23-й гвардейской бригады рядовой запаса К. В. Гусаров окончил Институт физкультуры, ныне он — заслуженный тренер СССР, заведующий кафедрой Института физической культуры Киргизской ССР в г. Фрунзе.

Орудийный номер боевой машины 22-й гвардейской бригады А. М. Гиленко в послевоенные годы окончил педагогический институт и в настоящее время работает директором средней школы в селе Байраковка, Немировского района, Винницкой области. Директором средней школы в Егорьевском районе Алтайского края работает бывший командир огневого взвода 16-й гвардейской бригады лейтенант запаса Т. Т. Гулидов. Стали педагогами бывший начальник штаба дивизиона 23-й гвардейской бригады капитан запаса А. В. Пухляков, электротехник 16-й бригады старший лейтенант запаса А. Ф. Бриль, электрик батареи 23-й гвардейской бригады сержант запаса С. Ф. Кагин.

Старший сержант М. С. Пейсаченко служил в 4-м дивизионе 23-й гвардейской бригады. Был электриком батареи, а затем парторгом дивизиона. В октябре 1944 г. в боях на наревском плацдарме был тяжело ранен. После демобилизации из Советской Армии сразу же включился в активную трудовую деятельность. Работал мастером на Московском механическом заводе, заместителем начальника цеха, старшим инженером технического отдела завода. Несмотря на свои 66 лет, активно участвует в общественной жизни, ведет большую военно-патриотическую работу. Среди ветеранов дивизии пользуется большим уважением. На своей встрече в 1975 г. они избрали М. С. Пейсаченко председателем совета ветеранов дивизии. Под его руководством совет ведет большую и целеустремленную работу по пропаганде боевых традиций Советской Армии и ратных подвигов воинов дивизии в годы Великой Отечественной войны, организует традиционные встречи ветеранов, поездки по местам боев, проводит уро-

ки мужества и беседы с учащимися подшефной школы. Активно работают в совете И. К. Байтодоров, Т. П. Волкова, И. С. Канительщиков, Я. М. Карпенко, С. Я. Кобзарь, А. Н. Макунин, М. И. Старорусский и Л. Я. Яковлев.

В 1978 г. в 220-й средней школе Москвы усилиями ветеранов дивизии, преподавателей школы и учащихся создан музей боевой славы 5-й гвардейской минометной дивизии. Много сил и энергии в создание музея вложили И. К. Байтодоров, И. А. Будкин, Ю. С. Волков, И. С. Канительщиков, Я. М. Карпенко и В. Д. Фокин.

В книге невозможно рассказать о всех ветеранах дивизии. Людские судьбы разбросали гвардейцев по разным уголкам нашей необъятной Родины. И все они, где бы ни находились, на каких бы постах ни трудились, с честью несут высокое звание гвардейцев, защитников нашей социалистической Отчизны.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Формирование дивизии	7
На Брянском фронте	14
На Курской дуге	25
В боях за Днепр. Освобождение Калинковичей	64
В Белорусской операции	77
На Варшаву!	95
Прорыв на Висле и штурм Познани	114
В боях за Восточную Померанию	130
Даешь Берлин!	140

Гуркин В. В., Иващенко А. Е.

Г95 5-я Гвардейская Калининковичская. — М.: Воениздат, 1979—173 с., ил.

В пер.: 45 к.

5-я гвардейская минометная Калининковичская Краснознаменная, ордена Суворова дивизия, вооруженная тяжелыми ракетными установками, прошла боевой путь из района Касторное до Берлина. Части соединения участвовали в битвах под Курском и за Днепр, в Белорусской, Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях.

В книге рассказывается о ратных делах, боевом мастерстве, мужестве и героизме гвардейцев-минометчиков в годы Великой Отечественной войны.

Предназначена для массового читателя.

Владимир Васильевич Гуркин, Алексей Ефимович Иващенко
5-я ГВАРДЕЙСКАЯ КАЛИНКОВИЧСКАЯ

Редактор *А. С. Доманк*
Художник *И. И. Иванов*
Художественный редактор *А. М. Голикова*
Технический редактор *Ю. Н. Чистякова*
Корректор *А. Н. Алексеева*

ИБ № 1173

Сдано в набор 07.08.78 г. Подписано в печать 02.03.79 г. Г-22185
Формат 84×108/32. Бумага тип. № 2. Гарнитура обыкновенная новая.
Высокая печать. Печ. л. 5¹/₂. Усл. печ. л. 9,240 + 1 вкл. ¹/₂ печ. л.,
0,84 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 9,975
Тираж 50 000 экз. Изд. № 2/5140. Зак. 823. Цена 45 коп.

Воениздат
103160, Москва, К-160
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3